
Ар-Райян
ВедьМино
счастье

Ар-Райян Ар-Райян
Ведьмино счастье

https://litres.ru/74759603
SelfPub; 2026

Аннотация

На краю леса живёт знахарка, которую считают ведьмой, пока однажды ночью она не спасает тяжело раненного незнакомца.

Вместе они проводят прекрасное время, скрывая друг от друга своё происхождение, пока однажды тайны не разлучают их.

— Попалась, бегунья — тихий шёпот, но как гром в зыбкую ночь.

От страха я боюсь даже обернуться.

Его дыхание обжигает кожу, а сердце предательски колотится в груди.

— Неужели ты думала, что я позволю тебе исчезнуть?

Я медленно закрываю глаза.

Кажется, теперь бежать уже некуда.

Она ещё не знает, кого спасла той ночью. А он ещё не знает, что встреча с этой ведьмой станет самым большим искушением и самой дорогой ошибкой в его жизни.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	49
Глава 4	64
Глава 5	89
Глава 6	119
Глава 7	149
Глава 8	169
Глава 9	196
Глава 10	220
Глава 11	252
Глава 12	275
Глава 13	305
Гл	318
Конец ознакомительного фрагмента.	319

Ар-Райян
Ведьмино счастье

Глава 1

В тот вечер лес шумел так, словно сердился.

Ветер хлестал по голым ветвям, гнул молодые берёзы почти до земли и швырял в окна моей хижины пригоршни холодного дождя. Где-то далеко, за чёрной стеной деревьев, гремел гром.

Я сидела у очага, перебирая сушёные травы, и старалась не думать о том, что до ближайшей деревни — почти час пешком.

В такую ночь разумный человек не станет выходить из дома.

— Ещё немного, — пробормотала я, раскладывая зверобой по полотняным мешочкам. — И можно будет спокойно спать.

Очаг тихо потрескивал.

На столе остывал отвар из мяты и липового цвета. Рядом лежал нож, которым я чистила коренья, моток ниток, игла и небольшая деревянная коробочка с мазью от ожогов.

Обычный вечер.

Тихий.

Уютный.

И совершенно не предвещавший того, что через несколько минут в мою дверь постучит человек, который перевернёт всю мою жизнь.

Хотя тогда я, конечно, об этом ещё не знала.

Я поднялась, чтобы поставить мешочек с травами на полку, когда услышала звук.

Не стук.

Скорее… удар.

Я замерла.

Ветер?

Нет.

Снова.

Тяжёлый, глухой.

Будто кто-то навалился на дверь всем телом.

Я медленно повернула голову.

За окном сверкнула молния.

На мгновение весь лес стал белым.

Я ничего не увидела.

Только дождь, чёрные деревья и собственное отражение в стекле.

— Показалось, — сказала я сама себе.

И тут раздался стук.

Три раза.

Глухо.

Тяжело.

Я нахмурилась.

Кто в здравом уме придёт сюда ночью?

Особенно в такую погоду?

Я подошла к двери, но открывать не стала.

— Кто там?

Ответа не последовало.

Я подождала.

Тишина.

Только ветер.

— Если вы заблудились, идите обратно по дороге, — громко сказала я. — Она там. Прямо.

Ничего.

— Очень убедительный ответ, — пробормотала я.

Я уже собиралась отойти, когда услышала приглушённое дыхание.

Человеческое.

Тяжёлое.

Мне стало не по себе.

Я положила ладонь на засов.

— Я предупреждаю, — сказала я уже тише. — Если вы собираетесь меня ограбить, то ошиблись домом. Денег у меня нет.

Пауза.

— Мне… не нужны деньги.

Голос был низким.

Хриплым.

И до странности спокойным для человека, который едва держался на ногах.

Я прищурилась.

— Тогда что вам нужно?

Ответа не было.

А потом снаружи что-то рухнуло.

Я отшатнулась.

Несколько секунд просто стояла, глядя на дверь.

Можно было не открывать.

И, наверное, так поступил бы любой нормальный человек.

Но я была знахаркой.

И, к сожалению, имела одну ужасную слабость.

Не умела спокойно смотреть, как кто-то умирает.

Я сняла засов.

Дверь распахнулась от ветра.

Холодный дождь хлынул внутрь.

— Чёрт…

Я выглянула наружу.

Сначала увидела кровь.

Много крови.

Потом — сапоги.

Тёмный плащ.

Руку, сжатую вокруг живота.

И мужчину, который стоял, прислонившись плечом к косяку, словно только упрямство не позволяло ему упасть.

Он был огромным.

Не просто высоким — статным, широкоплечим, с той особенной выправкой, которую невозможно приобрести тяжёлой работой или военной службой за пару лет.

Даже сейчас, мокрый, окровавленный и явно едва живой, он держался так, будто весь мир должен был подождать, пока он решит, что делать дальше.

Его лицо было бледным.

Слишком бледным.

Тёмные волосы прилипли ко лбу, вода стекала по скулам и подбородку.

А глаза…

Я не успела разглядеть их цвет.

Он покачнулся.

— О нет.

Я схватила его за руку.

Тяжёлый.

Господи, какой же тяжёлый.

— Заходите.

— Не стоит…

— Я не спрашивала.

Он посмотрел на меня.

Взгляд был острым.

Даже сейчас.

— Вы всегда так разговариваете с незнакомцами?

— Только с теми, кто истекает кровью у моей двери.

Кажется, он хотел что-то сказать.

Но вместо этого закрыл глаза.

Я едва успела подхватить его.

— Так. Нет. Только не вздумайте умереть.

Он тяжело опустился на колени.

Я потянула его за плечо.

— Вы меня слышите?

— К сожалению.

Я выдохнула.

— Уже хорошо.

С огромным трудом мне удалось затащить его внутрь.

Дверь захлопнулась.

Ветер остался снаружи.

А вместе с ним — весь остальной мир.

Я уложила его на кровать.

Точнее, попыталась уложить.

Он сопротивлялся.

— Ложитесь.

— Я могу сам.

— Конечно.

Я посмотрела на его окровавленную рубаху.

— Поэтому вы сейчас стоите на одной ноге?

Он промолчал.

— Значит, можете сам.

Он посмотрел на меня с таким выражением, будто я его оскорбила.

— Что?

— Ничего.

— Тогда ложитесь.

На этот раз он послушался.

Я зажгла ещё две свечи и принялась осматривать рану.

Порез был глубоким.

К счастью, не смертельным.

По крайней мере, если он не потерял слишком много крови.

— Кто это сделал?

— Неважно.

— Для меня важно.

— Почему?

Я подняла взгляд.

— Потому что если за вами придут, мне хотелось бы знать, стоит ли открывать дверь.

В уголках его губ мелькнуло что-то похожее на улыбку.

Едва заметную.

— Не открывайте.

— Отличный совет.

Я разрезала ткань рубахи.

Он дёрнулся.

— Больно?

— Нет.

— Врёте.

— Немного.

— Тогда не геройствуйте.

Он посмотрел на меня.

На этот раз дольше.

Я почувствовала странное тепло в груди и тут же решила, что это от очага.

— Как вас зовут?

Он помолчал.

Слишком долго.

— Рейнар.

Просто Рейнар.

— Хорошо, Рейнар. Я Лиора.

— Знаю.

Я замерла.

— Что?

Он моргнул.

— Я сказал… хорошо.

— Нет. Вы сказали, что знаете.

— Наверное, ошибся.

Я медленно прищурилась.

Он отвернулся.

Лжец.

Это я поняла сразу.

Но тогда мне было не до загадок.

Я промыла рану настоем трав, нанесла мазь и начала зашивать.

Рейнар молчал.

Почти всё время.

Только иногда сжимал пальцы в кулак, когда игла проходила глубже.

— Можете кричать, если хотите.

— Я не кричу.

— Все кричат.

— Я нет.

— Очень жаль.

Он посмотрел на меня.

— Почему?

— Было бы честнее.

На этот раз он действительно улыбнулся.

Совсем чуть-чуть.

И почему-то от этой улыбки мне стало сложнее дышать.

Я сердито уткнулась взглядом в рану.

Нет.

Не нравился он мне.

Совершенно.

Слишком самоуверенный.

Слишком молчаливый.

Слишком красивый.

Последнее особенно раздражало.

— Всё.

Я завязала последний узел.

— Вам повезло.

— Я знаю.

— Не настолько.

Он приподнял бровь.

— Рана глубокая. Ещё немного — и я бы не успела вас спасти.

— Но успели.

— Пока да.

Я поднялась.

— Вам нельзя вставать.

— Мне нужно уходить.

Я засмеялась.

— Куда?

Он молчал.

— В лес?

Молчание.

— Под дождь?

Ещё тишина.

— В таком состоянии?

Он посмотрел на меня.

— Да.

— Нет.

— Нет?

— Именно.

Он медленно сел.

— Лиора…

— Рейнар.

— Мне необходимо уйти.

— А мне необходимо, чтобы вы не умерли на моей дороге.

— Я не умру.

— Все умершие так думали.

Он неожиданно рассмеялся.

Тихо.

Хрипло.

И я впервые увидела его настоящую улыбку.

Она совершенно не вязалась с тем суровым человеком, которого я встретила на пороге.

И была опасно красивой.

— Что?

— Ничего, — ответила я.

— Вы улыбаетесь.

— Нет.

— Я вижу.

— Тогда вам пора к лекарю.

Он снова лёг.

— Хорошо.

Я удивлённо моргнула.

— Что?

— Я останусь.

— Вот и прекрасно.

Я накрыла его одеялом.

— Только не вздумайте решить, что я делаю это из доброты.

— А почему?

— Потому что вы тяжёлый. Не хочу второй раз тащить вас

через всю комнату.

— Разумно.

— Я всегда разумна.

Он посмотрел на меня так, что я не удержалась.

— Что?

— Ничего.

— Вы опять так смотрите.

— Как?

— Будто знаете обо мне что-то, чего не знаю я.

Его лицо стало серьёзнее.

— Возможно, я просто пытаюсь понять вас.

— Не трудитесь.

— Почему?

— У меня сложный характер.

— Я заметил.

— Тогда тем более.

Он прикрыл глаза.

— Спокойной ночи, Лиора.

Я стояла рядом ещё несколько секунд.

Не знаю зачем.

Потом тихо сказала:

— Спокойной ночи, Рейнар.

Ночью я почти не спала.

Не из-за него.

Разумеется.

Просто привыкла спать одна.

А тут в моей кровати лежал незнакомый мужчина, который мог оказаться разбойником, убийцей, наёмником или кем-нибудь ещё хуже.

И почему-то совершенно меня не пугал.

Это было странно.

Очень.

Я несколько раз просыпалась от звука дождя и прислушивалась.

Его дыхание было ровным.

Значит, жив.

Под утро я всё-таки задремала.

А проснулась от запаха дыма.

— Что…

Я резко села.

В комнате никого не было.

Кровать пустовала.

Я вскочила.

— Рейнар?

Ответа не последовало.

Я выбежала из спальни.

И остановилась.

Он стоял у очага.

Босой.

В одной рубахе.

С растрёпанными волосами.

И пытался сварить что-то в котелке.

Я молча смотрела на него.
Он тоже посмотрел на меня.
— Доброе утро.
— Вы с ума сошли?
— Возможно.
— Вам нельзя вставать.
— Уже встал.
— И почему вы у моего очага?
Он посмотрел на котелок.
— Хотел приготовить завтрак.
Я медленно подошла.
— Что это?
— Каша.
Я заглянула.
Помолчала.
— Это не каша.
— А что?
— Не знаю.
Он задумался.
— Значит, эксперимент.
Я закрыла глаза.
— Сядьте.
— Лиора…
— Сядьте.
Он сел.
Послушно.

И я вдруг поймала себя на странной мысли.

Он мог быть опасным человеком.

Очень опасным.

Но сейчас сидел на моём старом стуле и выглядел почти… растерянным.

— Вы никогда не готовили?

— Готовил.

— Что?

— Мясо.

— Это всё?

— Ещё воду.

Я рассмеялась.

Не удержалась.

Он посмотрел на меня и вдруг тоже улыбнулся.

— Что смешного?

— Ничего.

— Вы смеётесь надо мной.

— Немного.

— Нечестно.

— А вы вчера собирались умереть у моей двери. Тоже было нечестно.

Он покачал головой.

— С вами невозможно спорить.

— Я знаю.

Я поставила перед ним миску.

— Ешьте.

— Что это?

— Каша.

Он подозрительно посмотрел.

— Настоящая?

— В отличие от вашей — да.

Он взял ложку.

Попробовал.

Помолчал.

— Вкусно.

— Конечно.

— Вы всегда так уверенно говорите?

— Только когда уверена.

Он съел ещё ложку.

А потом ещё.

Я стояла у стола, делая вид, что перебираю травы.

На самом деле наблюдала.

Он ел спокойно, без жадности.

Держал ложку так, будто это была не деревянная ложка, а какой-то дорогой столовый прибор.

Даже движения у него были слишком выверенными.

Не крестьянскими.

Не наёмническими.

Я запомнила это.

Но ничего не сказала.

Следующие три дня Рейнар оставался у меня.

Первые сутки он почти не разговаривал.

На вторые начал задавать вопросы.
На третьи уже спорил со мной по поводу всего на свете.
— Вам нельзя носить воду.
— Почему?
— Потому что вам нельзя напрягаться.
— Я здоров.
— Вы ранены.
— Рана заживает.
— Вы мужчина.
Он нахмурился.
— И что?
— Вы ужасно упрямы.
— А вы?
— Я женщина.
Он посмотрел на меня с лёгкой насмешкой.
— Это не ответ.
— Для меня — вполне.
Я взяла ведро.
Он перехватил его раньше меня.
— Я сам.
— Рейнар.
— Что?
— Отдай.
— Нет.
— Отдай.
— Нет.

Я потянула ведро на себя.

Он не отпускал.

Мы несколько секунд стояли, перетягивая его между собой.

— Вы ребёнок? — спросила я.

— Нет.

— Тогда почему спорите из-за ведра?

— Потому что вы должны отдыхать.

— Я живу здесь одна. Если буду отдыхать каждый раз, когда какой-нибудь раненый незнакомец решит, что лучше знает, что мне делать, я умру от голода.

Он посмотрел на меня.

И вдруг отпустил.

Я едва не отлетела назад.

— Хорошо.

— Вот так-то лучше.

Я развернулась.

— Лиора.

— Что?

— Осторожнее.

Я обернулась.

Он смотрел на меня серьёзно.

— С чем?

— Со мной.

Я на мгновение замерла.

Потом улыбнулась.

— Не переживайте. Я осторожная.
Он ничего не ответил.
Но его взгляд ещё долго оставался на мне.
Вечером он помогал мне сушить травы.
Вернее, мешал.
Он перепутал полынь с мятой.
Потом разложил ромашку рядом с тысячелистником.
Потом чуть не уронил целую корзину.
Я смотрела на это с ужасом.
— Вы вообще когда-нибудь что-нибудь делали руками?
— Да.
— Что именно?
— Дрался.
— Это не считается.
— Почему?
— Потому что после драки люди обычно выглядят хуже.
— Я не всегда проигрываю.
— А сегодня?
Он посмотрел на меня.
— Сегодня проиграл.
Я неожиданно перестала улыбаться.
— Больно?
Он отвёл взгляд.
— Уже нет.
— Не врите.
— Немного.

Я села рядом.

Поставила перед ним чашку настоя.

— Пейте.

Он взял чашку.

— Вы всегда заботитесь о людях, которые вам не нравятся?

— Не знаю.

— А я вам не нравлюсь?

Я задумалась.

— Пока не решила.

— От чего зависит?

— От того, насколько сильно вы будете меня раздражать.

— Тогда мне лучше постараться.

— Почему?

— Потому что я хочу вам нравиться.

Я замерла.

Он тоже.

Секунда.

Другая.

А потом он спокойно сделал глоток.

Будто ничего не сказал.

Я почувствовала, как щёки становятся горячими.

— Вы опасный человек.

— Почему?

— Потому что говорите слишком спокойно вещи, которые другие мужчины произносят только после третьего кув-

шина вина.

Он улыбнулся.

— Я не пью.

— Никогда?

— Почти никогда.

— Почему?

— Не люблю терять контроль.

Я посмотрела на него.

Вот это было сказано слишком серьёзно.

— А если иногда контроль потерять полезно?

— Не знаю.

— Тогда вам стоит попробовать.

— С вами?

Я чуть не поперхнулась чаем.

Он улыбнулся.

Впервые я увидела в нём не только сурового незнакомца.

А мужчину.

Просто мужчину.

И от этого становилось ещё опаснее.

На четвёртый день он уже мог ходить.

На пятый — вышел со мной за травами.

Лес после дождей пах мокрой землёй, хвоей и грибами.

Я шла впереди, собирая листья и корешки.

Рейнар держался рядом.

Слишком рядом.

— Вы всегда ходите за мной?

— Да.
— Почему?
— Безопасность.
— От кого?
— От леса.
Я оглянулась.
— Лес вас боится?
— Возможно.
— Самоуверенный.
— Вы уже говорили.
— И буду повторять, пока не дойдёт.
Он усмехнулся.
Мы прошли ещё немного.
Вдруг я поскользнулась.
Рейнар мгновенно схватил меня за талию.
Я замерла.
Его рука была крепкой и тёплой.
Моё сердце почему-то ударило сильнее.
— Осторожно.
— Я… не упала.
— Я заметил.
Он не отпускал.
Я подняла глаза.
Слишком близко.
Настолько, что увидела цвет его глаз.
Серые.

Нет.

Не просто серые.

Серебристые, как небо перед грозой.

Он смотрел на меня молча.

Я первой отвела взгляд.

— Можете отпустить.

Он словно только тогда понял, что всё ещё держит меня.

Рука исчезла с моей талии.

— Простите.

— Ничего.

Мы пошли дальше.

Но теперь между нами появилась какая-то новая тишина.

Не неловкая.

Другая.

Тёплая.

Я заметила, что Рейнар больше не идёт впереди.

Он держался чуть позади.

И каждый раз, когда тропа становилась скользкой, подавал мне руку.

Без слов.

Я принимала.

Тоже без слов.

Вечером он принёс мне цветы.

Я как раз сидела на крыльце и чистила корни лекарственного растения, когда он появился из леса.

В руках у него был небольшой букет.

Полевые цветы.
Жёлтые, белые, голубые.
Совершенно простые.
— Это мне?
Он посмотрел на букет.
— Нет.
Я приподняла бровь.
— Тогда кому?
— Думал подарить дереву.
— Очень романтично.
Он усмехнулся.
— Вам.
Я взяла цветы.
— Спасибо.
— Не за что.
Я осторожно вдохнула аромат.
— Красивые.
— Я не знал, какие вам нравятся.
— Эти нравятся.
Он сел рядом.
Наши плечи почти соприкоснулись.
— Хорошо.
— Вы специально ходили за ними?
— Да.
— Почему?
Он посмотрел куда-то в лес.

— Хотел вас порадовать.

Я ничего не ответила.

Почему-то от этих простых слов стало теплее, чем от очага.

Я поставила букет в глиняный кувшин.

Рейнар наблюдал.

— Красиво.

— Да.

— Я имел в виду вас.

Я медленно повернула голову.

Он смотрел прямо на меня.

Без улыбки.

Без игры.

Совершенно серьёзно.

И впервые я не нашла язвительного ответа.

— Вы… слишком много говорите.

— Только рядом с вами.

Я отвернулась.

— И всё-таки вы опасный человек.

— Я начинаю вам нравиться?

— Не обольщайтесь.

— Значит, немного.

— Я этого не говорила.

— Но и не отрицали.

Я покачала головой.

— Невыносимый.

— Мне говорили.

— Кто?

— Никто.

— Значит, я первая.

— Возможно.

Я улыбнулась.

И он тоже.

Дни шли.

Я перестала считать, сколько их прошло.

Рейнар привык к моему дому.

К моим травам.

К скрипучему полу.

К старому коту, который почему-то решил, что именно его колени — лучшее место для сна.

К моему характеру.

А я привыкла к нему.

К его шагам.

К голосу по утрам.

К тому, как он хмурился, когда пытался понять, какую траву нельзя трогать.

К тому, как молча подкладывал дрова в очаг.

К тому, что каждый вечер спрашивал:

— Ты сегодня ела?

И неизменно получал один и тот же ответ:

— А ты сегодня опять командуешь?

— Да.

— Тогда нет.

— Лиора.

— Что?

— Ешь.

И я ела.

Иногда мы говорили часами.

Иногда молчали.

Он рассказывал о дорогах, по которым путешествовал.

О далёких городах.

О горах на севере.

О море, которое я никогда не видела.

Но о себе почти ничего.

Я тоже не рассказывала всего.

Не говорила о том, почему живу одна.

Не говорила о том, почему люди в деревне крестятся, когда я прохожу мимо.

Не говорила, что иногда ночью слышу то, чего не слышат другие.

И уж точно не говорила, почему травы в моих руках порой заживают быстрее.

Я давно решила:

магия должна спать.

Так безопаснее.

Для всех.

Особенно для меня.

Однажды ночью мы сидели у очага.

За окном снова шёл дождь.

Но теперь я не боялась.

Рейнар сидел напротив.

В руках у него была книга.

Он листал её уже минут десять, не переворачивая страницы.

Я заметила.

— Вы читаете?

— Да.

— Уже десять минут одну страницу.

Он посмотрел на книгу.

— Очень сложная.

— Какая?

— О травах.

Я рассмеялась.

— Вы держите её вверх ногами.

Он посмотрел.

Перевернул.

— Теперь правильно.

— Гениально.

— Спасибо.

Мы рассмеялись оба.

Потом стало тихо.

Он смотрел на огонь.

Я — на него.

И вдруг подумала, что не хочу, чтобы он уезжал.

Мысль была настолько неожиданной, что я сама себя испугалась.

Я ведь почти ничего о нём не знала.

Даже не знала, откуда он.

Не знала, кем был раньше.

Не знала, куда собирался.

Но знала, как он смотрит на меня, когда думает, что я не замечаю.

Знала, что он просыпается от каждого шороха.

Знала, что спит почти не раздеваясь.

Знала, что держит нож под подушкой.

Знала, что никогда не поворачивается спиной к двери.

И знала, что каждое утро первым делом проверяет, где я.

Я могла бы спросить.

Но не спросила.

Наверное, потому что боялась услышать ответ.

— Лиора?

— Да?

— О чём думаешь?

— О том, что ты слишком много задаёшь вопросов.

— Неправда.

— Правда.

— Тогда ответь хотя бы на один.

— Какой?

Он немного помолчал.

— Ты счастлива здесь?

Я посмотрела на огонь.
— Да.
— Одна?
— Я не одна.
Он замер.
Я тоже поняла, что сказала.
— Сейчас, — тихо добавила я.
Его взгляд стал мягче.
— Сейчас.
Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.
Он поднялся.
Подошёл.
Остановился рядом.
Я почувствовала его тепло.
— Лиора.
— Что?
— Можно?
Я не сразу поняла.
Потом увидела, куда он смотрит.
На мою руку.
Я медленно кивнула.
Он взял её.
Просто взял.
Не притянул.
Не заставил.
Только переплёл пальцы с моими.

И почему-то это было гораздо интимнее любого поцелуя.

Я смотрела на наши руки.

— Ты всегда спрашиваешь разрешения?

— Нет.

— Тогда почему сейчас?

Он посмотрел мне в глаза.

— Потому что ты важна.

Сердце пропустило удар.

Я подняла взгляд.

— Мы знакомы чуть больше недели.

— Я знаю.

— Это слишком мало.

— Возможно.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— И ты обо мне.

Я тихо усмехнулась.

— Значит, мы оба немного глупые.

— Возможно.

Он сжал мою руку.

Совсем слегка.

И впервые за долгое время мне не захотелось отстраниться.

Наоборот.

Я сделала маленький шаг ближе.

Он заметил.

Конечно, заметил.

Но ничего не сказал.

Только наклонился и коснулся губами моего лба.

Легко.

Почти невесомо.

Я закрыла глаза.

И позволила.

Всего на несколько секунд.

Мне казалось, что в тот момент весь мир стал очень маленьким.

Моя хижина.

Тёплый огонь.

Шум дождя.

Его ладонь в моей.

И странное, почти детское ощущение, что наконец-то рядом есть человек, которому можно доверять.

Я ещё не знала, что доверие иногда становится самой дорогой ошибкой.

Не знала, что мужчина, сидящий сейчас у моего очага, однажды заставит меня пожалеть о каждом слове, каждом прикосновении и каждом мгновении, когда я смотрела на него и верила.

Не знала, что у него есть имя, которое однажды заставит меня замолчать.

Не знала, что за его спокойствием скрывается власть, о которой я даже не догадываюсь.

Пока он был просто Рейнаром.

Мужчиной, которого я однажды нашла окровавленным у своей двери.

Мужчиной, который приносил мне цветы.

Мужчиной, который держал меня за руку так осторожно, словно боялся причинить боль.

И в ту ночь мне впервые пришло в голову:

может быть… я всё-таки могу ему доверять.

Я ещё не знала, насколько жестоко жизнь умеет смеяться над такими мыслями.

Глава 2

Жених-самозванец, часть I.

То утро было бы спокойным, если бы я жила ещё на два часа дальше от деревни.

Но судьба, видимо, решила, что спокойная жизнь мне ни к чему.

Я сидела на низкой деревянной ступеньке у заднего крыльца, обхватив ладонями чашку травяного настоя. От неё поднимался тонкий пар, пахнущий мятой, чабрецом и чем-то горьким, что я добавила специально.

Для Рейнара.

Последний месяц я почему-то стала слишком часто думать о его здоровье.

Особенно о том, чтобы он не забывал, что недавно чуть не умер.

Сам Рейнар, судя по всему, считал это мелкой неприятностью, которая не стоила даже упоминания.

Он колол дрова.

Без рубашки.

Я старалась не смотреть.

Правда.

Первые несколько минут у меня даже получалось.

Потом я случайно подняла глаза.

И всё.

Взгляд предательски задержался.

Рейнар стоял возле поленницы, широко расставив ноги, и поднимал топор над головой. Тёмные волосы растрепались, несколько прядей прилипли ко лбу. На плечах блестели капли пота, одна медленно скатилась по шее, задержалась у ключицы и исчезла где-то ниже.

Я сглотнула.

И тут же мысленно дала себе подзатыльник.

Лиора.

Я отвела глаза к чашке.

Ты взрослая женщина.

Снова посмотрела.

Он как раз занёс топор.

Ты знахарка.

Удар.

Полено раскололось.

Ты разумная.

Ещё удар.

Руки напряглись, на предплечьях обозначились мышцы.

Ты… совершенно точно не слепая.

Я раздражённо поджала губы.

— Проклятье.

— Нравлюсь?

Я чуть не опрокинула чашку.

Рейнар даже не повернулся.

Просто опёрся ладонью о рукоять топора и посмотрел на

меня через плечо.

Слишком спокойно.

Слишком невинно.

— Как ты батрачишь? — уточнила я.

— Да.

— Тогда нравишься.

Уголок его губ дрогнул.

— А ты…

Сильный стук в дверь оборвал его.

Мы оба замолчали.

Стук повторился.

Тяжёлый.

Громкий.

Не похожий на вежливый визит.

Рейнар выпрямился и нахмурился.

— Гости?

Он повернулся ко мне.

Солнце ударило ему в глаза, и серые радужки на мгновение отдали серебром.

Я почему-то засмотрелась.

— Не жду, — ответила я. — Не гостеприимная я.

— Заметил.

— Рада, что ты наблюдательный.

— Я стараюсь.

Стук повторился.

На этот раз вместе с криком:

— Лиора! Открывай!

Я сразу узнала голос.

И всё хорошее настроение исчезло.

— Только не он…

Рейнар нахмурился сильнее.

— Кто?

Я поставила чашку на ступеньку.

— Проблема.

— Судя по голосу, весьма громкая.

— Это ещё мягко сказано.

За дверью снова раздался удар.

— Лиора! Я знаю, что ты дома!

Рейнар подошел к двери.

— Не открывай.- шепнула я ему.

Рейнар посмотрел на меня.

— Почему?

— Потому что он пьян.

— И?

— И он сын старосты.

— Это должно меня напугать?

— Нет.

Я вздохнула.

— Но меня — раздражает.

Я сама пошла к двери. Само бестолочь по ту сторону двери не уйдет.

Рейнар последовал за мной.

— Я сам открою.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это моя дверь.

— А я живу здесь уже месяц.

Я обернулась.

— И что?

— Значит, имею право хотя бы посмотреть, кто решил с утра ломиться к нам.

К нам.

Почему-то от этих двух слов внутри стало странно тепло.

Я быстро подавила это чувство.

— Не надо тебе ничего смотреть.

— Лиора.

— Рейнар.

Мы несколько секунд молча смотрели друг на друга.

Он первый отвёл взгляд.

— Хорошо. Но я останусь рядом.

— Какой заботливый.

— Не привыкай.

Я едва заметно улыбнулась.

А потом открыла дверь.

На пороге стоял Бартен.

Я терпеть его не могла.

Он был старше меня на несколько лет, сыном старосты и с детства привык считать, что деревня принадлежит его семье.

А вместе с ней — и все люди, которые в ней живут.

Особенно я.

Бартен был крупным, неопрятным мужчиной с красным от выпивки лицом, растрёпанными волосами и вечной ухмылкой, от которой мне хотелось проверить, достаточно ли хорошо наточен мой нож.

В одной руке он держал пустую бутылку.

В другой — шапку.

Увидев меня, он расплылся в улыбке.

— А вот и моя ведьмочка.

— И вот опять ты.

— Скучала?

— Как по зубной боли.

Он рассмеялся.

— Всё такая же колючая.

— А ты всё такой же пьяный.

Бартен шагнул вперёд.

Я не отступила.

— Пусти меня в дом.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не хочу.

— А если я хочу?

— Мне совершенно всё равно.

Он нахмурился.

— Ты чего такая важная стала?

— Я всегда такой была.

— Нет. Раньше ты хотя бы знала своё место.

Позади меня раздался спокойный голос:

— А где её место?

Бартен замер.

Я тоже.

Рейнар стоял в нескольких шагах от нас.

Без рубашки.

С топором в руке.

И выглядел так, будто последние десять минут не колол дрова, а лично готовился к чьей-то казни.

Бартен моргнул.

Потом посмотрел на меня.

Потом снова на него.

— Это кто?

— Человек, который сейчас очень советует тебе уйти.

Рейнар произнёс это совершенно спокойно.

Бартен фыркнул.

— Я тебя не спрашивал.

— А я не ждал вопроса.

Я едва сдержала улыбку.

Вот зараза.

Бартен выпрямился.

— Лиора, кто это?

— Тебе какое дело?

— Я спросил.

— А я не обязана отвечать.

Он перевёл взгляд на Рейнара.

— Ты с ним живёшь?

Я почувствовала, как внутри неприятно кольнуло.

— Тебя это не касается.

— Значит, живёшь.

— Бартен.

— Что?

— Уходи.

Он снова усмехнулся.

— Ты серьёзно променяла нормального мужчину на какого-то бродягу?

Рейнар слегка прищурился.

— Нормального?

— Да.

— Тогда мне жаль эту женщину.

Я не выдержала.

Фыркнула.

Бартен покраснел.

— Ты вообще знаешь, с кем разговариваешь?

— К сожалению.

— Я сын старосты.

— Поздравляю.

— В деревне меня уважают.

Рейнар посмотрел на него с таким выражением, будто пытался понять, шутит ли тот.

— Теперь мне стало ещё жальче.
Я прикрыла рот ладонью.
Бартен шагнул вперёд.
— Ты чего ухмыляешься?!
— Потому что ты смешной.
Он резко повернулся ко мне.
— А ну заткнись!
Рейнар мгновенно встал между нами.
Просто шаг.
Но этого хватило.
— Не повышай на неё голос.
В его голосе не было угрозы.
Именно поэтому стало страшнее.
Бартен попытался заглянуть ему через плечо.
— Ты вообще кто такой?
— Тебе этого знать не нужно.
— А я думаю, нужно.
— Тогда думай молча.
Бартен сжал кулаки.
Я уже знала это выражение.
Ещё немного — и он полезет в драку.
— Бартен, — сказала я. — Иди домой.
— А ты мне приказываешь?
— Да.
— Ты забыла, кто я?
— Нет. К сожалению, помню.

Он скривился.
— Ты всегда строила из себя недотрогу.
— А ты всегда путал отказ с приглашением.
Рейнар чуть повернул голову.
Я увидела, как в его глазах мелькнуло что-то тёмное.
— Достаточно, — сказал он.
Бартен сплюнул в сторону.
— Мы ещё поговорим, ведьма.
Он развернулся и пошёл прочь.
Я закрыла дверь.
Несколько секунд стояла молча.
— Он часто приходит?
— Слишком часто.
— И ты одна с ним справлялась?
— До твоего появления справлялась.
Рейнар посмотрел на меня.
— Не сомневаюсь.
Я подняла бровь.
— Это сейчас комплимент?
— Почти.
— Какая щедрость.
Он усмехнулся.
— Я могу быть щедрым.
— Пока что ты был только голодным.
— И это тоже.
Я повернулась к нему.

— Твой настой.
Он посмотрел на чашку.
— Уже остыл?
— Нет.
— Ты следишь за мной?
— Кто-то же должен.
— Мне нравится.
Я замерла.
Он забрал чашку из моих рук.
Наши пальцы соприкоснулись.
Совсем ненадолго.
Но почему-то этого хватило.
— Пей, — тихо сказала я.
Рейнар не сводил с меня глаз.
— Хорошо.
Он сделал глоток.
И тут же поморщился.
— Что ты туда положила?
— Лекарство.
— От чего?
— От твоей наглости.
Он снова усмехнулся.
— Не помогает.
— Значит, придётся увеличить дозу.
— Боюсь, тогда я останусь у тебя навсегда.
Я посмотрела на него.

— Не худшая перспектива.
Он перестал улыбаться.
Всего на секунду.
Но я успела заметить.
Потом Рейнар спокойно сделал ещё один глоток.
— Запомню.

Глава 3

Жених-самозванец, часть II.

Я надеялась, что на этом всё закончится.

Конечно, не закончилось.

Бартен не был человеком, который умел проигрывать.

Особенно женщине.

Особенно женщине, которая не боялась его.

К вечеру деревня уже гудела.

Я узнала об этом, когда пошла набрать воды к колодцу.

Женщины замолкали при моём появлении.

Мужчины смотрели слишком долго.

Кто-то прошептал:

— Ведьма.

Я сделала вид, что не услышала.

За моей спиной засмеялись.

— Видела, с кем она живёт?

— Конечно.

— Говорят, любовник.

— Да какая она знахарка…

Я сжала ведро.

Не потому, что мне было больно.

Слова давно перестали меня ранить.

Меня раздражало другое.

То, как легко люди превращали чужую жизнь в развлече-

ние.

Я уже собиралась уйти, когда услышала голос Бартена.

— Вот она!

Я закрыла глаза.

Только не это.

Из-за домов показались мужчины.

Человек десять.

Староста шёл впереди.

Рядом — Бартен.

Я сразу поняла, что разговором дело не ограничится.

Я поставила ведро на землю.

— Если вы пришли опять читать мне нравоучения, то можете разворачиваться.

Староста нахмурился.

— Ты опозорила нашу деревню.

— Чем?

— Пустила в дом неизвестного мужчину.

— Это мой дом.

— И ты живёшь одна.

— Уже нет.

Бартен усмехнулся.

— Слышали?

— Что именно?

— Она даже не скрывает.

— Мне нечего скрывать.

— Конечно, — протянул он. — А ночью вы чем там за-

нимаетесь?

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Хочешь проверить?

Он поперхнулся.

Несколько мужчин засмеялись.

Бартен покраснел.

— Ты…

— Осторожнее, — перебил его староста. — Не забывай, с кем говоришь.

— Вот именно, — сказала я. — Почему-то все вокруг прекрасно знают, с кем я должна разговаривать, как должна жить и что должна делать. Только никто не спрашивает, чего хочу я.

— Ты женщина, — холодно ответил староста.

— И?

— Тебе нужен муж.

— Это ты решил?

— Это очевидно.

Бартен сделал шаг вперёд.

— Я могу жениться на ней.

Я медленно повернула голову.

— Что?

— Я давно говорил.

— Ты никогда не говорил, что хочешь жениться.

— Говорил.

— Ты говорил, что я должна быть благодарна, если ты во-

обще посмотришь в мою сторону.

— Это почти то же самое.

— Нет.

Я посмотрела на него с отвращением.

— Это даже близко не одно и то же.

Он усмехнулся.

— Всё равно выбора у тебя нет.

— Есть.

— Какой?

— Сказать тебе «нет».

— А если я не приму?

Я почувствовала, как во мне закипает злость.

Но прежде чем успела ответить, сзади послышались шаги.

Рейнар.

Он подошёл молча.

На этот раз в рубашке, но рукава были закатаны до локтей.

В его лице не осталось ни следа утренней насмешки.

Он встал рядом со мной.

Не впереди.

Рядом.

Это почему-то было важно.

— Что здесь происходит?

Староста смерил его взглядом.

— Это тебя не касается.

Рейнар посмотрел на меня.

— Тебя обижают?

Я качнула головой.
— Пока только раздражают.
— Понятно.
Он снова повернулся к мужчинам.
— Тогда говорите.
Бартен усмехнулся.
— А ты у неё теперь кто?
Рейнар молчал.
Я тоже.
Почему-то мне стало интересно, что он ответит.
— Я её мужчина.
Тишина.
Я резко повернула голову.
Рейнар смотрел прямо на Бартена.
Спокойно.
Уверенно.
Будто только что сообщил очевидный факт.
— Что? — переспросил Бартен.
— Ты плохо слышишь?
— Она тебе не жена.
— Я не сказал, что жена.
Бартен побледнел от злости.
— Тогда какого чёрта ты здесь распоряжаешься?
Рейнар сделал шаг вперёд.
— Потому что она попросила меня.
Я замерла.

Я?

Он даже не посмотрел на меня.

Но я вдруг поняла.

Он защищает меня.

Без громких слов.

Без желания показать себя героем.

Просто встал рядом.

И впервые за очень долгое время мне не хотелось справляться со всем одной.

— Она ведьма! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Ведьм надо сжигать!

— Из-за неё беды в деревне!

— Сначала она мужчин к себе водит, потом детей крадёт!

Я почувствовала, как внутри всё холодеет.

Вот теперь стало опасно.

Рейнар тоже это понял.

Его лицо изменилось.

— Кто посмеет подойти к ней…

Он не договорил.

Но мужчина впереди всё равно шагнул.

Рейнар мгновенно перехватил его за запястье.

— Не советую.

— Пусти!

— Уйди.

Мужчина попытался вырваться.

Рейнар толкнул его назад.

Началась свалка.
Всё произошло слишком быстро.
Кто-то схватил меня за руку.
Я ударила локтем.
— Не трогай меня!
Бартен бросился вперёд.
Рейнар оказался между нами.
Удар.
Крик.
Кто-то упал в грязь.
Я увидела, как Рейнар получил кулаком по скуле.
Внутри что-то оборвалось.
— Рейнар!
Он повернулся ко мне.
На губе выступила кровь.
И улыбнулся.
— Я в порядке.
— Ты идиот!
— Знаю.
Он снова повернулся к мужчинам.
И тогда я поняла, что он уже не играет.
Движения стали резкими, точными.
Он не дрался как обычный человек.
Слишком быстро.
Слишком уверенно.
Слишком профессионально.

Один мужчина попытался зайти сбоку.

Рейнар даже не посмотрел.

Просто отступил на полшага, перехватил руку и отправил его на землю.

Другой замахнулся.

Рейнар уклонился.

Я смотрела на него и всё сильнее понимала:

Кто ты такой?

Он не мог быть обычным наёмником.

Не мог.

Я видела раны на его теле.

Видела оружие.

Знала, как он держится.

Но до этого дня не хотела задавать вопросы.

Теперь вопросы появились сами.

Слишком много вопросов.

— Хватит!

Голос старосты разорвал шум.

Мужчины остановились.

Бартен тяжело дышал, держась за разбитую губу.

— Она должна уйти из деревни, — процедил он.

— Почему? — спросила я.

— Потому что ты приносишь несчастье.

Я рассмеялась.

Не весело.

— А ты приносишь только головную боль.

Бартен рванулся ко мне.
Рейнар схватил его за ворот.
— Ещё раз подойдёшь к ней — пожалеешь.
— Ты кто такой, чтобы мне угрожать?
Рейнар посмотрел ему в глаза.
— Тот, кто даёт тебе последний шанс уйти.
Бартен вырвался.
— Она тебе никто!
Я почувствовала, как сердце ударило сильнее.
Рейнар молчал.
А потом посмотрел на меня.
И впервые в его взгляде я увидела не холод.
Что-то другое.
Тёплое.
Опасное.
Слишком настоящее.
Он положил ладонь мне на талию.
Я замерла.
Не отстранилась.
— Ошибаешься, — произнёс он, не сводя глаз с Бартена.
Пальцы на моей талии слегка сжались.
— Она моя женщина.
Мир будто на секунду остановился.
Я посмотрела на него.
Рейнар тоже смотрел на меня.
И впервые я не знала, что ответить.

Он говорил это для них.

Я понимала.

Конечно, понимала.

Но почему тогда от этих слов стало так странно внутри?

Почему я не хотела, чтобы он убирал руку?

Почему его близость вдруг стала ощущаться совсем иначе?

Бартен выругался.

— Да кто ты вообще такой?!

Рейнар медленно повернул голову.

— Тебе лучше не знать.

— Я всё равно узнаю!

— Узнавай.

В его голосе появилась едва заметная усмешка.

— Только сначала научись держать язык за зубами.

Бартен сплюнул.

Староста что-то прошептал ему на ухо.

Через несколько минут они ушли.

Все.

Остались только мы.

И тишина.

Я посмотрела на Рейнара.

Он убрал руку с моей талии.

Слишком быстро.

И почему-то мне сразу стало холоднее.

— Моя женщина?

Он посмотрел на меня.

— Что?

— Ты сейчас серьёзно?

— Это помогло.

— Очень.

— Рад.

Я скрестила руки на груди.

— А если бы я тебя ударила?

— За что?

— За самоуправство.

— Тогда пришлось бы принять наказание.

Я прищурилась.

— Какое?

Он задумался.

— Пока не придумал.

— Наглец.

— Ты уже говорила.

— И буду говорить.

— Мне нравится.

Я хотела ответить, но заметила кровь на его губе.

— Сядь.

— Лиора…

— Сядь, Рейнар.

Он послушался.

Я достала чистую ткань, смочила её водой и осторожно приложила к его губе.

Он поморщился.

— Больно?

— Немного.

— Потерпишь.

— Конечно.

Я обрабатывала ссадину, стараясь не смотреть ему в глаза.

Не получалось.

Он смотрел на меня.

— Что?

— Ничего.

— Тогда почему смотришь?

— Разве нельзя?

— Можно.

— Вот и смотрю.

Я почувствовала, как щёки предательски теплеют.

— Ты невыносим.

— Зато полезный.

— Это ещё спорный вопрос.

— Сегодня, кажется, я доказал обратное.

Я вздохнула.

— Сегодня ты чуть не ввязался в драку с половиной деревни.

— Потому что половина деревни решила, что может тебя обидеть.

Я замерла.

Он произнёс это совершенно спокойно.

Без улыбки.
Без шутки.
Просто сказал.
Я медленно опустила ткань.
— Зачем?
Рейнар посмотрел мне прямо в глаза.
— Что именно?
— Зачем ты меня защищал?
Он молчал.
Долго.
— Потому что не люблю несправедливость.
Я усмехнулась.
— Только поэтому?
— А этого мало?
Я не ответила.
Он тоже.
Между нами повисла странная тишина.
Такая, в которой уже слишком много несказанного.
Я первой отвела взгляд.
— Тебе нужно выпить настой.
— Тот самый от наглости?
— Да.
— Боюсь, бесполезно.
— Тогда выпьешь двойную порцию.
Он тихо рассмеялся.
И я тоже.

Совсем немного.

Но этого оказалось достаточно.

Позже, когда мы вернулись в дом, я снова посмотрела на него.

На этого загадочного мужчину, который появился в моей жизни посреди ночи, весь в крови, и теперь почему-то стоял на моей кухне, пил горький настой и делал вид, что ничего особенного не произошло.

— Рейнар.

— Мм?

— Ты ведь понимаешь, что теперь они будут ещё больше говорить?

— Пусть.

— Тебя это не беспокоит?

— Нет.

— А меня — да.

Он поставил кружку на стол.

— Почему?

Я пожала плечами.

— Потому что я привыкла жить одна.

Он несколько секунд смотрел на меня.

— А сейчас?

Я подняла глаза.

— Сейчас ты здесь.

Он едва заметно улыбнулся.

— Это плохо?

Я хотела сказать «да».

Но почему-то не смогла.

— Пока не решила.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Значит, у меня ещё есть время тебя убедить.

Я рассмеялась.

— В чём?

Он встал из-за стола.

Подошёл ближе.

Остановился совсем рядом.

Но не коснулся меня.

— Что я не худший мужчина, который мог оказаться в твоём доме.

Я посмотрела на него.

На серые глаза.

На спокойное лицо.

На едва заметную улыбку.

И вдруг подумала, что, возможно, это действительно так.

Вот только я ещё не знала, насколько ошибаюсь.

Потому что Бартен был не единственной проблемой, которую принесло в мою тихую жизнь появление Рейнара.

Глава 4

Старые друзья

Неделя после местного бунта прошла тихо.

Неожиданно тихо.

Потом ещё одна.

И ещё.

Так прошёл месяц.

Осень пришла почти незаметно. Утром трава покрывалась тонким серебром инея, по вечерам в окна стучал холодный дождь, а лес за домом постепенно менял зелень на медь и золото.

Я привыкла.

К нему.

К его шагам по дому.

К его голосу по утрам.

К тому, что теперь возле очага стояли две кружки, а на полке лежало мужское бельё, которое я сначала демонстративно не замечала, а потом совершенно бессовестно начала складывать вместе со своим.

Я привыкла к его присутствию настолько, что иногда ловила себя на мысли: *а что, если он завтра уйдёт?*

И всякий раз эта мысль мне не нравилась.

Расслабилась с ним.

Плохо.

Очень плохо.

Потому что доверие — опасная вещь.

Особенно если отдаёшь его человеку, о котором почти ничего не знаешь.

Я знала, что он умеет драться.

Знала, что прекрасно владеет оружием.

Знала, что разбирается в травах хуже меня, но учится быстрее, чем мне хотелось бы признавать.

Знала, что любит крепкий чай, не терпит сладкое, спит слишком мало и всегда просыпается от малейшего шума.

Знала, что он иногда улыбается мне, когда думает, что я не замечаю.

И совершенно ничего не знала о том, **кто он на самом деле**.

Наверное, именно это и пугало больше всего.

Потому что человек может сколько угодно хорошо выглядеть, спокойно разговаривать и приносить тебе цветы.

Но гнилое яблоко однажды испортит гладкую кожицу.

А Рейнар был слишком гладким.

Слишком правильным.

Слишком…

Я нахмурилась.

Нет.

Не хочу об этом думать.

За последний месяц я и так позволила себе слишком много.

Слишком много улыбок.

Слишком много спокойствия.

Слишком много моментов, когда мне хотелось просто сидеть рядом с ним и молчать.

А ведь всё это могло закончиться в любой момент.

Он рано или поздно уйдёт.

И я снова останусь одна.

Так будет правильно.

Наверное.

Оказывается я много чего не знала о человек, что сидел за столом напротив меня и двигал по доске чёрную фигуру.

— Тебе конец.

Я подняла глаза.

— Что?

Рейнар невозмутимо указал пальцем на доску.

— Тебе конец.

— Не драматизируй.

— Я не драматизирую.

— Ты только, что сказал это таким голосом, будто собираешься объявить мне смертный приговор.

— Возможно, так и есть.

Я посмотрела на расставленные фигурки.

— Ты сам придумал эту игру?

— Нет.

— Тогда почему называешь её «Коронный штурм»?

— Потому, что так она называется.

— Скучно.

— Зато правила простые.

— Неправда. Ты мне уже пятнадцать минут объясняешь, почему какая-то пешка может двигаться только вперёд, а какая-то другая внезапно умеет ходить по диагонали.

— Это стратегическая игра.

— Это издевательство.

Рейнар едва заметно улыбнулся.

— Ты просто проигрываешь.

— Я не проигрываю.

— Ты проигрываешь.

— Я изучаю противника.

— Очень удобно.

Я показала ему язык.

Он поднял бровь.

— Зрелая реакция.

— Зато честная.

Мы сидели за столом возле окна.

Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая комнату в тёплые янтарные оттенки. За стеклом медленно кружились первые листья.

Я снова посмотрела на доску.

— И если я поставлю сюда?

Рейнар наклонился ближе.

— Тогда…

Он остановился.

— Что?
— Ты открываешь мне путь.
— Куда?
— К твоему королю.
— А если я переставлю короля?
— Нельзя.
— Почему?
— Потому что это твой король.
— И что?
— Ты должна его защищать.
Я вздохнула.
— Даже в этой игре женщина должна кого-то защищать.
— Не кого-то.
Он посмотрел на меня.
— Короля.
— Ещё хуже.
— Почему?
— Потому что он бесполезный.
Рейнар медленно откинулся на спинку стула.
Странная реакция.
— Боюсь спросить, что ты думаешь обо мне.
— Ты сам напросился.
— Уже понял.
Я снова передвинула фигуру.
— Вот.
Рейнар посмотрел на доску.

Потом на меня.
— Ты уверена?
— Абсолютно.
— Хорошо.
Он взял чёрную фигуру.
Переставил.
— И… мат.
Я уставилась на доску.
— Дьявол.
Рейнар тихо рассмеялся.
— Ты не внимательна.
— Я внимательна.
— Надо защищать королеву.
— Почему король всегда важнее?
— Потому что без него ты проигрываешь.
— А если королева важнее?
Он посмотрел на меня.
— Тогда игра становится интереснее.
На секунду наши взгляды встретились.
Я первой отвернулась.
— Всё равно несправедливо.
— Хм.
Он нахмурился.
— Что?
На его губах появилась нежная, едва заметная улыбка.
— Колючая.

Моё сердце сделало что-то совершенно неприличное.
Тук.
Я замерла.
Тук. Тук.
Я опустила взгляд.
Сердце, успокойся.
Он просто насмехается.
Просто дразнит.
Просто…
— Ты опять смотришь на меня.
Я подняла глаза.
Рейнар смотрел прямо на меня.
— Не смотри.
— Я ничего не делаю.
— Именно.
Он улыбнулся чуть шире.
Я нахмурилась.
— Не улыбайся.
— Почему?
— Раздражаешь.
— Значит, буду.
— Рейнар.
— Лиора.
Я не удержалась и улыбнулась.
Он тоже.
И именно в этот момент в дверь постучали.

Три раза.

Громко.

Рейнар мгновенно перестал улыбаться.

Я тоже.

Он посмотрел на меня.

Я покачала головой.

— Никого не жду.

— Я тоже.

Стук повторился.

Рейнар поднялся.

— Останься здесь.

— Не командуй.

— Я не командую.

— Тогда почему это прозвучало как приказ?

— Потому что ты слишком любишь спорить.

— А ты слишком любишь приказывать.

Он посмотрел на меня.

— Это правда.

— Видишь?

— Но сейчас я действительно прошу тебя остаться.

Я замолчала.

В его голосе было что-то такое, что заставило меня кивнуть.

Он подошёл к двери.

И открыл.

На пороге стоял Бартен.

Рядом с ним — староста.

А за ними ещё несколько мужчин.

У меня внутри всё похолодело.

— Добрый вечер, — произнёс староста.

Рейнар не ответил.

За спиной старосты стояли люди, которых я раньше не видела.

Наёмники.

По крайней мере, так они выглядели.

Один был широкоплечим и с тёмной бородой.

Второй — худощавым, с шрамом через бровь.

Третий молчал, стоя чуть позади остальных.

Но один человек сразу привлёк моё внимание.

Высокий мужчина с короткими каштановыми волосами и суровым лицом.

Он смотрел на Рейнара слишком внимательно.

Рейнар тоже посмотрел на него.

Всего секунду.

Но я заметила.

— Что вам нужно? — спросил Рейнар.

Староста улыбнулся.

— Поговорить.

— Тогда говорите.

— Не здесь.

— Здесь.

Староста скривился.

— Ты не понимаешь, с кем разговариваешь.
— Понимаю.
Рейнар отступил на шаг.
— Заходите.
Я посмотрела на него.
Он едва заметно качнул головой.
Не бойся.
Я не знала, откуда поняла именно это.
Но поняла.
Мужчины вошли.
Староста — первым.
Бартен — следом.
Наёмники замыкали строй.
Рейнар закрыл дверь.
— Ну? — спросил он.
Староста посмотрел на него.
— У нас есть к тебе претензии.
— Слушаю.
— Ты избил людей в деревне.
— Они напали на Лиору.
— Она ведьма.
Я резко поднялась.
— Повтори.
Рейнар выставил руку.
Не касаясь меня.
Просто остановил.

— Не надо.

Я стиснула зубы.

Староста продолжил:

— Ты пришёл неизвестно откуда. Живёшь с женщиной, которая принадлежит нашей общине. Ты создаёшь проблемы.

— И поэтому вы привели наёмников?

Рейнар говорил спокойно.

Староста на секунду замер.

— Они нужны для безопасности.

— Разумеется.

Рейнар посмотрел на мужчин.

И я увидела, как уголок его губ едва заметно дрогнул.

Странно.

Очень странно.

— Что ж, — сказал он. — Рад видеть старых друзей.

Тишина.

Я моргнула.

Староста тоже.

А вот один из наёмников вдруг едва заметно улыбнулся.

— И мы тебя, Си…

Он осёкся.

Рейнар посмотрел на него.

Мужчина тут же кашлянул.

— Рей…нар.

Я нахмурилась.

Они знакомы?
— Старые друзья? — переспросил староста.
— Очень старые.
Рейнар прошёл к столу.
— Садитесь.
Я смотрела на него, ничего не понимая.
Но наёмники послушались.
Все.
Слишком быстро.
Слишком естественно.
Будто действительно знали его.
Рейнар сел во главе стола.
— Ну, рассказывайте.
Староста нахмурился.
— О чём?
— О том, зачем пришли.
Мужчина со шрамом на брови усмехнулся.
— А разве ты не знаешь?
— Хочу услышать от вас.
Он посмотрел на него.
Тот выдержал взгляд.
— Тогда слушай.
Он повернулся к старосте.
— Этот человек заплатил нам за работу.
Я почувствовала, как по спине прошёл холод.
Староста резко повернулся к нему.

— Что ты делаешь?

— Работаю.

— Мы договаривались иначе!

— Нет.

Мужчина пожал плечами.

— Ты договаривался.

Он посмотрел на Рейнара.

— А мы теперь работаем на него.

Я медленно перевела взгляд на Рейнара.

Он сидел совершенно спокойно.

— Продолжай, — сказал он.

— Староста предложил нам деньги за то, чтобы мы избили тебя.

Бартен побледнел.

— Отец…

— Молчи!

— Причём не просто избили, — добавил второй мужчина. — Он сказал, что желательно сломать тебе ноги.

Я резко вдохнула.

Рейнар даже не изменился в лице.

— Дальше.

— Если выживешь — хорошо.

Мужчина посмотрел на старосту.

— Если нет — ещё лучше.

Староста начал отступать.

— Это ложь.

— Конечно.

Мужчина усмехнулся.

— Поэтому у меня расписка о получении денег.

Он достал из-за пояса сложенный лист.

Положил на стол.

Рейнар даже не взглянул.

— Что ещё?

— После твоей смерти мы должны были привести девушку к Бартену.

Я почувствовала, как всё внутри сжалось.

— Что?

Бартен отвёл взгляд.

— Ты говорил, что она станет моей женой, — продолжил наёмник. — А если откажется…

Он замолчал.

Я посмотрела на старосту.

— Если откажусь — что?

Тишина.

Рейнар поднялся.

Очень медленно.

— Я тоже хочу это услышать.

Староста молчал.

— Говори, — произнёс Рейнар.

— Она…

Староста сглотнул.

— Она должна была согласиться.

— А если нет?
Никакого ответа.
Я поняла сама.
— Вы бы заставили меня.
Бартен нервно дёрнул плечом.
— Я люблю тебя.
Я рассмеялась.
Не выдержала.
— Ты называешь это любовью?
— Да.
— Это болезнь.
Рейнар посмотрел на него.
— Наконец-то мы согласны хоть в чём-то.
Бартен сжал кулаки.
— Ты украл её!
— Она не вещь.
— Она ведьма!
— И снова повторяешься.
Мужчина со шрамом положил на стол ещё один документ.
— Это ещё не всё.
Рейнар посмотрел на бумагу.
— Что там?
— Торговля «Слезами Леты».
В комнате стало тихо.
Я резко подняла голову.
— Что?

«Слёзы Леты».

Я знала это название.

Все знали.

Лета — редкий цветок, похожий на обычный полевой мак. Из его млечного сока изготавливали зелье, которое сначала приносило человеку странное спокойствие, а затем погружало его в забытьё.

Именно поэтому сок Леты был запрещён.

Его нельзя было хранить.

Нельзя продавать.

Нельзя использовать.

За торговлю им полагалось заключение.

В больших количествах — гораздо хуже.

— Где они его брали? — спросила я.

— В лесу.

Я нахмурилась.

— Лета растёт глубже, чем деревенские ходят.

— Поэтому они использовали детей, — ответил мужчина.

Я побледнела.

Рейнар мгновенно посмотрел на него.

— Что?

— Детей отправляли за цветами.

Староста попытался перебить:

— Это ложь!

— А это?

Мужчина достал небольшой мешочек.

Поставил его на стол.

Я сразу почувствовала характерный сладковато-горький запах.

— Слёзы Леты.

Я подошла ближе.

Открыла мешочек.

Внутри была небольшая стеклянная бутылочка с мутноватой белой жидкостью.

— Запрещённый товар, — тихо сказала я.

Рейнар посмотрел на меня.

— Насколько опасен?

— Зависит от дозы.

Я посмотрела на старосту.

— Но вызывает забытьё. И привыкание.

— Именно, — подтвердил мужчина.

Рейнар медленно выдохнул.

— Что ещё?

— Незаконная торговля лесом.

— Это уже давно.

— Подделка налоговых записей.

— Ожидаемо.

— Незаконный сбор платы с торговцев.

— Продолжай.

— Подкуп деревенской стражи.

Староста окончательно побледнел.

— Вы не имеете права!

Рейнар посмотрел на него.

— А ты всё ещё думаешь, что имеешь право что-то требовать?

Староста замолчал.

Рейнар повернулся к мужчинам.

— Кто вы?

Тот, что был со шрамом, встал.

— Капитан Эдриан Вейл.

Я посмотрела на Рейнара.

Он впервые за весь вечер улыбнулся по-настоящему.

— Рад видеть тебя, Эдриан.

— Я тоже, мой…

Он остановился.

Рейнар едва заметно качнул головой.

— Давно ищем тебя.

У меня внутри всё перевернулось.

Ищем?

— А вы…

Я посмотрела на остальных.

— Мои люди, — спокойно ответил Рейнар.

Я замерла.

Староста тоже.

Бартен вообще выглядел так, будто сейчас упадёт в обморок.

— Но…

Я повернулась к Рейнару.

— Ты сказал, что они старые друзья.

— Они и есть.

— Ты только что сказал, что они твои люди.

— Это не противоречит.

Я прищурилась.

— Рейнар.

— Лиора.

— Кто ты?

На несколько секунд стало тихо.

Он смотрел на меня.

Долго.

Потом подошёл ближе.

— Тот, кто слишком долго собирался рассказать тебе правду.

Я почувствовала неприятный холод.

— А расскажешь?

— Расскажу.

— Когда?

Он посмотрел на меня так, что сердце снова сбилось.

— Когда ты будешь готова услышать.

Я хотела возразить.

Но Эдриан кашлянул.

— Простите, что вмешиваюсь.

Рейнар повернулся.

— Говори.

— Староста должен быть задержан.

— Согласен.

Староста отступил.

— Вы не можете!

— Могу, — спокойно ответил Рейнар.

— Кто ты такой?!

Рейнар посмотрел на него.

И впервые за всё время я увидела в нём человека, которого не знала.

Холодного.

Властного.

Страшно спокойного.

— Тот, кому ты сегодня очень неудачно попытался навредить.

Он кивнул Эдриану.

— Взять их.

Мужчины двинулись вперёд.

Староста попытался сопротивляться.

Бартен рванулся к двери.

Но Эдриан оказался быстрее.

Через несколько секунд на руках у старосты блеснули кандалы.

У Бартена — тоже.

— Вы пожалеете! — кричал староста.

Рейнар даже не обернулся.

— Возможно.

Он посмотрел на меня.

— Но не сегодня.

Местный суд состоялся через два дня.

Деревня впервые за много лет собралась на площади не ради праздника и не ради сплетен.

Люди стояли молча.

Староста и его сообщники находились под стражей.

Документы, деньги, бутылочки со «Слёзами Леты» и свидетельства наёмников оказались достаточными, чтобы никто уже не сомневался в его вине.

Старого старосту сняли с должности.

Бартена отправили под стражу вместе с отцом.

А новым старостой выбрали мельника — спокойного мужчину по имени Хольм, который до этого никогда не стремился к власти.

Когда всё закончилось, я вернулась домой.

Рейнар уже был там.

Он сидел на ступеньках.

Один.

Я остановилась.

— Почему ты не сказал?

Он поднял глаза.

— Что именно?

— Что у тебя есть люди.

— Потому что ты не спрашивала.

— Очень удобный ответ.

— Знаю.

Я подошла ближе.
— Ты специально позволил им подыграть старосте?
— Да.
— Ты всё это время следил за деревней?
— Да.
— И знал, что староста замышляет что-то?
— Подозревал.
— А наёмников нашёл через него?
— Именно.
Я покачала головой.
— Ты ужасный человек.
— Почему?
— Потому что мог сказать мне.
— И ты бы поверила?
Я замолчала.
Не сразу.
— Не знаю.
Он поднялся.
— Вот поэтому я и молчал.
— Ты постоянно что-то скрываешь.
— А ты?
Я посмотрела на него.
— Что?
— Ты тоже не всё мне рассказываешь.
Он говорил мягко.
Без обвинения.

И от этого стало ещё хуже.
— Может быть.
— Значит, мы квиты.
— Нет.
— Почему?
— Потому что я не знаю, кто ты.
Рейнар долго смотрел на меня.
Потом медленно поднял руку.
Убрал выбившуюся прядь волос с моего лица.
— Скоро узнаешь.
Я не отступила.
Его пальцы задержались у моей щеки.
— Ты сердишься?
— Немного.
— За то, что не рассказал?
— За то, что заставил меня волноваться.
Он тихо усмехнулся.
— Я не просил.
— Вот именно. В этом и проблема.
Он посмотрел на мои губы.
Совсем недолго.
Но я заметила.
И сердце снова предательски ударило.
— Лиора.
— Что?
— Можно?

Я не сразу поняла.

Потом поняла.

И почему-то впервые за весь месяц не нашла язвительного ответа.

Я лишь чуть подняла подбородок.

Этого оказалось достаточно.

Рейнар наклонился.

Сначала едва коснулся моих губ.

Так осторожно, словно оставлял мне возможность передумать.

Я не передумала.

Его губы снова коснулись моих.

На этот раз чуть увереннее.

Теплее.

Я невольно вцепилась пальцами в ткань его рубашки.

Он тихо выдохнул мне в губы.

И от этого по коже пробежали мурашки.

Поцелуй был коротким.

Но когда он отстранился, между нами всё ещё оставалось всего несколько сантиметров.

Я смотрела в его серые глаза и совершенно не понимала, что делать дальше.

Он улыбнулся.

— Что?

— Ничего.

— Тогда почему смотришь?

Я сглотнула.

— Проверяю.

— Что именно?

— Не приснилось ли мне.

Он тихо рассмеялся.

— И?

Я провела языком по нижней губе.

— Пока не решила.

Его взгляд стал темнее.

— Колючая.

Я улыбнулась.

— Сам виноват.

Он снова наклонился, но я упёрлась ладонью ему в грудь.

— Не наглей.

— Я только начал.

— Вот именно.

Он усмехнулся.

Я тоже.

И впервые за долгое время мне показалось, что всё действительно может быть хорошо.

Глава 5

Жизнь и смерть.

Новый староста на удивление хорошо раскрылся.

Хватка у него была стальная, а душа — щедрая.

С ним деревня будто впервые за долгое время вспомнила, что может не только выживать, но и жить.

За считанные недели Хольм успел пересмотреть налоги, отменить часть поборов, вернуть людям то, что прежний староста успел присвоить, и даже разобраться со счетоводом, который несколько лет подряд умудрялся брать с жителей плату за воздух.

Я не спрашивала, как именно Хольм его убедил.

По довольному лицу счетовода после разговора со старостой было ясно: убеждение прошло успешно.

И деревня расцвела.

Даже липкая осень больше не вызывала прежнего раздражения.

По утрам туман стелился между домами, цепляясь за плетни и крыши. Листья шуршали под ногами, воздух пах мокрой землёй, дымом и прелыми яблоками. Вечерами окна домов светились тёплым золотом, а на улицах всё чаще слышался смех.

Особенно сейчас.

Деревенские готовились к грядущему празднику Овсень

с небывалым дружелюбием.

Даже ко мне.

Я всё ещё не привыкла.

Когда несколько женщин на рынке однажды предложили мне помочь с приготовлением праздничного хлеба, я сначала решила, что они издеваются.

Оказалось — нет.

Они действительно предлагали свою помощь.

А одна старушка даже принесла мне корзинку яблок.

Просто так.

Я потом полвечера сидела на крыльце и пыталась понять, что произошло с этим миром.

Рейнар, конечно, смеялся.

— Ты выглядела так, будто тебе предложили яд.

— Я не привыкла к подаркам.

— Тогда привыкай.

Он сказал это слишком спокойно.

Слишком уверенно.

И почему-то от этих двух слов внутри становилось тепло.

Сегодня мы занимались украшением площади.

Вернее, занимался Рейнар. Хольм попросил его оказать услугу, установить символ праздника в центре площади.

Я командовала.

Что, по моему мнению, было вполне справедливым распределением обязанностей.

Главный символ Овсеня уже несколько часов красовался

над площадью.

Крестообразная фигура из четырёх сходящихся в центре двойных стрелочек.

Четыре стороны света.

Четыре дороги.

Четыре возможных пути, которыми человек мог пройти свою жизнь.

Старики говорили, что символ помогал не сбиться с истинного направления.

Я никогда особо не верила в подобные вещи.

Но каждый год загадывала желание.

На всякий случай.

Рейнар стоял на высокой деревянной лестнице, закрепляя последний элемент конструкции.

Я задрала голову.

— Снова криво.

Он даже не обернулся.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Восток не туда смотрит.

Рейнар наконец посмотрел вниз.

— Ты сама не там стоишь.

Я прищурилась.

— Хочешь, чтобы зло дошло до нас быстрее?

— Не дойдёт.

— Почему?
Он медленно улыбнулся.
— Оно тебя боится.
Я фыркнула.
— Обхохочешься.
Подойдя ближе, я чуть пнула его локтем.
Он спустился на несколько ступеней.
— Сильная, да?
— Невероятно.
— Я заметил.
— Тогда исправь.
— Командуешь?
— Разумеется.
— А если не стану слушаться?
Я подняла подбородок.
— Придётся заставить.
В его глазах мелькнуло что-то опасно весёлое.
Рейнар спрыгнул с последней ступени.
Я едва успела отойти, когда он оказался рядом.
Слишком близко.
Я почувствовала тепло его тела даже сквозь одежду.
— Вот так? — тихо спросил он.
— Что?
— Достаточно близко, чтобы ты перестала командовать?
Я сглотнула.
— Нет.

— Уверена?

Он наклонился.

Серые глаза смотрели прямо на меня.

Слишком спокойно.

Слишком внимательно.

Я ненавидела, когда он так смотрел.

Потому что прекрасно знала: он видел каждую мою реакцию.

Поцелуи стали новой обыденностью.

Но я всё ещё привыкала к ним с трудом.

Каждый раз сердце предательски ускорялось.

Каждый раз ладони становились теплее.

Каждый раз мне казалось, что Рейнар замечает слишком много.

Его это откровенно забавляло.

У него появилась новая игра — дразнить меня.

Он обвил рукой мою талию, притягивая ближе.

Я упёрлась ладонью ему в грудь.

— Рейнар...

— М-м?

— Люди увидят.

— Здесь никого.

— Тебе кажется.

— Я проверил.

— Конечно проверил.

Он улыбнулся.

— Краснощёкая моя.

Я почувствовала, как щёки действительно становятся горячими.

— Отойди.

— Не хочу.

— Рейнар.

— Лиора.

Он произнёс моё имя так мягко, что я на секунду забыла, что собиралась возмущаться.

Его губы коснулись моих.

Нежно.

Почти невесомо.

Я замерла.

А потом сама закрыла глаза.

Нельзя было так быстро привыкать к человеку.

Нельзя было позволять ему становиться настолько важным.

Но рядом с ним я почему-то постоянно забывала собственные правила.

Его рука чуть крепче легла на мою талию.

Поцелуй стал немного дольше.

Теплее.

Я уже почти перестала слышать окружающий мир.

Почти.

— Кхм.

Я вздрогнула, будто меня окатили холодной водой.

— Кхм-кхм.

Мы одновременно отстранились.

На дорожке стоял Хольм.

Староста смотрел на нас с таким выражением лица, будто пытался решить, куда именно ему смотреть, чтобы не чувствовать себя виноватым за чужую неловкость.

Я мгновенно отступила от Рейнара.

— Простите.

Рейнар, напротив, выглядел совершенно невозмутимо.

— Хольм.

— Рейнар.

Староста кашлянул.

— Я, конечно, рад, что вы оба нашли применение свободному времени...

Я уставилась на него.

— Хольм!

Он рассмеялся.

— Всё-всё. Молчу.

Рейнар едва заметно усмехнулся.

Я ткнула его локтем.

— Не смейся.

— Я молчу.

— У тебя лицо смеётся.

— Это не запрещено.

Хольм покачал головой.

— Я пришёл вообще-то по делу.

— Какому? — спросила я.

Он посмотрел на меня.

— Хочу пригласить тебя на праздник.

Я моргнула.

— Меня?

— Тебя.

— В деревню?

— Лиора, я знаю только одну ведьму в округе.

Я нахмурилась.

Хольм тут же поднял руки.

— Прости. Плохая шутка.

Я не удержалась и улыбнулась.

— Прощаю.

— Значит, придёшь?

Я посмотрела на Рейнара.

Он пожал плечами.

— Почему смотришь на меня?

— Не знаю.

— Тогда решай сама.

Я снова посмотрела на Хольма.

— Приду.

— Вот и хорошо.

Староста улыбнулся.

— И не только я тебя жду. Все спрашивали, придёшь ли ты.

От этих слов что-то странно шевельнулось внутри.

Все.

Не потому что нужна была знахарка.

Не потому что кому-то понадобилась помощь.

Просто я.

— Хорошо, — тихо ответила я.

Хольм ушёл.

Несколько мгновений мы молчали.

— Ты пойдёшь? — спросил Рейнар.

— Я только что сказала.

— Хотел услышать ещё раз.

— Пойду.

— Тогда я тоже.

Я посмотрела на него.

— Тебя никто не приглашал.

— Какая жестокость.

— Переживёшь.

Он наклонился к моему уху.

— Я всё равно пойду.

— Почему?

— Там будешь ты.

И ушёл поправлять праздничный символ, будто не сказал ничего особенного.

А я осталась стоять посреди площади, глядя ему вслед.

Вот же...

Иногда он совершенно невыносим.

Праздник начался ещё до заката.

На площади установили длинные столы.

На них появлялись блюда, которые готовила едва ли не вся деревня: печёные яблоки, мясо, хлеб, сыр, мёд, пироги с ягодами.

Дети носились между столами.

Женщины украшали ветками рябины двери домов.

Кто-то играл на старой деревянной свирели.

А я впервые за много лет стояла посреди деревни и не чувствовала на себе настороженных взглядов.

Наоборот.

Мне улыбались.

Одна женщина сунула мне в руки кусок пирога.

— Попробуй.

— Спасибо.

— Это с грушей.

Я откусила.

— Вкусно.

— Я же говорила.

Рядом засмеялась другая женщина.

— А ты думала, что мы только ругаться умеем?

— Нет, — честно ответила я. — Но раньше вы очень старались меня в этом убедить.

Они переглянулись.

— Было дело.

Я улыбнулась.

И впервые поняла, что простила их.

Не сразу.

Не полностью.

Но достаточно.

Рейнар стоял неподалёку.

Рядом с ним были несколько мужчин.

Я узнала их не сразу.

Его друзья.

Те самые люди, которые когда-то пришли в деревню в поисках своего друга.

Теперь они выглядели совершенно иначе.

Без оружия напоказ, без суровых лиц.

Обычные мужчины, пришедшие на праздник.

Первым ко мне подошёл Эдриан.

— Лиора.

— Капитан.

— Я не на службе.

— Тогда Эдриан.

— Уже лучше.

За ним появился ещё один.

— Не слушай его. Он любит важничать.

— Я слышу тебя, Дариан.

— В этом и проблема.

Я рассмеялась.

Рейнар посмотрел на них.

— Я уже жалею, что позволил вам прийти.

— Поздно, — заявил Эдриан.

— Очень поздно, — подтвердил Дариан.
— Вы ведь специально.
— Разумеется.
Я улыбнулась.
Рейнар посмотрел на меня.
— Не поощряй их.
— Мне нравится.
— Предательство.
— Привыкай.
— Ты слишком быстро учишься.
— У меня хороший учитель.
Он поднял бровь.
— Кто?
Я пожала плечами.
— Один очень самоуверенный мужчина.
Эдриан рассмеялся.
— О, это точно он.
Рейнар посмотрел на него так, что капитан мгновенно замолчал.
Я засмеялась ещё сильнее.
Вечер становился всё теплее.
И дело было вовсе не в кострах.
Позже мы сидели за одним столом.
Рейнар напротив меня.
Эдриан рядом.
Дариан и ещё двое мужчин по другую сторону.

Они рассказывали о своих поездках, о городах, в которых бывали, о нелепых приключениях.

Рейнар почти не говорил.

Но я замечала, как иногда уголок его губ подрагивал.

Он слушал их.

И позволял им смеяться над собой.

Это было странно.

Потому что тот Рейнар, которого знала я, редко позволял кому-либо нарушить его идеальный порядок.

— А вот это ты обязан рассказать, — неожиданно сказал Эдриан.

Рейнар нахмурился.

— Нет.

— Обязан.

— Нет.

— Лиора должна знать.

Я заинтересованно посмотрела на него.

— Что?

— Ничего.

— Теперь я хочу знать.

Рейнар посмотрел на Эдриана.

— Если ты расскажешь...

— Я ничего не боюсь.

— Врёшь.

— Но расскажу.

Я придвинулась ближе.

— Ну?

Эдриан ухмыльнулся.

— Когда Рейнару было лет десять...

— Эдриан.

— ...он решил, что может самостоятельно тренироваться с мечом.

Я прикрыла рот ладонью.

Рейнар закрыл глаза.

— Продолжай, — прошептала я.

— Он взял тренировочный меч, вышел во двор и решил победить сразу всех старших мальчишек.

— И?

— И проиграл.

— Это ещё не всё, — вмешался Дариан.

Рейнар мрачно посмотрел на него.

— Ты тоже хочешь участвовать?

— Конечно.

Я уже смеялась.

Эдриан продолжил:

— После поражения юный Рейнар решил, что проблема была не в нём.

— А в чём?

— В мече.

Я не выдержала.

— Нет!

— Да.

— Он выбрал другой?

— Нет.

Эдриан торжественно поднял палец.

— Он приказал оружейнику сделать ему меч легче.

Рейнар пробормотал:

— Я был ребёнком.

— А потом, — добавил Дариан, — получил новый меч и снова проиграл.

Я смеялась так, что заболели щёки.

— И что он сделал?

— Сказал, что солнце мешало.

Рейнар уставился в стол.

— Я вас всех когда-нибудь прибью.

— Но сейчас ты не можешь, — заметил Эдриан. — У тебя праздник.

— Очень жаль.

Я посмотрела на Рейнара.

— Ты был ужасным ребёнком.

— Был.

— И сейчас почти не изменился.

— Осторожнее.

— Почему?

Он чуть наклонился ко мне.

— Могу им рассказать, как ты сегодня утром уронила банку с мёдом.

Я замерла.

— Ты обещал молчать.

— Я ничего не обещал.

— Рейнар!

Он улыбнулся.

Я толкнула его под столом ногой.

Он даже не вздрогнул.

Но его взгляд стал слишком довольным.

И я поняла: он специально меня дразнил.

Когда солнце окончательно скрылось за лесом, праздник подошёл к главной части.

На площади разожгли огромный костёр.

Люди собрались вокруг него.

Детям велели держаться подальше.

Старики говорили последние слова.

Каждый должен был бросить в огонь маленькую вещь, символизирующую то, от чего он хотел избавиться.

И загадать желание.

Кто-то бросал засохший лист.

Кто-то старую нитку.

Кто-то маленькие деревянные фигурки.

Я держала в пальцах сухую веточку лаванды.

Рейнар стоял рядом.

— Что загадаешь? — спросил он.

— Не скажу.

— Почему?

— Иначе не сбудется.

— Суеверие.
— Ты же не знаешь.
— Знаю достаточно.
— Тогда зачем спрашиваешь?
Он посмотрел на огонь.
— Хотел узнать, есть ли у тебя желание.
Я повернулась к нему.
— Конечно есть.
— Какое?
— Не скажу.
— Хорошо.
Он ничего больше не спрашивал.
Мы подошли к костру.
Я бросила веточку в пламя.
Она вспыхнула почти мгновенно.
Я закрыла глаза.
Пусть всё это не исчезнет.
Я не знала, что именно имела в виду.
Деревню?
Дом?
Спокойствие?
Его?
Наверное, всё сразу.
Когда открыла глаза, Рейнар смотрел на меня.
— Что?
— Ничего.

— Ты странно смотришь.
— Просто думаю.
— Опасно.
Он улыбнулся.
И именно в этот момент раздался крик.
— Помогите!
Все обернулись.
У дальней части площади женщина схватилась за живот.
Её муж стоял рядом, совершенно белый.
— Что случилось? — спросил Хольм.
— Она... кажется...
Женщина застонала.
Я уже была рядом.
— Она рожает.
Несколько человек заговорили одновременно.
— Но ещё рано!
— Что делать?
— Позовите...
— Тихо!
Я повысила голос.
Все замолчали.
— Хольм, нужно перенести её домой.
— К ней?
— Да.
— Я помогу.
Рейнар уже оказался рядом.

— Что нужно?

— Воду. Много.

Он кивнул.

— Дариан!

— Уже иду.

— Чистые ткани, — сказала я. — Кто-нибудь принесите.

Женщина снова вскрикнула.

— Лиора...

Я взяла её за руку.

— Всё хорошо. Смотри на меня.

— Мне страшно.

— Всем страшно.

— Ты не боишься?

— Боюсь.

Она посмотрела на меня.

— Но знаю, что делать.

Её муж помог подняться.

Рейнар и ещё двое мужчин понесли вёдра.

Мы быстро добрались до ее дома.

Всё остальное смешалось в один длинный, напряжённый вечер.

Вода.

Чистые ткани.

Тепло очага.

Крики.

Приказы.

Плач.
И страх.
Я не позволяла себе думать о нём.
Не сейчас.
Сейчас была только женщина.
Только ребёнок.
Только жизнь, которая упрямо пробивалась в этот мир.
Рейнар несколько раз подходил к двери.
— Лиора?
— Вода!
Он молча исчезал.
Возвращался.
Снова уходил.
Никто не задавал лишних вопросов.
Когда всё закончилось, в доме стало непривычно тихо.
Тишина после бури.
Ребёнок заплакал.
Я закрыла глаза.
И улыбнулась.
— Мальчик.
Женщина заплакала.
Я осторожно завернула малыша и взяла его на руки.
Он был крошечным.
Тёплым.
Настоящим.
Несколько мгновений я просто смотрела на него.

А потом открыла дверь.

На улице стоял Рейнар.

Его рубашка была испачкана водой и грязью.

В руках он держал пустое ведро.

— Всё?

Я кивнула.

— Всё хорошо.

Я вышла.

Отец ребёнка стоял неподалёку.

Я передала ему малыша.

Он взял сына так осторожно, будто держал самое хрупкое сокровище в мире.

— Спасибо, — прошептал он.

Я улыбнулась.

— Поздравляю.

Он прижал ребёнка к груди.

И в этот момент я увидела выражение лица Рейнара.

Он смотрел на них.

На отца.

На ребёнка.

А потом — на меня.

Я не придала этому значения.

Мы вернулись домой позже.

Деревня ещё праздновала.

Но для нас вечер уже изменился.

Рейнар закрыл дверь.

Я сняла с волос выбившиеся пряди.
— Устал?
— Немного.
— Ты весь вечер таскал воду.
— Ты командовала.
— Кто-то же должен был.
Он улыбнулся.
Несколько секунд молчал.
— Лиора.
— М-м?
— Тебе подошло.
Я обернулась.
— Что?
Он смотрел на меня серьёзно.
— Ребёнок.
Я замерла.
— Не понимаю.
— Я видел тебя с ним.
Он сделал шаг ближе.
— Ты была...
Рейнар на секунду задумался.
— Другой.
Я тихо рассмеялась.
— Какой?
— Спокойной.
— Я вообще-то обычно спокойная.

Он поднял бровь.
— Ты?
— Не начинай.
— Хорошо.
Я отвернулась.
— И что ты хочешь сказать?
Он помолчал.
— Думаю, тебе подошло бы материнство.
Сердце странно дрогнуло.
Я медленно повернулась.
— Это сейчас что было?
— Наблюдение.
— Очень подозрительное наблюдение.
Он улыбнулся.
— Возможно.
Я скрестила руки на груди.
— Просишь родить от тебя?
Рейнар замер.
А потом в его глазах появилась та самая улыбка.
Опасная.
Лукавая.
— Хм.
— Что?
— Ты сама задала вопрос.
— И?
— Теперь я думаю, как правильно ответить.

— Лучше осторожно.
Он приблизился.
— Тогда отвечу честно.
— Слушаю.
— Мысль мне нравится.
Я почувствовала, как лицо начинает гореть.
— А ты будешь нести ответственность?
— Да.
Ответ прозвучал слишком быстро.
Я перестала улыбаться.
— Уверен?
— Да.
— И вообще...
Я отвела взгляд.
— Как давно наши отношения вышли на такой уровень?
Он тихо рассмеялся.
— Не знаю.
— Вот именно.
— Но ты ведь тоже об этом подумала.
Я молчала.
Потому что это было правдой.
Он поднял руку и осторожно коснулся моей щеки.
— Лиора.
Я посмотрела ему в глаза.
— Что?
— Я не тороплю тебя.

От этих слов внутри что-то смягчилось.

— Хорошо.

Он наклонился.

Я сама потянулась ему навстречу.

Поцелуй был медленным.

Нежным.

Без привычного поддразнивания.

Без игры.

Только мы.

Я обняла его за плечи.

Его ладонь легла мне на спину.

И впервые я не думала о том, что будет завтра.

Не думала о деревне.

О тайнах.

О том, кем он на самом деле являлся.

Не думала даже о том, правильно ли это.

Я просто позволила себе быть рядом.

Этой ночью граница между нами стала тоньше.

Слова постепенно закончились.

Остались только прикосновения, тихие признания и осторожность, с которой мы оба открывали друг другу то, что прежде никому не показывали.

Рейнар ни разу не торопил меня.

Когда я смущалась, он ждал.

Когда отступала, останавливался.

Когда сама тянулась к нему, встречал меня навстречу.

И в какой-то момент я поняла, что страх исчез.

Осталось только тепло.

Тихий шёпот.

Стук сердца.

И ощущение, будто весь огромный мир за пределами этого дома перестал существовать.

Когда всё закончилось, я лежала рядом с ним, укрывшись одеялом.

Щёки всё ещё горели.

Я смотрела в потолок и пыталась собрать мысли.

Рейнар молчал.

Потом осторожно провёл пальцами по моим волосам.

— Почему ты молчишь?

— Думаю.

— О чём?

Я повернула голову.

— О том, что теперь уже точно поздно делать вид, будто между нами ничего нет.

Он посмотрел на меня.

— Я никогда так не думал.

Я улыбнулась.

— А я думала.

— Врёшь.

— Немного.

Он коснулся губами моего лба.

Я закрыла глаза.

Но через несколько секунд услышала его тихий голос:

— Ты теперь только моя.

Я открыла глаза.

В груди что-то неприятно кольнуло.

Всего на секунду.

Едва заметно.

Только моя.

В этих словах было что-то слишком властное.

Слишком окончательное.

И почему-то мне стало страшно.

Совсем чуть-чуть.

Но страх быстро растворился, когда он снова притянул меня ближе.

Я уткнулась лицом ему в грудь.

— Ты иногда говоришь ужасные вещи.

— Возможно.

— И даже не отрицаешь.

— Нет.

— Самоуверенный.

— Ты знала.

Я тихо засмеялась.

— Да.

Его рука обняла меня крепче.

И я позволила себе расслабиться.

Потому что любовь иногда приходит тихо.

Почти незаметно.

Она не ломает дверь.
Не требует разрешения.
Просто садится рядом, касается твоей руки и остаётся.
А потом ты однажды просыпаешься и понимаешь:
без неё уже невозможно дышать.
Утро пришло слишком быстро.
Я проснулась от запаха дыма.
Сначала решила, что мне снится.
Потом услышала голоса.
Много голосов.
Я села.
Рейнара рядом не было.
— Рейнар?
Ответа не последовало.
Я быстро поднялась.
Накинув платье, подошла к окну.
Во дворе стоял он.
Разговаривал с Эдрианом.
Капитан выглядел непривычно серьёзным.
Я нахмурилась.
Рейнар поднял голову.
Увидел меня.
И выражение его лица мгновенно изменилось.
— Лиора.
Я открыла дверь.
— Что случилось?

Эдриан посмотрел на Рейнара.

— Пока ничего.

Я перевела взгляд с одного на другого.

— Это не ответ.

Рейнар подошёл ближе.

— Возвращайся в дом.

— Нет.

— Лиора.

— Что происходит?

Он молчал.

Я почувствовала, как внутри поднимается тревога.

— Рейнар.

Он посмотрел на меня.

И впервые за долгое время я увидела в его глазах не спокойствие.

А настороженность.

— Пришло письмо.

— От кого?

Он не ответил сразу.

Потом протянул мне свёрнутый лист.

На печати был герб.

Я не знала его.

Но Рейнар знал.

Это было видно сразу.

Он побледнел.

Совсем немного.

Настолько, что другой человек мог бы не заметить.
Но я заметила.
— Кто написал?
Он забрал письмо обратно.
— Нам нужно поговорить.
Сердце неприятно сжалось.
— О чём?
Рейнар посмотрел на лес.
Туда, где за деревьями начиналась дорога.
— О том, что моё прошлое всё-таки нас нашло.

Глава 6

Герб — беда

Шлёп.

— Неуклюжая, говорю же! Под ноги смотри!

— Холосо, Ба!

Маленькая Лиора поднялась с земли, отряхнула подол платья и, шмыгнув носом, побежала следом за бабушкой.

Тропинка была узкой и извилистой. По обеим сторонам росли высокие папоротники, а над головой смыкались ветви старых деревьев. Осень только начиналась, поэтому листья ещё держались на кронах, но отдельные жёлтые пятна уже проступали среди зелени.

— Ба!

— Что?

— А правда, что ты ведьма?

Женщина остановилась.

Не сразу обернулась.

— Любопытная. Кто сказал тебе такое?

— Сын старосты.

— А ему кто сказал?

— Не знаю.

Лиора нахмурилась.

— Он говорит, что ты приносишь несчастья.

Бабушка молчала.

— И я тоже...

Девочка запнулась.

— Ой!

Она снова не посмотрела под ноги.

На этот раз столкнулась не с корнем дерева.

Она врезалась в женщину, которая неподвижно стояла посреди дорожки.

Лиора отшатнулась.

— Простите...

Женщина не ответила.

Она медленно обернулась.

И присела перед девочкой.

На лице её было что-то странное.

Не страх.

Не злость.

Скорее тревога.

Она взяла Лиору за плечи и внимательно посмотрела ей в глаза.

— Запомни меня.

— Ба?

— Нет.

Женщина крепче сжала её плечи.

— Запомни мои слова.

Лиора кивнула.

— Ты самое прекрасное, что есть в этом мире. Поняла?

Девочка растерянно моргнула.

— Поняла, Ба.

— Повтори.

— Я самое прекрасное, что есть в этом мире, Ба!

Женщина улыбнулась.

Только глаза остались печальными.

— Вот и умница.

В тот день пришла стража.

И забрала мою наставницу.

С тех пор я её больше не видела.

Но запомнила герб.

Тот самый герб.

Герб, который теперь стоял на письме в руках Рейнара.

Беда приходит не одна.

Чертовски с этим согласна.

Я была зла.

Чертовски зла.

И след от моей ладони на щеке Рейнара говорил без слов.

Он даже не попытался увернуться.

Просто стоял передо мной.

Спокойный.

Невозмутимый.

Слишком спокойный для человека, которого только что ударила женщина.

Я сама не понимала, что произошло.

Ещё минуту назад мы стояли у окна.

Он держал письмо.

Я увидела печать.

И мир будто перевернулся.

Чёрный воск.

Серебряный герб.

Четыре сходящиеся стрелы, заключённые в круг.

Тот самый.

Я видела его много лет назад.

На плаще стражника.

На знамени.

На кольце человека, который стоял рядом с моей наставницей в тот день.

— Ты знаешь этот герб? — спросил Рейнар.

Я смотрела на него.

— Откуда он у тебя?

Он не ответил.

— Откуда?!

— Лиора...

— Не называй меня так!

Он нахмурился.

Я выхватила письмо из его руки.

— Где ты это взял?

— Мне прислали.

— Кто?

— Люди, с которыми я связан.

— Какие люди?

Он молчал.

Я сжала письмо.

— Ты лгал мне.

— Я не говорил тебе всей правды.

— Это и называется ложью!

Рейнар вздохнул.

— Хорошо.

Он протянул руку.

— Отдай письмо.

— Нет.

— Лиора.

— Нет!

Я отступила.

— Я знаю этот герб.

Он замер.

И вот тогда впервые за всё время я увидела в его лице настоящую настороженность.

— Откуда?

— Его носили люди, которые забрали мою наставницу.

Тишина.

Рейнар медленно опустил руку.

— Когда?

— Много лет назад.

— Кто она была?

— Моя бабушка. Наставница. Знахарка. Женщина, которая научила меня всему, что я знаю.

Я сглотнула.

— Она ничего не сделала.
— Что произошло?
— Пришла стража.
Я посмотрела на герб.
— И увела её.
— За что?
— Они сказали, что она ведьма.
Рейнар сжал челюсть.
— И ты думаешь, что это связано с письмом?
— Я не думаю.
Я подняла взгляд.
— Я знаю.
Он несколько секунд молчал.
Потом забрал письмо.
— Я должен тебе кое-что объяснить.
— Наконец-то.
Он прошёл к столу.
Положил письмо.
— Я не простой наёмник.
— Это я поняла ещё месяц назад.
— И не тот человек, за которого себя выдавал.
— Это я тоже поняла.
Он посмотрел на меня.
— Я местный барон.
Я моргнула.
— Барон?

— Да.

Я скрестила руки.

— И ты решил, что это достаточно убедительная ложь?

— Это не ложь.

— Тогда почему раньше ты не сказал?

— Потому что хотел, чтобы рядом со мной ты видела мужчину, а не титул.

— Очень благородно.

— Я не говорил, что благородный.

— А какой?

Он усмехнулся.

— Упрямый.

— Самоуверенный.

— Возможно.

— Невыносимый.

— Точно.

Я почти улыбнулась.

Но вспомнила герб.

И улыбка исчезла.

— Твой баронский дом имеет отношение к этому гербу?

Рейнар не ответил сразу.

— Да.

У меня похолодели пальцы.

— Тогда я поеду с тобой.

— Нет.

— Да.

— Лиора.

— Ты сам сказал, что связан с этими людьми.

— Именно поэтому я не хочу, чтобы ты ехала.

— А я хочу знать, что случилось с моей наставницей.

Он смотрел на меня долго.

Очень долго.

Потом тяжело выдохнул.

— Хорошо.

Я удивилась.

— Правда?

— Да.

— Просто так?

— Нет.

Он подошёл ближе.

— В моём баронстве ты будешь под моей защитой.

— Я и здесь прекрасно себя защищала.

— Знаю.

Он провёл пальцами по щеке, где ещё оставался красный след.

— Особенно меня.

Я невольно скривилась.

— Не заслужил.

— Верно.

— И не улыбайся.

— Я не улыбаюсь.

— Улыбаешься.

— Немного.
Я отвернулась.
— Когда выезжаем?
— Через два дня.
— Через один.
— Через два.
— Через один.
— Лиора.
— Рейнар.
Он посмотрел на меня.
Я посмотрела на него.
— Через два, — сказал он.
— Хорошо.
— Вот и договорились.
Дорога заняла почти весь день.
Мы ехали верхом.
Рейнар большую часть времени держался рядом.
Иногда впереди.
Иногда отставал.
Проверял дорогу, разговаривал с сопровождающими.
Я впервые видела его в привычной для него среде.
Он отдавал распоряжения спокойно.
Коротко.
И ему беспрекословно подчинялись.
Даже здесь он не казался бароном.
Слишком многое в нём было не от местного правителя.

Слишком уверенная посадка.

Слишком дорогая одежда.

Слишком внимательные люди вокруг.

Когда мы наконец поднялись на холм, я увидела замок.

Он возвышался над долиной.

Тёмный камень.

Высокие башни.

Острые шпили.

Флаги с тем самым гербом.

Я остановила лошадь.

Рейнар заметил.

— Всё хорошо?

Я смотрела на знамя.

Серебряные стрелы.

Круг.

Тот же рисунок.

Тот же герб.

— Лиора?

— Да.

Я заставила себя отвернуться.

— Всё хорошо.

Он ничего не сказал.

Но я знала: он заметил.

В баронстве меня встретили так, будто я была не знахаркой из лесной хижины, а гостьей знатного дома.

Дворецкий поклонился.

Слуги забрали наши вещи.

Меня проводили в просторные покои с камином, огромной кроватью и окнами, из которых открывался вид на долину.

Я стояла посреди комнаты.

— Я здесь не останусь.

Рейнар прислонился к дверному косяку.

— Почему?

— Здесь слишком много золота.

— Это не золото.

— Тогда почему блестит?

— Латунь.

— Ещё хуже.

Он рассмеялся.

— Ты можешь остаться в моей комнате.

Я медленно повернулась.

— Что?

— Там меньше золота.

— Ты издеваешься?

— Немного.

Он ушёл.

А я ещё долго смотрела ему вслед.

Первые дни в баронстве были странными.

Очень странными.

Потому что Рейнар здесь был другим.

Не совсем.

Но достаточно.

Люди обращались к нему уважительно.

Он знал каждого управляющего.

Каждую проблему.

Каждую дорогу.

Каждый спор между крестьянами.

Он мог часами разбирать отчёты.

А потом выйти во двор и помочь конюху поднять мешок с зерном.

Он был требовательным.

Но справедливым.

Если кто-то нарушал закон — наказывал.

Если кто-то нуждался в помощи — помогал.

Я наблюдала.

И всё чаще ловила себя на мысли, что начинаю понимать его.

Не оправдывать.

Именно понимать.

Однажды вечером я сидела в библиотеке.

Передо мной лежала стопка старых документов.

Рейнар вошёл.

— Ты всё ещё ищешь?

— Да.

— Что нашла?

— Пока ничего.

Он подошёл к столу.

— Покажи.
Я разложила бумаги.
— Вот записи за тот год.
— Откуда?
— Архив.
— Ты была там?
— Да.
Он посмотрел на меня.
— Как?
— Улыбнулась библиотекарю.
— И?
— Он растаял.
— Опасная женщина.
— Я предупреждала.
Он сел рядом.
Наши плечи соприкоснулись.
Я посмотрела на него.
— Не отвлекай.
— Я ничего не делаю.
— Ты дышишь слишком близко.
— Это уже преступление?
— Для тебя — возможно.
Он усмехнулся.
Я снова посмотрела в документы.
— Вот.
Палец остановился на строчке.

— Что?

— Посмотри.

Рейнар наклонился.

В журнале была запись.

Имя.

Дата.

И причина задержания.

«Подозрение в колдовстве. Незаконное использование трав и знахарских практик».

У меня перехватило дыхание.

Ниже стояла подпись.

И рядом — оттиск печати.

Тот самый герб.

— Это она.

Рейнар посмотрел на меня.

— Уверена?

— Да.

— Лиора...

— Здесь написано, куда её отправили.

Я подняла глаза.

— Северная крепость Зейра.

Рейнар замер.

Совсем ненадолго.

Но я заметила.

— Ты знаешь это место?

— Да.

— Что это?
— Старая тюрьма.
Я сжала бумагу.
— Значит, она была жива после ареста.
— Судя по записи — да.
— А дальше?
Он перевернул страницу.
Пусто.
Ещё одна.
Пусто.
— Ничего.
Я закрыла глаза.
Несколько лет.
Я искала хоть какую-то зацепку.
И теперь она была у меня в руках.
— Мы поедем туда.
— Да.
Я посмотрела на него.
— Ты согласен?
— Конечно.
— Почему?
Он посмотрел мне в глаза.
— Потому что теперь это касается и меня.
Я не знала, что ответить.
Поэтому просто взяла его за руку.
Он переплёл наши пальцы.

И ничего не сказал.

Месяц пролетел незаметно.

Крепость которую мы посетили, от нее только одно название да ветхая древесина осталась.

Страж, который был единственным живым существом в крепости, соответственно ничего не знавал.

Мучать старика от которого песок сыпется Рейнар не стал.

Рейнар поручил вассалу расследовать дело.

Мой возлюбленный успокаивал меня, шепча нежные слова у камина в его покоях, в которых я уже стала постояльцем, что обязательно найдет хоть какой-то след наставницы.

Так прошло время.

Настолько незаметно, что я сама не поняла, когда перестала считать дни.

Мы привыкали друг к другу.

По-настоящему.

Не как два человека, случайно оказавшихся под одной крышей.

Как люди, которые уже начали строить маленькую жизнь.

Утром Рейнар пил горький кофе.

Я ворчала.

Он делал вид, что не слышит.

Я крала у него чернила.

Он забирал его обратно.

Я прятала его перчатки.

Он находил их.

Он оставлял мне цветы на столе.
Иногда всего один.
Иногда целую ветку.
Я делала вид, что не замечаю.
Но каждый раз сохраняла.
Мы гуляли по саду.
Сидели у камина.
Разговаривали ночами.
Иногда спорили.
Иногда молчали.
И мне нравилось это молчание.
Рядом с ним оно никогда не было тяжёлым.
Однажды мы стояли на балконе.
Внизу мерцали огни деревни.
— Ты привыкла? — спросил он.
— К чему?
— К этому.
Я посмотрела на замок.
— Нет.
— А ко мне?
Я улыбнулась.
— К сожалению.
— Жаль.
— Почему?
— Хотел услышать «очень».
Я рассмеялась.

Он обнял меня со спины.
Я положила руки поверх его.
— Рейнар?
— М-м?
— Ты когда-нибудь думаешь о том, что будет дальше?
Он помолчал.
— Иногда.
— И?
— Пока мне нравится то, что происходит сейчас.
Я повернула голову.
— Очень дипломатично.
— Я барон.
— Не напоминай.
Он поцеловал меня в висок.
Я закрыла глаза.
В тот момент я действительно была счастлива.
Наверное, именно поэтому беда и пришла.
Она появилась утром.
Мы завтракали.
Рейнар читал письмо.
Я резала яблоко.
Когда во дворе раздался звук копыт, он поднял голову.
— Гости?
— Нет.
Снизу послышались голоса.
Лошади.

Колёса кареты.
Слуги забегали по коридорам.
Я посмотрела на Рейнара.
— Кто приехал?
Он встал.
— Не знаю.
И это была первая ложь за утро.
Я поняла это сразу.
Потому что он слишком быстро отвёл взгляд.
Через несколько минут дверь распахнулась.
Вошёл дворецкий.
— Милорд.
Рейнар обернулся.
— Говори.
— Её светлость прибыла.
Я нахмурилась.
— Кто?
Дворецкий замялся.
— Герцогиня Эвелина де Морвейн.
Я посмотрела на Рейнара.
Он молчал.
Очень долго.
А затем дверь снова открылась.
И вошла женщина.
Высокая.
Безупречно красивая.

Тёмные волосы собраны в сложную причёску.
Платье глубокого винного оттенка.
На шее — ожерелье с крупным камнем.
Она двигалась так, будто весь замок принадлежал ей.
Взгляд её остановился на Рейнаре.
— Наконец-то.
Он холодно произнёс:
— Эвелина.
Она улыбнулась.
— Я скучала.
Я перестала дышать.
Герцогиня перевела взгляд на меня.
Медленно.
С головы до ног.
И снова посмотрела на Рейнара.
— А это кто?
— Лиора.
— Просто Лиора?
В её голосе прозвучало едва заметное удивление.
Я подняла подбородок.
— А вы, должно быть, Эвелина.
— Герцогиня Эвелина де Морвейн.
Она подчеркнула титул.
Я улыбнулась.
— Очень приятно.
Её улыбка стала тоньше.

— Не могу разделить это чувство.
Рейнар вмешался:
— Эвелина, мы поговорим позже.
— Почему позже?
Она подошла к нему.
Слишком близко.
И совершенно спокойно положила ладонь ему на плечо.
Я почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось.
— Я приехала к своему жениху.
Тишина.
Я посмотрела на Рейнара.
Он не двигался.
Не отрицал.
Не подтверждал.
А потом герцогиня повернулась ко мне.
— Вы ведь знаете?
Я ничего не сказала.
— Что я невеста Рейнара.
Сердце ухнуло куда-то вниз.
— Нет, — спокойно ответила я.
Эвелина чуть подняла брови.
— Он не сказал?
Я медленно посмотрела на Рейнара.
— Нет.
Его лицо стало жёстким.
— Эвелина.

— Что?

Она улыбнулась.

— Я просто удивлена.

— Чему?

— Что ты так долго скрывал от неё очевидное.

Я встала.

— Рейнар.

Он посмотрел на меня.

— Мы поговорим.

— Нет.

Я покачала головой.

— Сейчас.

Эвелина тихо рассмеялась.

— Какая прелесть.

Я повернулась к ней.

— Что именно?

— Ты действительно думаешь, что можешь разговаривать с ним таким тоном?

Я сделала шаг ближе.

— А ты действительно думаешь, что твой титул делает тебя выше меня?

В комнате стало тихо.

Эвелина смотрела на меня.

Я — на неё.

— Нет, — ответила она. — Но мой титул делает некоторые вещи гораздо проще.

— Например?

— Понимание того, кому принадлежит место рядом с Рейнаром.

Я сжала пальцы.

Рейнар резко произнёс:

— Достаточно.

Мы обе посмотрели на него.

Он стоял между нами.

— Эвелина, ты приехала без предупреждения.

— Я приехала домой.

— Это не твой дом.

Она усмехнулась.

— Пока ещё нет.

Я почувствовала, как холод пробежал по спине.

Пока ещё.

Рейнар посмотрел на неё тяжёлым взглядом.

— Я отменил помолвку.

Эвелина улыбнулась.

— Ты решил, что отменил.

— Я сказал тебе.

— А я сказала тебе, что наши семьи уже всё решили.

Я посмотрела на него.

— Наши?

Он молчал.

Эвелина заметила моё выражение.

И улыбнулась ещё шире.

— О, ты правда ничего не знаете.

— Эвелина.

— Что?

— Замолчи.

— Прости?

Рейнар не ответил.

Она повернулась ко мне.

— Может быть, потому что некоторые тайны лучше узнавать от человека, которому ты доверяешь?

Я посмотрела на Рейнара.

Он ничего не сказал.

И именно это ранило сильнее всего.

В тот вечер я закрылась в комнате.

Не плакала.

Я вообще не хотела плакать.

Просто сидела у окна.

Через несколько минут раздался стук.

— Лиора.

Я молчала.

— Открой.

— Уходи.

— Нет.

— Рейнар.

— Я должен объяснить.

— Ты должен был объяснить раньше.

Тишина.

Я закрыла глаза.
— У тебя есть невеста.
— Формально.
— Как удобно.
— Лиора.
— Герцогиня.
— Да.
— Богатая.
— Да.
— Знатная.
— Да.
— Красивая.
Он помолчал.
— Да.
Я резко повернулась к двери.
— Ты мог бы хотя бы не соглашаться так быстро!
Снаружи раздался тихий смешок.
Я не выдержала.
— Что смешного?
— Ты ревнуешь.
— Я тебя ненавижу.
— Нет.
— Да.
— Не верю.
Я подошла к двери.
— А зря.

Он тихо сказал:
— Открой.
Я долго смотрела на ручку.
Потом открыла.
Рейнар стоял в коридоре.
Без улыбки.
— Эвелина — политическая договорённость.
— Мне всё равно.
— Нет.
— Мне действительно всё равно.
Он сделал шаг ко мне.
— Лиора.
— Ты скрывал это месяц.
— Я хотел рассказать.
— Когда?
Он молчал.
— Когда она приехала?
— Нет.
— Тогда когда?
Он не ответил.
Я отвела взгляд.
— Вот именно.
Рейнар осторожно взял меня за руку.
Я не отстранилась.
— Я не собираюсь жениться на ней.
— А почему тогда она называет себя твоей невестой?

— Потому что наши семьи заключили соглашение много лет назад.

— И ты ничего не мог сделать?

— Мог.

— Но не сделал.

— Я пытался.

Я посмотрела на него.

— А кто ты вообще, Рейнар?

Он замер.

— Ты сказал, что барон.

— Да.

— Но твои друзья называют тебя так, будто ты выше барона.

Он молчал.

— На твоём гербе есть тот знак, который связан с моей наставницей.

Молчание.

— Тебе известно, что произошло с ней?

Его взгляд изменился.

— Не всё.

— Но что-то известно.

— Да.

Я вырвала руку.

— Значит, ты всё это время знал?

— Нет.

— Не лги.

— Я не лгу.

Он сделал шаг ближе.

— Я действительно не знал, что именно произошло с твоей наставницей.

— Но теперь знаешь?

— Теперь у меня есть основания думать, что её дело связано с людьми, которые когда-то служили моему дому.

Я замерла.

— Твоему дому?

— Да.

— И кто же твой дом?

Он посмотрел мне прямо в глаза.

На этот раз в его взгляде не было ни насмешки, ни привычной мягкости.

Только серьёзность.

— Тот, чей герб ты видела сегодня.

Я почувствовала холод.

— И что это значит?

Он не ответил.

Внизу раздался звук трубы.

Рейнар резко повернул голову.

Кто-то быстро поднимался по лестнице.

Через несколько секунд в коридоре появился Эдриан.

Он остановился, увидев меня.

— Милорд.

Рейнар кивнул.

— Что?

Эдриан протянул ему свиток.

— Прибыл приказ.

Рейнар развернул печать.

Прочитал.

И его лицо стало каменным.

— Что там? — спросила я.

Он посмотрел на меня.

Несколько секунд молчал.

Потом произнёс:

— Меня вызывают в столицу.

Я нахмурилась.

— Зачем?

Эдриан опустил взгляд.

— Потому что баронство больше не является достаточным титулом для человека, которого они вызывают.

Я медленно перевела взгляд на Рейнара.

— Что это значит?

Он не ответил.

Эдриан тоже молчал.

А затем внизу снова протрубил рог.

На этот раз трижды.

Все слуги в коридоре мгновенно опустились на одно колено.

Я застыла.

Рейнар посмотрел на меня.

И впервые я увидела в нём не мужчину, который однажды постучал в мою дверь окровавленным незнакомцем.

Не моего Рейнара.

А кого-то гораздо опаснее.

Кого-то, перед кем склоняли головы.

Он протянул руку.

— Лиора.

Я не двинулась.

— Кто ты?

Его пальцы медленно опустились.

И в наступившей тишине он сказал:

— Я хотел рассказать тебе сам.

Я смотрела на него.

— Тогда рассказывай.

Он сделал шаг ко мне.

— Я не барон.

— Это я поняла. Ну?

Меня перебил Эдриан.

— Ваше высочество, дворец ждет Вас.

И мир снова перевернулся.

Глава 7

Капризный дворец

Я не сразу поняла, что значит «Ваше Высочество».

Наверное, потому что мой мозг попросту отказался это принимать.

Ещё секунду назад я смотрела на Рейнара и пыталась осмыслить его слова.

Я не барон.

А теперь в коридоре стояли слуги.

Много слуг.

И каждый из них склонился перед ним так низко, будто боялся поднять голову.

— Ваше Высочество.

Я моргнула.

Один раз.

Другой.

Рейнар стоял напротив меня.

Спокойный.

Собранный.

Почти такой же, каким я привыкла его видеть.

Только теперь я замечала детали, на которые прежде закрывала глаза.

То, как люди смотрели на него.

Как беспрекословно выполняли его распоряжения.

Как замолкали, когда он проходил мимо.

Как Эдриан, который ещё недавно смеялся вместе с нами за одним столом, сейчас стоял чуть позади, с совершенно серьёзным лицом.

— Ваше Высочество, — повторил дворецкий.

Я медленно повернула голову к нему.

Потом обратно к Рейнару.

— Ты...

Голос предательски сел.

Он сделал шаг ко мне.

— Лиора.

— Не подходи.

Он остановился.

— Я могу объяснить.

— Ты принц?

В коридоре стало так тихо, что я услышала потрескивание факелов.

Рейнар не ответил сразу.

А мне этого хватило.

— Ты... — я нервно усмехнулась. — Ты не просто барон.

— Нет.

— Не просто дворянин.

— Нет.

— И не какой-нибудь там младший сын знатного рода.

— Нет.

Я покачала головой.

— Конечно.

Он нахмурился.

— Что?

— Конечно, Рейнар.

Я провела ладонью по лицу.

— Почему бы тебе не оказаться ещё и императором?

Он едва заметно поморщился.

— Лиора...

— Не сейчас.

Я развернулась и пошла прочь.

За спиной никто не осмелился заговорить.

А я впервые за всё время не знала, куда мне деть руки.

И самое ужасное было даже не то, что он оказался кронпринцем.

Самое ужасное заключалось в другом.

Я ведь действительно верила ему.

Через два дня мы отправились в столицу.

Вернее, к столице.

До главного города империи предстояло ехать почти неделю.

Дальше нас должен был ждать магический переход.

Я узнала об этом только утром перед отъездом.

Как и о том, что герцогиня Эвелина поедет вместе с нами.

Когда я увидела её возле кареты, моё настроение испортилось окончательно.

Она стояла в дорожном платье цвета тёмного вина.

Даже в простой одежде выглядела так, будто собиралась не в многодневную поездку, а на коронацию.

Рядом с ней находились две служанки.

Рейнар разговаривал с капитаном стражи.

Я остановилась.

— Она тоже едет?

Рейнар посмотрел на меня.

— Да.

— Почему?

— Так надо.

— Разумеется.

Он нахмурился.

— Что это значит?

— Ничего.

Я прошла мимо.

Он догнал меня.

— Ты всё ещё злишься.

— Нет.

— Лжёшь.

— Учусь у лучших.

Он остановился.

Я тоже.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

— Лиора...

— Я не хочу сейчас говорить.

Он тяжело выдохнул.

— Хорошо.
И отступил.
Почему-то от этого стало ещё хуже.
Первые часы дороги прошли спокойно.
Я ехала в отдельной карете.
Рейнар — в другой.
Эвелина — вместе с ним.
Я старалась не думать об этом.
Не получалось.
Слишком легко воображение рисовало их рядом.
О чём они разговаривают?
Что между ними было раньше?
Почему он не сказал мне?
Почему позволил мне думать, что он обычный барон?
И самое главное...
Любит ли он меня вообще?
Я закрыла глаза.
Вспомнился его первый поцелуй.
Его руки.
Его голос.
Ночи, проведённые вместе.
Цветы на столе.
Его привычка ворчать, когда я забывала поесть.
Его взгляд, когда я смеялась.
Разве всё это могло быть ложью?
Но тогда почему он скрывал от меня самое важное?

Я не знала.

И ненавидела себя за то, что хотела знать.

На третий день пошёл дождь.

Мы остановились в небольшом придорожном трактире.

Пока слуги занимались лошадьми, я стояла под навесом и пыталась не промокнуть.

— Ты ведь могла просто надеть плащ.

Я обернулась.

Герцогиня.

— Спасибо за совет.

— Всё ещё сердишься на него.

— А вы всё ещё следите за моим настроением?

— Мне любопытно.

Я усмехнулась.

— Тогда вам будет интересно узнать, что я прекрасно себя чувствую.

Она подошла ближе.

— Ты действительно ничего о нём не знала.

Я промолчала.

— Какая жалость.

— Что именно?

— Что успела привязаться к человеку, которого совершенно не знаешь.

Я медленно повернулась к ней.

— А вы его знаете?

— Лучше, чем ты.

— Возможно.

— Не возможно. Это факт.

Я посмотрела ей в глаза.

— Тогда почему он не женился на вас?

Улыбка на её лице исчезла.

— Потому что Рейнар упрям.

— Забавно.

— Что?

— Он не выглядит человеком, которого можно заставить жениться.

Эвелина скрестила руки.

— Ты не понимаешь, как устроена знать.

— Возможно.

— У него есть обязанности.

— Знаю.

— Империя не может существовать только ради чувств.

— Я тоже не прошу его править ради чувств.

— Тогда почему не уходишь?

Я замолчала.

Хороший вопрос.

И правда.. что меня держит?

Чего я на самом дело хочу?

Чтобы он был со мной честен?

Чтобы не скрывал?

Чтобы не смотрел на меня как на случайную женщину, которую однажды встретил в лесу.

Чтобы я могла ему доверять.

Разве это так много?

— Я хочу правды.

Эвелина посмотрела на меня с каким-то странным выражением.

— Тогда тебе придётся научиться выдерживать её.

Она развернулась.

— Иногда правда гораздо больнее лжи.

Я смотрела ей вслед.

И впервые подумала, что, возможно, она не так проста, как мне казалось.

Но это не значило, что она мне нравилась.

На четвёртый день Рейнар начал меняться.

Совсем немного.

Сначала я не придала этому значения.

Он не зашел ко мне вечером.

Не спрашивал, как я спала.

Не приносил утром чай.

Во время остановок почти всё время проводил с Эдрианом и другими офицерами.

Когда мы случайно пересекались, он был вежлив.

Сдержан.

Холодноват.

Будто между нами не было всего того, что произошло за последние месяцы.

Я старалась делать вид, что мне всё равно.

Получалось плохо.
Очень плохо.
На пятый день я уже не выдержала.
Мы остановились возле небольшой реки.
Я сидела на поваленном дереве.
Рейнар стоял неподалёку и разговаривал с герцогиней.
Она что-то сказала.
Он ответил.
Она улыбнулась.
Я отвернулась.
Какая разница?
Я же не его жена.
Даже не невеста.
Даже не...
Я резко поднялась.
— Проклятье.
— С чем именно ты воюешь?
Я обернулась.
Рядом стоял Эдриан.
— Ни с чем.
— Конечно.
— У тебя слишком много свободного времени.
— У меня его как раз мало.
Он сел рядом.
— Ты злишься.
— Все сегодня решили мне это сообщить?

— Просто наблюдение.

— Тогда наблюдай молча.

Он усмехнулся.

— Хорошо.

Несколько секунд мы сидели в тишине.

Потом Эдриан сказал:

— Он не холоден к тебе потому, что перестал чувствовать.

Я резко посмотрела на него.

— Я ничего не спрашивала.

— Знаю.

— Тогда зачем ты это говоришь?

Он пожал плечами.

— Потому что ты выглядишь так, будто собираешься утопить себя в этой реке.

— Очень заботливо.

— Я вообще заботливый. И чуткий и внимательный.

— И скромный.

— И правильно.

Я невольно улыбнулась.

Но тут к нам подошёл Рейнар.

— Эдриан.

— Милорд.

— Нам пора.

Я встала.

— Я знаю.

Рейнар посмотрел на меня.

— Ты в порядке?
Я холодно ответила:
— Прекрасно.
Он задержал взгляд на моём лице.
— Хорошо.
И ушёл.
Я стиснула зубы.
Вот и всё?
На шестой день я и герцогиня поссорились.
Причиной стала мелочь.
По крайней мере, сначала мне так показалось.
Мы остановились на обед.
Я взяла чашку чая и отошла немного от остальных.
Эвелина подошла следом.
— Ты специально избегаешь меня?
— Нет.
— Тогда почему каждый раз уходишь, когда я прихожу?
— Совпадение.
— Не думаю.
Я поставила чашку.
— Чего вы хотите?
— Понять тебя.
Я удивилась.
— Зачем?
— Потому что Рейнар явно тобой дорожит.
Я замерла.

Она продолжила:
— И я пытаюсь понять почему.
Мне не понравилось, как это прозвучало.
— Вы считаете меня недостойной?
— Я считаю тебя неподготовленной.
— К чему?
— К его миру.
Я усмехнулась.
— Возможно, я и не хочу к нему принадлежать.
— Тогда тебе придётся уйти.
Эта фраза больно задела.
— Это угроза?
— Совет.
— Я не просила.
— Ты ещё многого не понимаешь.
— А вы слишком много себе позволяете.
Герцогиня прищурилась.
— Осторожнее.
— С чем?
— С тем, кому бросаешь вызов.
Я почувствовала, как внутри закипает злость.
— Если вам нечего сказать, кроме титула, можете идти.
Она сделала шаг ко мне.
— Ты забываешься.
— А вы забываете, что я не ваша подданная.
— Но ты рядом с моим женихом.

Я замерла.
— Он не ваш.
Эвелина улыбнулась.
— Пока нет.
И в этот момент раздался голос:
— Достаточно.
Рейнар.
Он стоял в нескольких шагах.
Я посмотрела на него.
— Она первая начала.
Эвелина ничего не сказала.
Рейнар перевёл взгляд на неё.
Потом на меня.
— Лиора, хватит.
Я не поверила своим ушам.
— Что?
— Ты слышала.
— Она оскорбляет меня.
— А ты отвечаешь тем же.
— И что?
Его лицо стало холодным.
— Не устраивай сцен.
Я почувствовала, будто меня ударили.
— Сцен?
— Да.
— То есть теперь я устраиваю сцены?

— Я прошу тебя остановиться.

— А её ты попросить не хочешь?

Герцогиня молчала.

Рейнар посмотрел на неё.

— Эвелина, вернись в карету.

Она подчинилась.

Я смотрела ему вслед.

Он повернулся ко мне.

— А ты извинись.

Я рассмеялась.

Тихо.

Неверяще.

— Перед ней?

— Да.

— За что?

— За то, что позволила себе перейти границу.

— Какую границу?

Он ответил спокойно:

— Ту, которая существует между тобой и женщиной моего статуса.

Я замерла.

Вот теперь боль действительно стала физической.

Я медленно кивнула.

— Поняла.

— Лиора...

— Нет.

Я отступила.

— Теперь я поняла.

— Что?

— Моё место.

Он хотел что-то сказать.

Я не позволила.

— Не переживай. Больше я его не забуду.

Я развернулась и ушла.

После этого я перестала с ним разговаривать.

Не демонстративно.

Не устраивая истерик.

Просто перестала.

Если он задавал вопрос — отвечала коротко.

Если говорил — слушала.

Если обращался ко мне лично — кивала.

Не больше.

Сначала он пытался.

На следующий вечер подошёл к моей карете.

— Лиора.

Я продолжила читать.

— Ты действительно собираешься молчать всю оставшуюся дорогу?

Перевернула страницу.

— Хорошо.

Он ушёл.

На следующий день попробовал снова.

— Ты завтракала?
— Да.
— Что ела?
— Еду.
Он закрыл глаза.
— Очень смешно.
Я посмотрела на него.
— Я не шутила.
Он ушёл.
И больше не подходил.
Я не собиралась уходить.
Хотя несколько раз об этом думала.
Сесть на первую попавшуюся повозку.
Вернуться в лес.
Закрыть дверь.
И забыть.
Только я не могла.
Потому что у меня оставалось дело.
Моя наставница.
Рейнар обещал помочь.
И пока он держал слово, я должна была узнать правду.
Это было единственное, что удерживало меня рядом.
Не он.
Не его дворец.
Только она.
Женщина, которая когда-то сказала мне:

«Ты самое прекрасное, что есть в этом мире».

Я хотела знать, что с ней стало.

И если Рейнар действительно мог помочь, я дождусь столицы.

А потом уйду.

На седьмой день перед нами появился город.

Огромный.

Каменные стены.

Башни.

Высокие ворота.

Толпы людей.

Рейнар ехал впереди.

Я смотрела на него из своей кареты.

Он был в тёмном дорожном плаще.

Спина прямая.

Лицо холодное.

Вокруг него двигались люди.

Он выглядел так, будто принадлежал этому месту.

Будто дорога вела его домой.

И почему-то от этой мысли мне стало ещё тяжелее.

Мы въехали в город.

На площади нас уже ждали маги.

Рейнар вышел из кареты.

Один из них поклонился.

— Переход готов, Ваше Высочество.

Я замерла.

Рейнар даже не посмотрел в мою сторону.
Эвелина прошла первой.
Я спустилась следом.
— Что это?
Эдриан ответил:
— Телепортационный круг.
— Я поняла.
— Тогда зачем спрашиваешь?
Я посмотрела на него.
— Хотела убедиться, что не сошла с ума.
Он усмехнулся.
— Пока нет.
Мы встали в круг.
Маги начали читать заклинание.
Воздух вокруг задрожал.
Серебряные линии вспыхнули.
Я инстинктивно схватилась за ближайшую опору.
И вдруг почувствовала руку.
Рейнар.
Он держал меня за запястье.
Я посмотрела на него.
Он — на меня.
Несколько секунд мы молчали.
Потом пространство исчезло.
Я никогда не забуду первое впечатление от столицы.
Небо.

Башни.

Мрамор.

Золото.

Гигантский дворец, возвышавшийся над городом.

Но больше всего меня поразили люди.

Стоило Рейнару появиться на площади перед дворцом, как стражники выстроились в два ряда.

Слуги выбежали навстречу.

И все до единого склонились.

— Ваше Высочество!

Я медленно повернула голову.

Рейнар вышел вперёд.

Теперь он не был моим Рейнаром.

Не мужчиной из леса.

Не бароном.

Не раненым незнакомцем, которого я однажды пустила в дом.

Передо мной стоял кронпринц империи.

Наследник.

Человек, перед которым склонялись сотни.

А может, тысячи.

Я смотрела на него и не могла произнести ни слова.

Он обернулся.

Наши взгляды встретились.

И на мгновение его лицо смягчилось.

Совсем немного.

— Лиора.

Я не ответила.

Он сделал шаг ко мне.

— Идём.

Я посмотрела на дворец.

Потом на герб.

Тот самый.

Герб, который забрал мою наставницу.

Герб, который привёл меня сюда.

И наконец — на мужчину, которого я любила.

Если я вообще имела право называть это любовью.

— Ваше Высочество, — тихо произнесла я.

Он замер.

В его глазах что-то дрогнуло.

— Не называй меня так.

Я впервые за неделю посмотрела ему прямо в глаза.

— А как мне вас называть?

Он ничего не ответил.

Я прошла мимо.

И в этот момент поняла:

мой настоящий кошмар только начинался.

Потому что я приехала во дворец не как любимая женщина наследника.

Я приехала туда как чужая.

А дворец уже указал мне на своё место.

Глава 8

Чаепитие

Мне выделили слуг.

Гувернантку.

И официальный статус — **почётный гость наследного принца**.

В чём же почёт, спросите?

Спасла ему жизнь.

По случайности…или по ошибке.

А в жизни я, оказывается, часто ошибаюсь.

Особенно в мужчинах.

Особенно в мужчинах, которые сначала представляются мне случайными наёмниками, потом баронами, а затем выясняется, что они кронпринцы.

Я, конечно, не жаловалась.

Особенно на то, что мне выделили отдельный дворец.

Лиловый.

Тошно.

Он был настолько лиловым, что у меня заболели глаза ещё на подъезде.

Лиловые стены.

Лиловые занавеси.

Лиловые кресла.

Лиловые подушки.

И, конечно же, сирень.

Повсюду.

Сирень на клумбах.

Сирень вдоль дорожек.

Сирень в декоративных вазах.

Кажется, даже одна из горничных носила лиловую ленту.

Я стояла посреди спальни и молча смотрела на кровать с балдахином.

— Впечатляет? — осторожно спросила гувернантка.

Я медленно повернула голову.

— Очень.

— Её светлость лично распорядилась подготовить эти покои.

Гувернантка бросила взгляд на моё временное убежище.

— Вам следует обязательно отблагодарить её за оказанную честь.

Я посмотрела на женщину.

Она смотрела на меня.

Я посмотрела на лиловые стены.

Снова на неё.

Бегу и падаю.

— Разумеется, — произнесла я с самой вежливой улыбкой, на которую была способна. — Обязательно поблагодарю.

Гувернантка удовлетворённо кивнула.

— Меня зовут Марта. Я приставлена к вам для обучения

придворному этикету.

— Очень приятно.

— И ещё кое-что.

— Да?

— При дворе к вам будут обращаться как к почётной гостье Его Высочества.

— Хорошо.

— Вы должны помнить о своём положении.

— Я помню.

— И обращаться к знати на «вы».

— Я знаю.

Она посмотрела на меня с лёгким сомнением.

— Вы не очень похожи на человека, который знает.

Я улыбнулась.

— А вы не очень похожи на человека, который умеет держать язык за зубами.

Марта замолчала.

Я тоже.

Через несколько секунд она неожиданно улыбнулась.

— Кажется, с вами будет сложно.

— Вы даже не представляете насколько.

Первые дни во дворце были странными.

Не потому, что я оказалась среди роскоши.

К роскоши можно привыкнуть.

Проблема заключалась в том, что вся эта роскошь будто специально старалась напомнить мне: *ты здесь чужая.*

Лиловый дворец находился далеко от центральных покоев.

Почти на другом конце дворцового сада.

Между мной и главным дворцом лежало несколько переходов, два сада, крытая галерея и небольшой фонтан, который, кажется, никто не собирался выключать даже ночью.

Когда я впервые спросила, почему меня поселили так далеко, Марта ответила:

— Здесь прекрасный вид.

Я посмотрела в окно.

Вид действительно был прекрасный.

На стену.

— Потрясающе.

Она сделала вид, что не услышала сарказма.

Впрочем, я быстро поняла, почему Рейнар выбрал именно это место.

Он хотел дать мне пространство.

Или, возможно, его мать хотела дать мне понять, где моё место.

Я пока не решила.

Рейнар почти не появлялся.

Но забывать обо мне не забывал.

На второй день мне принесли коробку.

Внутри лежала тёплая шерстяная накидка.

К ней прилагалась записка.

Во дворце холодно.

Без подписи.

Я узнала почерк.

Улыбнулась.

На третий день появился небольшой деревянный футляр.

Внутри — несколько баночек с редкими травами.

На одной было написано:

Для твоей коллекции.

На четвёртый — книга.

Старинная.

В кожаном переплёте.

Без записки.

Но между страницами лежал засушенный цветок.

Я провела пальцем по лепесткам.

И почему-то стало тепло.

Он не приходил.

Не спрашивал, как я.

Не пытался говорить о том, что произошло в дороге.

Но каждый день оставлял какой-нибудь знак.

Будто говорил:

Я помню.

Я ненавидела, что эти мелочи работали.

Ненавидела, что могла сердиться на него весь день, а вечером сидеть с этой глупой накидкой на плечах и улыбаться.

Ненавидела ещё сильнее то, что всё равно скучала.

На пятый день пришло приглашение.

Я сидела за завтраком, когда служанка вошла и останови-

лась возле стола.

— Госпожа Лиора.

— Да?

— Её Величество Императрица приглашает вас на чаепитие.

Я замерла.

— Меня?

— Да.

— Зачем?

Служанка растерялась.

— Мне не сообщили.

Я посмотрела на Марту.

Она улыбалась.

Слишком довольно.

— Что?

— Ничего.

— Вы так улыбаетесь.

— Вам пора начинать готовиться.

— К чему?

— К тому, что вас будут оценивать.

Я вздохнула.

— Прекрасно.

На чаепитие меня собирали почти час.

Платье выбрали нежно-кремовое.

Волосы уложили.

На шею надели тонкую цепочку.

Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала.

— Слишком много.

— Нормально, — сказала Марта.

— Я похожа на фарфоровую куклу.

— Именно такой образ и требуется.

— А если я не хочу быть фарфоровой куклой?

— Тогда придётся хотя бы выглядеть как одна.

Я закатила глаза.

— И что мне делать на этом чаепитии?

— Сидеть прямо.

— Это я умею.

— Не перебивать.

— Тоже.

— Не есть слишком быстро.

— Я вообще-то не дикарь.

Марта подняла бровь.

— Не спорить с императрицей.

Я замолчала.

— Вот это будет сложнее, — призналась я.

Она рассмеялась.

Императрица встретила меня в небольшом саду.

И вот тогда я поняла, откуда Рейнар получил свою способность смотреть так, будто весь мир обязан остановиться, если он поднял бровь.

Его мать была невероятно красива.

Не молодая.

Но ухоженная, статная, с прямой спиной и холодным достоинством.

Её тёмные волосы были собраны в сложную причёску.

На ней было светлое платье с золотой вышивкой.

Она подняла взгляд, когда я подошла.

— Лиора.

— Ваше Величество.

Я присела в реверансе.

Не слишком низко.

Не слишком высоко.

Марта потом сказала, что это было «терпимо».

Я решила считать это победой.

— Садись.

— Благодарю.

Я села.

Императрица смотрела на меня.

Не говорила.

Просто смотрела.

Я выдержала.

Минуту.

Две.

Потом стало невыносимо.

— У меня что-то на лице?

Она чуть улыбнулась.

— Нет.

— Тогда почему вы так смотрите?

Марта едва заметно вздохнула за моей спиной.
Императрица, кажется, тоже сдержала улыбку.
— Мне было интересно, какая ты.
— И?
— Пока не решила.
— Хорошо.
— Ты всегда так разговариваешь?
— Как?
— Прямо.
Я пожала плечами.
— Обычно.
Императрица взяла чашку.
— Рейнар говорил о тебе.
Сердце дрогнуло.
— Что именно?
— Многое.
— Хорошее?
Она усмехнулась.
— Он редко говорит о людях плохо.
Я задумалась.
— Это не ответ.
— Ты ему нравишься.
Я опустила взгляд.
— Возможно.
— Ты сомневаешься?
Я промолчала.

Императрица заметила.
— Почему?
— Потому что он скрывал от меня слишком многое.
— Это на него похоже.
Я подняла голову.
— Вы знали?
— Что он выдавал себя за барона?
— Да.
— Разумеется.
Я невольно рассмеялась.
— А я одна ничего не знала.
— Ты не первая.
— И не последняя?
— Скорее всего.
Я вздохнула.
Служанка поставила передо мной чай.
Я взяла чашку.
И тут допустила первую ошибку.
Слишком сильно надавила на блюдце.
Чашка скользнула.
Чай пролился прямо на скатерть.
Я замерла.
Марта закрыла глаза.
Императрица посмотрела на пятно.
Потом на меня.
— Прекрасное начало.

— Простите.

— Не извиняйся.

Она взяла салфетку.

— Я хотела познакомиться с тобой.

— И как впечатление?

— Ты совсем не умеешь вести светскую беседу.

Я кивнула.

— Верно.

Она удивилась моей честности.

— Тебе не стыдно?

— Немного.

— А если я скажу, что для женщины, которая собирается находиться при дворе, это проблема?

— Тогда я постараюсь научиться.

— Почему?

Я посмотрела ей прямо в глаза.

— Потому что не хочу позорить Рейнара.

На лице императрицы что-то изменилось.

— Только ради него?

Я замолчала.

— Не знаю.

Это был честный ответ.

Она откинулась на спинку кресла.

— Хорошо.

Потом спросила:

— За какие заслуги мой сын приютил тебя?

Я нахмурилась.

— Простите?

— Ты ведь понимаешь, что я имею в виду.

— Не совсем.

— Ты знахарка.

— Да.

— Простолюдинка.

Я сжала пальцы.

— Да.

— Не имеешь титула.

— Верно.

— Не умеешь вести себя при дворе.

— Уже заметила.

Императрица чуть приподняла бровь.

— Тогда объясни мне, почему мой сын отказал герцогине Морвейн и привёз сюда тебя.

Внутри всё сжалось.

Я опустила чашку.

— Я не знаю.

— Не знаешь?

— Нет.

— Даже не пыталась выяснить?

Я усмехнулась.

— Пыталась.

— И?

— Результат мне не понравился.

— Почему?

Я посмотрела на неё.

— Потому что я не уверена, что сама понимаю, что между нами.

Императрица молчала.

Я продолжила:

— Я спасла ему жизнь. Он остался у меня. Потом я узнала, кто он. Потом узнала про герцогиню. Потом узнала, что он кронпринц.

— Впечатляющая последовательность.

— Я тоже так думаю.

Она впервые рассмеялась.

Тихо.

Но искренне.

А потом спросила:

— Ты его любишь?

Я застыла.

Сердце ударило сильнее.

— Не знаю.

— Лжёшь.

Я опустила глаза.

— Возможно.

— А он?

Я молчала.

Императрица кивнула.

— Понятно.

— Что?

— Ты боишься.

Я не ответила.

— И это разумно.

Я подняла взгляд.

— Почему?

— Потому что любить моего сына — не самое простое решение в жизни.

Я горько улыбнулась.

— Я уже заметила.

Я вернулась в ~~*тошнотный*~~ лиловый дворец расстроенной.

Очень.

Я ожидала насмешки.

Ожидала высокомерия.

Но не ожидала, что разговор с императрицей заставит меня почувствовать себя настолько маленькой.

Я сняла украшения.

Переоделась.

Села у окна.

И долго смотрела в темноту.

Простолюдинка.

Слово застряло в голове.

Почему оно так сильно меня задело?

Потому что было правдой?

Или потому, что впервые я увидела себя его глазами?

Я была знахаркой.

Девушкой из лесной хижины.
Без рода.
Без титула.
Без фамилии, которую здесь знали бы.
А он...
Кронпринц.
Будущий император.
Я закрыла глаза.
Дверь открылась.
Я не обернулась.
— Я не хочу говорить.
Дверь закрылась.
— Жаль.
Я замерла.
Рейнар.
Он подошёл ближе.
— Мама сказала, что ты была у неё.
— Она быстро докладывает.
— Она не докладывает.
— Тогда откуда ты знаешь?
— Я её сын.
Я усмехнулась.
— Разумеется.
Он остановился напротив.
— Что произошло?
— Ничего.

— Лиора.
— Всё хорошо.
— Не верю.
Я посмотрела на него.
— А ты часто веришь людям?
Он замолчал.
Я отвела взгляд.
— Она спросила, почему ты выбрал меня.
— И?
— Я не знала, что ответить.
Рейнар сел рядом.
— А что бы ты хотела ответить?
— Не знаю.
Он осторожно коснулся моей руки.
Я не отдёрнула.
— Лиора.
— М-м?
— Посмотри на меня.
Я посмотрела.
Его лицо было усталым.
— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь чужой.
— Поздно.
Он нахмурился.
— Я серьёзно.
— Я тоже.
Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Потом он тихо сказал:

— Я скучал.

Сердце дрогнуло.

— Правда?

— Да.

— Тогда почему ты почти не приходил?

— Потому что пытался решить дела, которые ждали меня.

— И не мог найти пять минут?

— Мог.

Он вздохнул.

— Я боялся, что если приду, ты снова спросишь о том, на что я пока не могу ответить.

Я замерла.

— О чём?

— О многом.

Он провёл большим пальцем по моей руке.

— Но я обещал помочь тебе.

— Да.

— И помогу.

Я смотрела на него.

— Даже если я уйду потом?

Его взгляд стал тяжёлым.

— Ты собираешься?

— Не знаю.

— Я не хочу, чтобы ты уходила.

Тихо.

Просто.

Без приказа.

Я почувствовала, как ком в груди постепенно растворяется.

— Рейнар...

Он наклонился.

Я сама сократила расстояние.

Поцелуй был мягким.

Осторожным.

Почти таким же, как в самом начале.

Я закрыла глаза.

На несколько минут исчезло всё.

Дворец.

Императрица.

Титулы.

Моя наставница.

Остался только он.

Когда мы отстранились, Рейнар коснулся лбом моего лба.

— Скоро будет банкет.

Я застонала.

— Ненавижу это слово.

Он рассмеялся.

— Я пригласил тебе учителей.

Я резко открыла глаза.

— Что?

— Этикет.

— Нет.

— Да.

— Рейнар.

— Лиора.

— Я откажусь.

— Не откажешься.

— Почему?

— Потому что я хочу, чтобы ты чувствовала себя уверенно.

Я посмотрела на него.

— Ты мог бы просто научить меня сам.

— Я не настолько терпелив.

— А вот это я запомню.

Он улыбнулся.

— Учителя придут утром.

Я обречённо откинулась на подушки.

— Ужас.

— Ты справишься.

— Ты даже не представляешь, насколько я не люблю правила.

— Представляю.

— Тогда зачем?

Он поцеловал меня в лоб.

— Потому что хочу видеть тебя рядом со мной.

И ушёл.

А я осталась сидеть.

С совершенно глупой улыбкой.

Обучение оказалось пыткой.

Первое занятие началось с того, что преподаватель заставил меня сидеть неподвижно пятнадцать минут.

Я выдержала четыре.

На пятой почесала нос.

На шестой потянулась.

На седьмой спросила:

— А зачем?

Учитель посмотрел на меня.

— Потому что так положено.

— Кому?

— Всем.

— Бедные люди.

Он тяжело вздохнул.

Марта отвернулась, скрывая улыбку.

Потом были правила обращения.

Поклоны.

Реверансы.

Положение рук.

Положение ног.

Правила за столом.

Правила разговора.

Правила молчания.

Правила улыбки.

Я узнала, что даже неправильно поднятая бровь может

считаться политическим заявлением.

— А если я просто чихну?

Учитель посмотрел на меня.

— Будьте осторожны.

— Великолепно.

Каждый вечер я приходила в свою комнату совершенно измученной.

И всё же постепенно начало получаться.

Я научилась правильно держать чашку.

Правильно кивать.

Правильно обращаться к герцогам.

Даже научилась делать реверанс так, чтобы не выглядеть человеком, которого сейчас уронят.

Но мне всё равно было скучно.

Поэтому однажды я решила сбежать.

Не из дворца.

Из уроков.

И отправилась в библиотеку.

Имперская библиотека оказалась огромной.

Настолько, что я остановилась на пороге и просто смотрела.

Высокие стеллажи уходили почти к потолку.

Лестницы.

Галереи.

Старинные карты.

Тысячи книг.

Запах пыли, кожи и бумаги.
Я обожала это место с первой секунды.
Библиотекарь подошёл ко мне.
— Вы заблудились?
— Нет.
— Тогда что ищете?
— Архив.
— Какой именно?
— Старые судебные записи.
Он нахмурился.
— За какой год?
Я назвала год.
Его лицо изменилось.
— Зачем вам они?
— Личное дело.
— Они хранятся в закрытой секции.
— Можно посмотреть?
— Без разрешения — нет.
Я вздохнула.
— А если очень попросить?
— Нет.
— А если сказать, что я почётная гостья кронпринца?
Он посмотрел на меня.
— Тогда я всё равно скажу нет.
Я улыбнулась.
— Вы мне нравитесь.

Он удивился.
— Почему?
— Вы не боитесь отказать мне.
— Я старше вас.
— И мудрее?
— Намного.
— Тогда помогите.
Он долго смотрел на меня.
Потом тяжело вздохнул.
— Идите за мной. *Почетный гость.*
Через час я уже сидела среди старых документов.
Пальцы дрожали.
Потому что здесь была история.
Не легенды.
Не рассказы.
Документы.
Имена.
Даты.
Печати.
Я перебирала записи год за годом.
Пока не нашла нужную.
Год исчезновения наставницы.
Я читала одну страницу.
Вторую.
Третью.
И вдруг остановилась.

Имя.

Я знала его.

Оно встречалось в старых рассказах деревенских жителей.

Но никогда не связывалось с моей наставницей.

Я продолжила читать.

«Арестована по обвинению в запрещённых магических практиках».

Ниже.

«Передана под надзор имперской комиссии по делам одарённых».

Я нахмурилась.

Одарённых?

Это было уже странно.

Я перевернула страницу.

Там стояла подпись.

И герб.

Тот самый.

Но ниже была ещё одна запись.

Сделанная позднее.

Другой рукой.

«Переведена из Вейра по распоряжению столичной комиссии».

Я замерла.

Значит, она не осталась в крепости.

Она была переведена.

Куда?

Я торопливо пролистала дальше.

Следующая страница была вырвана.

Я провела пальцами по рваному краю.

— Нет...

Я искала ещё.

В другом деле.

В другом журнале.

И наконец нашла.

Всего одна строчка.

Но от неё кровь застыла в жилах.

«Объект Л-17 доставлен в столицу для дальнейшего наблюдения».

Л-17.

Я перечитала.

Ещё раз.

Потом ещё.

Объект.

Не женщина.

Не знахарка.

Не ведьма.

Объект.

Я почувствовала, как холод пробегает по спине.

Кто они считали моей наставницей?

И почему её привезли сюда?

Я перевернула страницу.

Внизу стояла дата.

На несколько месяцев позже ареста.

А рядом...

маленькая отметка.

Печать императорского архива.

Я уже собиралась взять документ с собой, когда услышала шаги.

Я быстро подняла голову.

В дальнем проходе кто-то стоял.

Высокая фигура.

Мужчина.

Я не видела лица.

Он постоял несколько секунд.

А потом исчез между стеллажами.

Я вскочила.

— Эй!

Ответа не было.

Я бросилась следом.

Но коридор оказался пуст.

Только на полу лежал небольшой лист бумаги.

Я подняла его.

На нём была одна фраза.

Почерк был незнаком.

Но слова...

Я прочитала их дважды.

«Не ищи ту, которую имперский дом уже похоро-

нил».

Я сжала лист.

Сердце бешено колотилось.

А потом посмотрела на герб на старом документе.

И впервые поняла:

моя наставница исчезла не случайно.

Её не просто забрала стража.

Кто-то приказал.

Кто-то очень влиятельный.

И, судя по всему, этот человек до сих пор находился внутри дворца.

Глава 9

Тени имперского дома

Не ищи ту, что имперский дом уже похоронил.

Я перечитала записку в третий раз.

Потом в четвёртый.

Слова не менялись.

Чернила не исчезали.

И здравый смысл, кажется, тоже решил покинуть меня именно в этот момент.

— Замечательно, — прошептала я. — Просто замечательно.

Я приехала в столицу за ответами, а получила угрозу.

Причём весьма любезную. Даже бумагу не пожалели.

Я спрятала записку в карман платья и вернулась к столу.

Документы всё ещё лежали передо мной.

Л-17.

Объект.

Столичная комиссия.

Императорский архив.

Я провела пальцем по выцветшей печати.

Кто-то очень старательно пытался стереть следы моей наставницы. И, судя по всему, преуспел.

Но зачем тогда оставлять документы?

Или их просто забыли уничтожить?

Нет. Слишком много совпадений.

Сначала герб, который я узнала ещё в баронстве. Затем записи о её аресте. Теперь угроза прямо в императорской библиотеке.

Кто-то знает, что я ищу.

И это мне совершенно не нравилось.

— Вы нашли то, что искали?

Я вздрогнула.

Библиотекарь стоял за моей спиной.

— Нашла кое-что.

— Судя по вашему лицу, не слишком приятное.

Я подняла на него глаза.

— Вы давно работаете здесь?

— Достаточно.

— А архивы часто посещают?

— Не все документы доступны для обычных посетителей.

— Я не об этом. Кто-нибудь интересовался делами столичной комиссии за тот год?

Старик нахмурился.

— Почему вы спрашиваете?

— Любопытство.

— Любопытство в этом месте иногда обходится дорого, госпожа.

Я улыбнулась.

— Уже заметила.

Он посмотрел на бумаги.

— Вам следует вернуть их на место.

— Конечно.

— И больше не приходить в закрытую секцию без разрешения.

— Постараюсь.

— Госпожа.

— Хорошо. Обещаю.

Он вздохнул.

Я собрала записи, аккуратно сложила их и вернула в папку.

Но прежде чем закрыть архив, успела заметить ещё одну деталь.

Внизу документа стоял номер.

Не только Л-17.

Рядом была приписка:

«Дело передано в ведомство Его Императорского Величества».

Я запомнила её.

И вышла.

Возвращалась я медленно.

Слишком много мыслей.

Слишком мало ответов.

Во дворце всё выглядело по-прежнему.

Слуги спешили по коридорам.

Стража стояла у дверей.

Где-то играла музыка.

Из открытых окон доносились голоса придворных.

Обычный день.

Для всех, кроме меня.

— Госпожа Лиора!

Я обернулась.

Марта почти бежала ко мне.

— Где вы были?

— В библиотеке.

— Я знаю. Вас там искали.

Я остановилась.

— Кто?

— Его Высочество.

Вот уж действительно.

— И что ему понадобилось?

Марта посмотрела на меня так, будто я спросила, зачем солнце встаёт по утрам.

— Он приглашает вас на ужин.

— Сегодня?

— Разумеется.

Я взглянула на часы.

— А предупредить раньше нельзя было?

— Его Высочество распорядился передать приглашение, как только вы вернётесь.

— Как предусмотрительно.

Марта прищурилась.

— Вы опять собираетесь говорить с ним таким тоном?

— Каким?

— Таким.

Я улыбнулась.

— У меня их много.

К ужину я переоделась в платье тёмно-зелёного цвета.

Не лиловое.

Принципиально.

Волосы оставила распущенными, лишь убрав несколько прядей с лица.

Когда я вошла в столовую, Рейнар уже сидел за столом.

Один.

Это меня удивило.

— Добрый вечер.

Он поднял глаза.

— Добрый.

Я присела напротив.

— Вызывали?

Уголок его губ дрогнул.

— Садись, Лиора.

— Уже.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Ты сегодня долго была в библиотеке.

Я замерла.

— Откуда знаешь?

— Марта сказала.

— Ах да.

Я взяла салфетку.
Рейнар наблюдал за мной.
— Нашла что-нибудь интересное?
Я подняла глаза.
Вот оно.
— А должна была?
— Ты рылась в имперском архиве.
Я медленно положила салфетку на колени.
— Ты следишь за мной?
— Нет.
— Тогда откуда знаешь?
— Лиора, я знаю, чем ты занимаешься.
— Это не ответ.
Он отложил приборы.
— Я не собираюсь ограничивать тебя в поисках.
— Благодарю за великодушие.
— Но хочу знать, если ты найдёшь что-то важное.
Я помолчала.
Может, стоило рассказать?
О записке.
О документах.
О том, что кто-то следил за мной.
Но я вспомнила его молчание в дороге.
Его титул.
Его привычку решать за меня, что мне следует знать.
И решила пока не спешить.

— Ничего особенного.

Рейнар прищурился.

— Лжёшь.

— Учусь у лучших.

Он усмехнулся.

— Всё ещё сердишься?

— А ты всё ещё задаёшь неудобные вопросы?

— Значит, сердишься.

Я вздохнула.

— Рейнар, я не хочу снова ссориться.

Его лицо смягчилось.

— И я.

Он протянул руку через стол.

Я посмотрела на неё.

Потом вложила свою ладонь в его.

— Ты сегодня устала?

— Немного.

— Тогда поужинай. После я провожу тебя.

— Не обязательно.

— Знаю.

Он не отпустил мою руку.

И я тоже не стала её забирать.

Ужин прошёл на удивление спокойно.

Рейнар рассказывал о делах, которые накопились за время его отсутствия.

Я слушала вполуха.

В основном наблюдала за ним.

За тем, как он держит приборы.

Как обращается к слугам.

Как одним взглядом заставляет капитана стражи замолчать.

Странно.

В лесу он тоже был таким.

Просто тогда я не понимала, что за каждым его спокойным движением стоит власть.

— Ты опять меня рассматриваешь.

Я вздрогнула.

— Нет.

— Лиора.

— Что?

— Я вижу.

Я отвернулась.

— Просто думаю.

— Обо мне?

— О том, как много у тебя недостатков.

Он тихо рассмеялся.

— И сколько же?

— Пока считаю.

— Не торопись. У тебя впереди целая жизнь.

Я поперхнулась вином.

Рейнар тут же подался вперёд.

— Осторожнее.

— Это ты осторожнее с такими заявлениями.

Он улыбнулся.

— Принято.

На мгновение всё стало привычным.

Таким, каким было до столицы.

И я поймала себя на мысли, что скучала именно по этому.

По нему.

Когда ужин закончился, Рейнар действительно проводил меня до лилового дворца.

У дверей он остановился.

— Завтра состоится заседание малого совета.

— Поздравляю.

— Лиора.

— Что?

— Ты меня слушаешь?

— Разумеется.

Он покачал головой.

— После обеда будет приём. Матушка хочет, чтобы ты присутствовала.

Я застонала.

— Опять?

— Да.

— Она меня не любит.

— Это не так.

— Она считает, что я не умею держать чашку.

— Ты действительно не умеешь.

Я возмущённо посмотрела на него.

Он рассмеялся.

— Прости.

— Нет, не прощу.

Он притянул меня за талию.

— Зато целоваться умеешь.

— Самодовольный.

— Только с тобой.

Я улыбнулась.

Он наклонился и поцеловал меня.

Мягко.

Неспешно.

Потом коснулся губами моего лба.

— Спокойной ночи, ведьмочка.

— Спокойной ночи, Ваше Высочество.

Его улыбка исчезла.

— Не называй меня так.

— А как?

— Ты знаешь.

Я отвела взгляд.

— Посмотрим.

Он задержался ещё на мгновение, а затем ушёл.

Я смотрела ему вслед, пока его силуэт не скрылся за поворотом.

И только после этого вспомнила о записке.

Улыбка исчезла.

На следующее утро меня разбудили раньше обычного.

— Госпожа, вам письмо.

Я села на кровати.

— От кого?

Служанка протянула небольшой конверт.

Печать отсутствовала.

Я вскрыла его.

Внутри лежал сложенный лист.

Почерк был тот же.

Вы слишком настойчивы, госпожа Лиора.

Я нахмурилась.

Продолжение находилось ниже.

Дело Л-17 давно закрыто. Не тратьте силы на поиски того, чего больше нет.

Я перевернула лист.

И замерла.

На обратной стороне была нарисована небольшая метка.

Три тонкие линии, пересекающиеся в центре.

Я знала этот знак.

Нет.

Не могла знать.

Я видела его всего однажды.

В детстве.

На деревянной шкатулке наставницы.

Той самой, которую она никогда не позволяла мне открывать.

Я резко встала.

— Где вы нашли письмо?

— Оно лежало у дверей, госпожа.

— Кто принёс?

— Не знаю.

Я сжала бумагу.

— Хорошо. Спасибо.

Служанка поклонилась и вышла.

Я осталась одна.

Теперь всё становилось гораздо хуже.

Наставница не просто была связана с императорской комиссией.

Она оставила после себя знак, который кто-то использовал, чтобы предупредить меня.

Или заманить.

Я подошла к окну.

В саду двигались придворные.

На дорожке стоял мужчина в тёмной одежде.

Он поднял голову.

Наши взгляды встретились.

Я отступила от окна.

Мужчина продолжил идти.

Но теперь я была уверена.

За мной наблюдали.

К полудню я уже сидела перед учителем этикета.

— Госпожа, вы должны научиться правильно приветство-

вать представителей высшей знати.

— Мы это проходили.

— И снова пройдём.

— Но я уже умею!

— Вчера вы назвали графиню «милой женщиной».

— Она и правда была милой.

— Вы не должны так обращаться к графиням.

— А если она действительно милая?

Учитель закрыл глаза.

— Госпожа...

— Хорошо. Больше не буду.

Он вздохнул.

Я выпрямилась.

И попыталась повторить поклон.

В этот момент дверь открылась.

На пороге появилась Марта.

— Прошу прощения, что прерываю занятие.

Учитель недовольно посмотрел на неё.

— Что случилось?

— Госпожу Лиору ожидает её светлость герцогиня Морвейн.

Я застыла.

Только её мне не хватало.

— Сейчас?

— Да.

Учитель посмотрел на меня.

— Не забудьте о манерах.

Я поднялась.

— Постараюсь.

— И не спорьте.

— Постараюсь вдвойне.

Эвелина ждала меня в небольшой гостиной.

В этот раз она была одна.

Без служанок.

Без сопровождающих.

И, что удивительно, без привычной улыбки превосходства.

— Лиора.

— Герцогиня.

Она указала на кресло.

— Садись.

Я села.

— Чем обязана?

Эвелина внимательно посмотрела на меня.

— Ты была в библиотеке.

Я замерла.

Опять.

— И что?

— Искала старые документы.

— Вы следите за мной?

Она усмехнулась.

— Нет. Но при дворе новости распространяются быстро.

Я скрестила руки.

— Тогда не буду отнимать ваше время.

— Подожди.

Она достала из сумочки небольшой лист бумаги.

Положила на стол.

Я узнала знак.

Три пересекающиеся линии.

Сердце неприятно кольнуло.

— Откуда у вас это?

Эвелина не ответила.

— Ты действительно не понимаешь, во что ввязалась?

— Тогда объясните.

Она посмотрела на дверь.

Потом снова на меня.

— Твоя наставница была не простой знахаркой.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Что вы знаете о ней?

— Больше, чем хотела бы.

— Говорите.

Эвелина помедлила.

— Несколько лет назад при дворе проводились закрытые исследования магического дара.

— Какие исследования?

— Я не могу рассказать тебе здесь.

— Почему?

— Потому что за нами могут наблюдать.

Я резко поднялась.

— Вы издеваетесь?

— Сядь.

— Нет. Вы знаете что-то о моей наставнице, а вместо ответов предлагаете мне загадки?

— Если бы я хотела тебе навредить, ты бы уже не сидела в этом дворце.

Я замерла.

Эвелина продолжила:

— Я не твой друг, Лиора. И не собираюсь им становиться. Но есть вещи, которые даже я не готова оставлять без внимания.

Я медленно опустилась обратно.

— Что за исследования?

Герцогиня посмотрела на меня.

— Их называли проектом «Летаргия».

У меня пересохло во рту.

— «Слёзы Леты»?

Её глаза расширились.

— Ты знаешь об этом?

Я кивнула.

— Немного.

Эвелина побледнела.

— Тогда тебе нужно немедленно прекратить поиски.

— Нет.

— Лиора...

— Нет, герцогиня. Я слишком долго ждала, чтобы теперь остановиться.

Она тяжело выдохнула.

— Твоя наставница могла быть одной из тех, кого использовали в исследованиях.

Я перестала дышать.

— Использовали для чего?

Эвелина не ответила.

Вместо этого она поднялась.

— Я должна идти.

— Вы не можете просто уйти!

— Могу.

Она направилась к двери.

Но перед тем как выйти, остановилась.

— И ещё кое-что.

Я посмотрела на неё.

— Не рассказывай Рейнару о нашем разговоре.

Я нахмурилась.

— Почему?

Эвелина обернулась.

— Потому что он может оказаться последним человеком, которому стоит доверять в этом вопросе.

Дверь закрылась.

А я осталась сидеть, глядя на пустое кресло.

Вечером Рейнар прислал за мной.

Я долго смотрела на приглашение.

Потом на записку.
Потом на знак, который теперь не давал мне покоя.
Не рассказывай Рейнару.
Какая ирония.
Ещё вчера я думала, что хочу снова доверять ему.
Сегодня мне советовали держаться от него подальше.
Но я не собиралась выбирать сторону вслепую.
Не теперь.
Я надела тёмное платье и отправилась в главный дворец.
Рейнар ждал меня в кабинете.
На столе лежали бумаги.
Несколько писем.
Карта империи.
Он поднял голову.
— Ты опоздала.
— Меня задержали.
— Кто?
Я сняла перчатки.
— Герцогиня Морвейн.
Рейнар медленно отложил перо.
— Зачем?
— Хотела поговорить.
— О чём?
Я посмотрела на него.
И решила проверить.
— О моей наставнице.

Его лицо изменилось.

Всего на мгновение.

Но я заметила.

— Что именно она сказала?

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

Не потому, что он рассердился.

А потому, что я впервые увидела в его глазах нечто похожее на тревогу.

— Ты знаешь, что-то о ней? — спросила я.

Рейнар поднялся.

Обошёл стол.

— Лиора, я просил тебя быть осторожнее.

— Это не ответ.

— Я занимаюсь этим вопросом.

— Уже?

— Да.

— И что нашёл?

Он остановился передо мной.

— Пока недостаточно.

Я внимательно посмотрела на него.

— А если я скажу, что нашла кое-что сама?

Его взгляд стал тяжелее.

— Что именно?

Я достала из кармана сложенный лист.

Тот самый.

С тремя пересекающимися линиями.

Рейнар посмотрел на него.

И впервые за всё время нашего знакомства я увидела, как с его лица исчезла всякое выражение.

Он медленно взял бумагу.

Перевернул.

Прочитал.

Потом поднял на меня глаза.

— Откуда это у тебя?

— Сначала ответь ты.

Он долго молчал.

Наконец произнёс:

— Где ты это нашла?

— Мне его передали.

— Кто?

— Не знаю.

Рейнар сжал лист.

— Лиора, с этого момента ты не должна оставаться одна.

Я нахмурилась.

— Что?

— Я распоряжусь усилить охрану твоего дворца.

— Нет.

— Это не обсуждается.

— А вот это уже обсуждается!

Он посмотрел на меня.

— Ты не понимаешь опасности.

— Тогда объясни!

Он отвернулся.

И я поняла.

Он знал.

Возможно, не всё.

Но достаточно.

— Рейнар.

Он не обернулся.

— Кто такая моя наставница?

Тишина.

— Что с ней сделали?

Он медленно повернулся.

— Я не знаю.

Я посмотрела ему в глаза.

И впервые не смогла понять, говорит ли он правду.

— Тогда найди.

— Найду.

— Обещаешь?

Он подошёл ближе.

Коснулся моей щеки.

— Обещаю.

Я хотела ему поверить.

Очень хотела.

Но перед глазами стояла записка.

И слова Эвелины.

Он может оказаться последним человеком, которому стоит доверять.

Я накрыла его ладонь своей.

— Хорошо.

Рейнар поцеловал меня в висок.

— Иди отдыхай.

Я кивнула.

Но прежде чем уйти, обернулась.

— Рейнар?

—Да?

— Ты ведь ничего не скрываешь от меня?

Он замер.

Совсем ненадолго.

— Нет, Лиора.

Я улыбнулась.

И вышла.

Когда дверь за ней закрылась, Рейнар ещё долго стоял неподвижно.

Потом позвонил в колокольчик.

В кабинет вошёл Эдриан.

— Ваше Высочество?

Рейнар протянул ему записку.

— Найди того, кто передал это Лиоре.

Эдриан прочитал.

Его лицо стало серьёзным.

— Печать комиссии?

— Нет.

— Тогда что это?

Рейнар посмотрел на знак.

— Герб старого императорского ведомства.

— Оно закрыто уже много лет.

— Я знаю.

Эдриан помедлил.

— Думаете, это связано с тем делом?

Рейнар не ответил.

Вместо этого подошёл к окну.

За стеклом темнел сад.

Вдалеке виднелся лиловый дворец.

Тот самый, который он выбрал для Лиоры.

Подальше от центральных покоев.

Подальше от придворных интриг.

Подальше от тех, кто мог заинтересоваться её прошлым.

Он думал, что этого будет достаточно.

Ошибся.

— Ваше Высочество, — осторожно произнёс Эдриан. — Мне поднять старые архивы?

Рейнар медленно кивнул.

— Все.

— Даже закрытые?

— Особенно закрытые.

Эдриан направился к выходу.

— И ещё, — остановил его Рейнар.

— Да?

— Никому ни слова о Л-17.

Эдриан замер.

— Понял.

Дверь закрылась.

Рейнар остался один.

Он снова посмотрел на записку.

А затем тихо произнёс:

— Что же ты натворила, ведьмочка...

И впервые за долгое время его беспокоило не то, что Лиора может от него уйти.

А то, что она может узнать.

Слишком многое.

Глава 10

Цена доверия

Некоторые чудовища не прячутся в лесах.

Они живут во дворцах. Носят короны и умеют целовать так нежно, что на мгновение забываешь, кем они являются.

Утро началось с головной боли.

Не моей.

Чужой.

Вернее, головной болью страдал мой преподаватель этикета, которому я накануне сообщила, что если он ещё раз заставит меня учиться правильно держать ложку, я начну есть руками.

Он назвал это неприемлемым.

Я назвала это свободой выбора.

Мы разошлись каждый при своём мнении.

Сегодня, к счастью, занятия отменили.

Рейнар прислал записку, в которой сообщал, что будет занят государственными делами и просил меня не покидать дворцовые покои без сопровождения.

Как мило.

Как заботливо.

Как невыносимо.

Я перечитала записку дважды, после чего положила её на стол.

— Госпожа, вам принести завтрак?

— Да. И что-нибудь от скуки.

Служанка растерялась.

— Простите?

— Не обращай внимания. Это неизлечимо.

Девушка улыбнулась и скрылась за дверью.

Я подошла к окну.

Сад был залит утренним солнцем. На дорожках работали садовники, возле фонтана разговаривали две придворные дамы.

Всё выглядело до неприличия мирно.

Только я знала, что в этом дворце кто-то следит за мной.

И, судя по последним событиям, не с самыми добрыми намерениями.

Я достала из ящика записку с тремя пересекающимися линиями.

Положила рядом с другим посланием.

Вы слишком настойчивы, госпожа Лиора.

Кто бы ты ни был, взаимно.

Я провела пальцем по бумаге.

Вчера Рейнар обещал разобраться.

Но я всё ещё не понимала, почему Эвелина просила не доверять ему.

И почему при виде знака на записке он так изменился в лице.

— Госпожа?

Я обернулась.

На пороге стоял молодой слуга с подносом.

— Ваш завтрак.

— Спасибо.

Он поставил поднос на стол.

Я посмотрела на него.

— А как тебя зовут?

— Томас, госпожа.

— Давно служишь здесь?

— Третий год.

— Нравится?

Он удивился.

— Простите?

— Работа. Нравится?

Томас немного смутился.

— Не жалуюсь, госпожа.

— Хороший ответ.

Он поклонился и направился к выходу.

— Томас.

Слуга остановился.

— Да, госпожа?

— Ты не знаешь, где здесь можно достать хорошие книги по истории империи?

— В библиотеке, госпожа.

— Там я уже была.

— Тогда, возможно, в личном архиве Его Высочества. Но

туда допускают только по особому разрешению.

Я вздохнула.

— Конечно. Почему бы чему-нибудь во дворце не оказаться недоступным?

Томас едва заметно улыбнулся.

— Могу узнать, кто отвечает за допуск.

— Буду благодарна.

Он поклонился и вышел.

Я села за стол.

И впервые за утро почувствовала себя почти нормально.

Рейнар не появился ни утром, ни к обеду.

Я не расстраивалась.

По крайней мере, убеждала себя в этом.

После обеда пришла Марта и сообщила, что мне следует подготовиться к небольшому приёму.

— Какому ещё приёму?

— Его Величество принимает несколько представителей знатных семей. Вы приглашены.

— Почему?

— Вы почётная гостья наследного принца.

— Уже начинаю ненавидеть этот титул.

Марта сделала вид, что не услышала.

— Вам следует выбрать подходящее платье.

— Только не лиловое.

— Госпожа...

— Марта.

Мы посмотрели друг на друга.

Она сдалась первой.

— Хорошо. Не лиловое.

К вечеру дворец ожил.

В главном зале зажгли огромные люстры.

Слуги расставляли бокалы.

Музыканты занимали места.

Я стояла возле окна, когда ко мне подошёл Рейнар.

— Ты готова?

Я обернулась.

Он был одет в тёмный камзол с золотой вышивкой.

Серебристые глаза казались особенно холодными при вечернем освещении.

Я невольно задержала взгляд.

— Ты сегодня красивый.

Он приподнял бровь.

— Сегодня?

— Не привыкай.

Рейнар улыбнулся.

— Не собирался.

Он взял мою руку и поцеловал костяшки пальцев.

— Ты тоже.

— Я знаю.

Его улыбка стала шире.

— Вот теперь узнаю свою ведьмочку.

Я хотела ответить, но заметила, что его взгляд переме-

стился за моё плечо.

Улыбка исчезла.

— Что-то случилось?

— Нет.

Он поправил манжет.

— Пойдём.

Приём оказался не таким ужасным, как я предполагала.

По крайней мере, первые полчаса.

Я познакомилась с несколькими дамами, выслушала бесконечное количество комплиментов своему платью и даже сумела правильно ответить на вопрос о происхождении.

Правда, когда одна из графинь спросила, из какого рода моя семья, я чуть не ответила, что из рода очень уставших женщин.

Но вовремя вспомнила уроки Марты.

— Я выросла вдали от столицы, миледи.

— Ах да. Говорят, тамошние места весьма своеобразны.

— Особенно леса.

Дама улыбнулась.

— Вы ведьма?

Я посмотрела на неё.

— Знахарка.

— Какая разница?

Я улыбнулась.

— Для меня большая.

Она больше не спрашивала.

Рейнар наблюдал за мной из противоположной части зала.

Иногда наши взгляды встречались.

И каждый раз он едва заметно улыбался.

Мне нравилось это.

Нравилось, что даже среди сотен людей он находил меня глазами.

Возможно, я действительно слишком много себе позволяла.

Но рядом с ним мне хотелось верить, что я имею право быть не только почётной гостьей.

— Госпожа Лиора.

Я обернулась.

Передо мной стоял незнакомый мужчина в ливрее дворцового слуги.

— Да?

— Его Высочество просил передать вам вино.

Он протянул бокал.

Я посмотрела на напиток.

Красное.

Тёмное.

— Рейнар?

— Да, госпожа.

Я взяла бокал.

— Благодарю.

Слуга поклонился и отошёл.

Я посмотрела в сторону Рейнара.

Он разговаривал с каким-то мужчиной.

Кажется, с представителем военного ведомства.

Я не стала его отвлекать.

Поднесла бокал к губам.

— Не пей.

Голос прозвучал совсем рядом.

Я обернулась.

Рейнар.

Он стоял позади меня.

Его лицо было совершенно неподвижным.

— Что?

Он забрал бокал из моей руки.

Поднёс к носу.

На секунду замер.

Затем поставил на ближайший столик.

— Кто принёс?

— Слуга.

— Где он?

Я посмотрела туда, куда ушёл мужчина.

— Кажется, в ту сторону.

Рейнар не ответил.

Он повернулся к Эдриану, который находился неподалёку.

— Закрыть зал.

Эдриан мгновенно изменился в лице.

— Ваше Высочество?

— Сейчас.
— Есть.
Рейнар снова посмотрел на меня.
— Отойди.
— Рейнар...
— Лиора. Отойди.
Я сделала шаг назад.
Он подозвал капитана стражи.
— Найдите слугу, который принёс этот бокал.
— Слушаюсь.
— И никого не выпускать из зала.
Вокруг начали перешёптываться.
Музыка постепенно стихла.
Я смотрела на Рейнара.
Он больше не улыбался.
Слугу нашли через несколько минут.
Молодого мужчину привели в зал.
Он дрожал.
— Ваше Высочество, я не понимаю...
Рейнар стоял возле стола.
На столике перед ним находился бокал.
— Ты принёс это?
— Да, Ваше Высочество.
— Кому?
— Госпоже Лиоре.
— Кто распорядился?

— Мне передали распоряжение на кухне.

— Кто?

Слуга побледнел.

— Я... я не знаю имени.

Рейнар медленно поднял глаза.

— Ты не знаешь, кто велел тебе принести отравленное вино?

Я перестала дышать.

Отравленное.

Слово будто ударило по ушам.

Слуга упал на колени.

— Отравленное? Клянусь, я не знал! Мне сказали, что это особое вино из личных запасов Его Высочества!

Рейнар молчал.

— Я не знал, Ваше Высочество! Я ничего не добавлял! Клянусь жизнью!

— Ты уже распорядился ею.

Я почувствовала, как похолодели пальцы.

— Рейнар...

Он не обернулся.

Слуга продолжал оправдываться.

— Пожалуйста! У меня семья! Я никогда бы не посмел навредить госпоже!

— Достаточно.

Рейнар достал меч.

Всё произошло так быстро, что я не успела даже понять

его намерения.

Короткое движение.

Вспышка стали.

И слуга рухнул на пол.

Тишина.

Абсолютная.

Кто-то вскрикнул.

Кто-то отвернулся.

Я стояла неподвижно.

Смотрела на человека, который ещё секунду назад просил сохранить ему жизнь.

И на мужчину, который только что её отнял.

Рейнар спокойно передал меч капитану.

— Уберите.

Я не сразу поняла, что он обращается к страже.

— Ваше Высочество, — тихо произнёс Эдриан.

— Проверить все запасы вина. Перекрыть выходы из дворца. Никого не выпускать без моего разрешения.

— Да, Ваше Высочество.

Рейнар повернулся ко мне.

— Лиора.

Я отступила.

Он остановился.

— Что?

Я смотрела на его руки.

На меч.

На кровь.

— Ты его убил.

Он нахмурился.

— Да.

— Но он сказал, что не знал.

— Он принёс тебе яд.

— Он сказал, что не знал!

Рейнар сделал шаг.

— Я слышал.

— Тогда почему?!

Его лицо стало жёстче.

— Потому что я не собираюсь проверять, насколько правдивы последние слова человека, который принёс тебе смерть.

— Но ты даже не попытался разобраться!

— Я разберусь.

— После того как убил его?

Он промолчал.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Рейнар...

Он протянул руку.

Я отшатнулась.

И вот тогда я увидела, как изменился его взгляд.

Не злость.

Не раздражение.

Что-то гораздо более неприятное.

Он понял, что я боюсь.

— Уведите её в покои, — приказал он.

— Нет! — вырвалось у меня. — Я сама уйду.

Я развернулась и почти выбежала из зала.

Я не помнила, как добралась до своих комнат.

Помнила только, что несколько раз едва не споткнулась о собственное платье.

Марта встретила меня у двери.

— Госпожа? Что произошло?

Я не ответила.

Она увидела моё лицо и сразу замолчала.

— Принести воды?

Я кивнула.

Пальцы дрожали.

Я села на кровать.

Перед глазами снова возникло движение меча.

Короткое.

Холодное.

Без колебаний.

Он даже не моргнул.

Мне приходилось видеть смерть.

Я жила на окраине леса.

Лечила раны.

Вытаскивала стрелы.

Однажды принимала роды, когда женщина была на волосок от гибели.

Я знала, что жизнь хрупкая.

Но одно дело — смерть, которую приносит болезнь, время или несчастный случай.

И совсем другое — человек, который решает, что вправе её отнять.

Дверь открылась.

Я подняла голову.

Рейнар.

— Оставь нас, — произнёс он.

Марта поклонилась и вышла.

Он снял перчатки.

Положил их на стол.

— Ты в порядке?

Я посмотрела на него.

— Ты серьёзно?

Он вздохнул.

— Лиора.

— Не надо.

— Послушай меня.

— Я видела.

Он замолчал.

— Видела, как ты его убил.

— Он принёс яд.

— Ты не знаешь, знал ли он об этом!

— Это не имеет значения.

Я поднялась.

— Для тебя, может быть, и нет!

— Он мог убить тебя.

— Но не убил!

— Потому что я успел.

Я закрыла глаза.

Он подошёл ближе.

— Посмотри на меня.

— Не хочу.

— Лиора.

— Я сказала, не хочу!

Он остановился.

Несколько секунд молчал.

Потом произнёс:

— Ты думаешь, я должен был позволить ему уйти?

— Я думаю, ты должен был выяснить правду.

— Я выясню.

— А если он был невиновен?

Рейнар посмотрел на меня.

— Тогда он не должен был оказаться рядом с твоим бокалом.

Я не поверила своим ушам.

— Это всё, что ты можешь сказать?

— Да.

Я отвернулась.

— Ты страшный человек.

Тишина.

Долгая.

Потом он ответил:

— Иногда.

Я обернулась.

Он не выглядел ни раскаявшимся, ни виноватым.

Только уставшим.

— И тебя это устраивает?

— Нет.

— Тогда почему ты такой?

Он посмотрел на меня.

— Потому что я наследник престола, Лиора. И потому что в этом дворце достаточно людей, которые с удовольствием посмотрят, как ты перестаёшь дышать.

Я сглотнула.

— Я не просила тебя убивать ради меня.

— А я не спрашивал разрешения.

Вот оно.

То самое.

Властное.

Безапелляционное.

Я опустилась на кровать.

— Уходи.

Рейнар долго смотрел на меня.

— Хорошо.

Он направился к двери.

Но на пороге остановился.

— Ты не выпьешь и не съешь ничего, пока это не проверит лекарь.

— Поняла.

— Охрана будет у дверей.

— Хорошо.

— И не выходи одна.

Я закрыла лицо ладонями.

— Рейнар...

Он обернулся.

— Что?

— Просто уйди.

Он вышел.

Разбирательство началось почти сразу.

Рейнар не собирался оставлять произошедшее без ответа.

И, судя по всему, не собирался делать это тихо.

Весь дворец был переведён на усиленную охрану.

Кухонные помещения опечатали.

Слуги проходили допросы.

Проверяли поставки продуктов, винные погреба и списки дежурств.

Эдриан лично руководил проверкой.

К вечеру он принёс первые результаты.

Я узнала об этом от Марты.

— Его Высочество распорядился проверить всех, кто имел доступ к столовой.

— И что?

— Нашли подменённую накладную.

Я подняла голову.

— Какую?

— На вино. В журнале было указано, что бутылка поступила из личного погреба Его Высочества. Но на самом деле её принесли из другого хранилища.

— Кто принёс?

— Пока выясняют.

Я задумалась.

Значит, слуга действительно мог ничего не знать.

От этой мысли стало ещё хуже.

— Марта.

— Да, госпожа?

— Того мужчину... который принёс вино. Его семья здесь живёт?

Женщина замялась.

— Я не знаю.

— Узнай.

— Госпожа, это может быть опасно.

— Я просто хочу знать, кто он.

Марта кивнула.

На следующий день меня вызвали в кабинет Рейнара.

Я не хотела идти.

Но понимала, что должна.

Когда вошла, он стоял возле окна.

Эдриан сидел за столом.

На нём лежали документы.

— Садись, — произнёс Рейнар.

Я осталась стоять.

Он посмотрел на меня.

— Как хочешь.

Эдриан поднялся.

— Госпожа Лиора, мы установили, откуда поступило вино.

— И?

— Бутылка была доставлена из запасов одного из придворных ведомств. Её подменили уже внутри дворца.

— Кто?

Эдриан переглянулся с Рейнаром.

— Камергер западного крыла.

Я нахмурилась.

— Он хотел отравить меня?

— Пока это не доказано, — ответил Рейнар.

Я посмотрела на него.

— А слуга?

— Его использовали.

— Ты это знал?

Рейнар выдержал мой взгляд.

— Теперь знаю.

Я опустила глаза.

Он продолжил:

— Камергер исчез сразу после происшествия. Его покои

обыскали. Там нашли деньги и переписку с неизвестным адресатом.

— И что в письмах?

Эдриан подвинул документ.

— Несколько упоминаний о вас.

Я взяла лист.

Прочитала.

Слова были сухими.

Деловыми.

Объект должен быть устранён до следующего этапа.

Я перечитала.

— Объект?

Рейнар забрал бумагу.

— Не обращай внимания.

Я резко подняла голову.

— Не обращать внимания?

— Это формулировка из переписки.

— Они называют меня объектом!

— Лиора...

— Я человек!

Рейнар сжал челюсть.

— Я знаю.

— Тогда почему ты так спокойно об этом говоришь?

Он отвернулся.

— Потому что мне нужно найти того, кто стоит за этим.

Я посмотрела на Эдриана.

— А камергер?

— Под стражей, — ответил тот. — Его нашли сегодня утром в одном из загородных поместий.

— Он признался?

— Пока нет.

Рейнар подошёл к столу. И продолжил.

— Он заговорит.

В его голосе не было ни капли сомнения.

Я вдруг поняла, что боюсь спросить, каким именно способом.

Допрос камергера состоялся вечером.

Я не присутствовала.

Но, когда Рейнар вернулся, поняла, что разговор прошёл не так, как он рассчитывал.

Он вошёл в мои покои без предупреждения.

Я сидела у окна с книгой.

— Ты ужинала?

Я закрыла книгу.

— Да.

— Что именно?

— Еду, Рейнар.

Он не улыбнулся.

— Лекарь проверил?

— Да.

Он подошёл к столу.

Снял перчатки.

— Камергер утверждает, что действовал по чужому приказу.

Я напряглась.

— Чьему?

— Не знает.

— Или не хочет говорить?

— Скорее второе.

Я помолчала.

— А слуга?

Рейнар поднял глаза.

— Что?

— Ты выяснил, кто он?

— Да.

— У него была семья?

Он не ответил сразу.

И это было ответом.

Я закрыла книгу.

— Рейнар.

— У него осталась мать и младшая сестра.

Мне стало дурно.

Я отвернулась.

— Не надо.

— Лиора.

— Не надо мне рассказывать.

Он подошёл ближе.

— Ты спросила.

— И пожалела.

Он присел передо мной.

— Я не могу вернуть его.

Я посмотрела на него.

— Но ты можешь хотя бы признать, что поспешил.

Рейнар молчал.

— Можешь?

Его глаза потемнели.

— Я не жалею, что защитил тебя.

— Я не об этом спрашиваю.

Он поднялся.

— Я знаю.

И всё.

Ни извинений.

Ни оправданий.

Только это.

Я поняла, что мы снова упёрлись в стену.

От Эдриана я узнала, что Рейнар распорядился выплатить компенсацию семье слуги и помочь семье с похоронами.

Это известие вызвало у меня *тошноту*.

На третий день после отравления ко мне пришла Эвелина.

Я не ждала её.

Но, кажется, в последнее время никто не считал нужным предупреждать меня о визитах.

— Ты выглядишь уставшей.

— Благодарю. Вы тоже.

Герцогиня усмехнулась.
— Слышала о происшествии.
Я напряглась.
— Уже весь двор знает?
— Разумеется.
Она села.
— Тебя пытались отравить.
— Да.
— А Рейнар убил невинного слугу.
Я ничего не ответила.
— Ты видела?
— Да.
Эвелина внимательно посмотрела на меня.
— Теперь понимаешь?
— Что именно?
— С кем связалась.
Я резко подняла глаза.
— Не начинайте.
— Я не пытаюсь тебя задеть.
— Тогда зачем пришли?
Она помедлила.
— Потому что отравление было не случайным.
Я замерла.
— Вы знаете, кто это сделал?
— Нет.
— Тогда откуда уверенность?

— Потому что я знаю, как действуют люди, которые хотят убрать неугодных.

Она наклонилась ближе.

— И, Лиора, они не остановятся на одном бокале вина.

Я почувствовала холод.

— Вы думаете, это связано с моей наставницей?

Эвелина не ответила сразу.

— Возможно.

— Почему?

— Потому что ты начала задавать вопросы, на которые при дворе никто не хочет отвечать.

Я сжала пальцы.

— А вы?

Она посмотрела на меня.

— Я тоже не хочу.

И поднялась.

— Но если хочешь сохранить жизнь, перестань искать её в императорской библиотеке.

— Не могу.

— Тогда хотя бы не делай этого одна.

Она направилась к выходу.

— Герцогиня.

Эвелина обернулась.

— Почему вы мне помогаете?

Она улыбнулась без радости.

— Возможно, потому что когда-то тоже была молодой

женщиной, которая поверила не тому мужчине.

И ушла.

Вечером Рейнар пришёл поздно.

Я уже собиралась спать.

Он остановился в дверях.

— Не спишь?

— Как видишь.

Он снял камзол и положил его на кресло.

Я наблюдала за ним.

— Ты сегодня был у камергера?

— Да.

— И?

— Он назвал имя.

Я села.

— Чьё?

Рейнар посмотрел на меня.

— Пока рано говорить.

Я усмехнулась.

— Конечно.

Он подошёл к кровати.

— Лиора.

— Что?

— Не начинай.

— А я и не начинала.

Он сел рядом.

Несколько секунд мы молчали.

Потом он осторожно коснулся моей щеки.

— Ты всё ещё боишься меня?

Я не ответила сразу.

— Иногда.

Его рука замерла.

— Понимаю.

— Нет, Рейнар. Не понимаешь.

Он опустил взгляд.

Я накрыла его ладонь своей.

— Я знаю, что ты хотел меня защитить. Но я не хочу, чтобы ради меня умирали невиновные.

Он посмотрел мне в глаза.

— Я не могу обещать, что никогда больше не убью человека.

Я почувствовала неприятный холод.

— Я и не прошу.

— Тогда чего ты хочешь?

Я подумала.

— Чтобы ты хотя бы иногда сомневался.

Рейнар долго смотрел на меня.

— Я сомневаюсь чаще, чем ты думаешь.

— Не заметно.

Он усмехнулся.

— Я плохо показываю.

— Это я уже поняла.

Он притянул меня к себе.

Я не сопротивлялась.

Его объятия были знакомыми.

Тёплыми.

Но сегодня я чувствовала в них что-то новое.

Возможность быть рядом с человеком, которого любишь, и одновременно бояться его.

Странное сочетание.

Очень неудобное.

— Я скучал по тебе, — тихо сказал он.

Я подняла голову.

— Ты видел меня вчера.

— И?

— И позавчера.

— Лиора.

Я улыбнулась.

— Я тоже скучала.

Он поцеловал меня.

Сначала осторожно.

Будто проверяя, не оттолкну ли я его.

Но я сама обвила руками его шею.

Поцелуй стал глубже.

Рейнар провёл ладонью по моей спине, задержался на талии.

Я почувствовала, как напряжение последних дней постепенно отступает.

— Ты уверена? — спросил он, отстранившись.

Я кивнула.

— Да.

Он коснулся губами моего виска.

Потом щеки.

Потом снова моих губ.

В его движениях не было прежней торопливости.

Только знакомая нежность, которую я так отчаянно хотела вернуть.

Я провела пальцами по его волосам.

— Рейнар...

— М-м?

— Не делай вид, будто ничего не произошло.

Он замер.

— Не буду.

— И не думай, что один поцелуй всё исправит.

Он едва заметно улыбнулся.

— Даже два?

Я тихо рассмеялась.

— Самодовольный.

— Твой.

Я не ответила.

Только снова поцеловала его.

Позже он помог мне распустить волосы, осторожно снял украшения и укрыл нас обоих одеялом.

Ночь прошла в объятиях и тихих разговорах.

Впервые за несколько дней я уснула не одна.

И впервые за долгое время Рейнар не спешил уходить до рассвета.

Утром я проснулась раньше него.

Он спал рядом, одной рукой обнимая меня за талию.

Без камзола.

Без титулов.

Без холодного выражения лица.

Просто мужчина, которого я когда-то впустила в свою хижину.

Я осторожно выбралась из объятий и накинула халат.

Рядом с камзолом на полу лежало письмо.

Рейнар, должно быть, принёс его ночью. И оно выпало из кармана.

Я не собиралась читать чужую переписку.

Честно.

Но на конверте увидела знакомый знак.

Три пересекающиеся линии.

Я замерла.

Письмо было адресовано Рейнару.

Без имени отправителя.

Я осторожно развернула лист.

Всего несколько строк.

Ваше Величество.

Попытка устранить девушку провалилась. Камергер находится под стражей. Мы не можем позволить ей добраться до старого дела.

Объект Л-17 должен оставаться вне её досягаемости.

Ниже стояла короткая приписка.

Вы ведь помните, чем закончился предыдущий эксперимент.

Я медленно опустила письмо.

За спиной послышался голос:

— Лиора.

Я обернулась.

Рейнар уже не спал.

Он сидел на кровати.

Смотрел на меня.

И впервые за всё время я не смогла подобрать ни одного слова.

Он протянул руку.

— Иди сюда.

Я посмотрела на письмо.

Потом на него.

— Что такое Л-17, Рейнар?

Его лицо стало неподвижным.

— Откуда ты взяла это письмо?

Я отступила.

— Ответь.

Он медленно поднялся.

— Лиора...

— Что такое Л-17?

Тишина.

И в этой тишине я поняла одну вещь.

Возможно, человек, который пытался меня убить, находился не за пределами дворца.

Возможно, он был гораздо ближе.

Настолько близко, что знал о каждом моём шаге.

И, возможно, Рейнар знал о нём гораздо больше, чем говорил.

А я всё ещё спала в его постели.

Глава 11

То, что скрывают стены

У каждого дворца есть свои тайны.

Некоторые хранятся за запертыми дверями. Другие — в старых письмах. А самые опасные живут в людях, которым мы доверяем.

Я смотрела на Рейнара.

Он смотрел на меня.

Между нами лежало письмо, которое, кажется, испортило не только моё утро, но и остатки моего душевного равновесия.

— Что такое Л-17? — повторила я.

Рейнар медленно провёл ладонью по лицу.

— Положи письмо.

— Я задала вопрос.

— А я попросил положить письмо.

— Удивительно. Мы оба сегодня чего-то хотим.

Он посмотрел на меня исподлобья.

Я не отвела взгляда.

— Лиора, не начинай утро с того, что пытаешься вывести меня из себя.

— Тогда не начинай утро с загадочных писем возле моей кровати.

— Это не твоё письмо.

— Зато касается меня.

Рейнар протянул руку.

Я неохотно отдала ему лист.

Он сложил его пополам, затем ещё раз и убрал во внутренний карман халата.

— Откуда оно?

— Принесли ночью.

— Кто?

— Один из моих людей.

— И ты не знаешь, кто отправитель?

— Знаю только то, что письмо должно было попасть ко мне, а не к тебе.

— Какое облегчение. А то я уже начала переживать, что меня обсуждают без моего участия.

Он едва заметно усмехнулся.

Но улыбка быстро исчезла.

— Лиора, послушай меня внимательно. Пока ты находишься во дворце, не пытайся самостоятельно разбираться с тем, что написано в этом письме.

— Почему?

— Потому что я так сказал.

Я медленно моргнула.

— Какая убедительная аргументация.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Он подошёл ближе.

— Ты не понимаешь, во что ввязываешься.

— Тогда объясни.

— Не сейчас.

Я скрестила руки на груди.

— А когда? Когда меня снова попытаются отравить? Или когда очередной слуга принесёт мне бокал с чем-нибудь интересным?

Рейнар сжал челюсть.

— Не смей.

— Что именно?

— Не смей говорить об этом так, будто произошедшее было пустяком.

Я замолчала.

Он тоже.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Затем Рейнар осторожно коснулся моей щеки.

— Я не позволю им добраться до тебя.

Вот только почему-то после вчерашнего мне хотелось услышать совсем другие слова.

Например, что он расскажет правду.

Что больше не будет решать за меня.

Что я имею право знать, почему кто-то считает необходимым называть меня объектом.

Но Рейнар, как обычно, выбрал самый короткий путь.

— Одевайся. Сегодня мы позавтракаем вместе.

— Это приказ?

— Приглашение.
— Плохо маскируешь.
Он улыбнулся.
— Учусь у тебя.
Завтрак проходил в малой столовой.
Рейнар сидел напротив, просматривал документы и время от времени отвечал на мои вопросы односложно.
Я смотрела на него поверх чашки.
— Ты сегодня особенно разговорчив.
— У меня много дел.
— Заметно.
— Лиора.
— Рейнар.
Он отложил бумаги.
— Что?
— Ты собираешься весь завтрак смотреть в документы?
— А ты собираешься весь завтрак смотреть на меня?
Я едва не поперхнулась чаем.
— Самовлюблённый.
— Наблюдательный.
— Невыносимый.
— И всё же ты здесь.
Я закатила глаза.
Он улыбнулся и протянул мне тарелку с фруктами.
— Ешь.
— Я сама могу дотянуться.

— Знаю.

— Тогда зачем?

— Хотел проявить заботу. Не мешай.

Я всё-таки взяла кусочек груши.

Некоторое время мы завтракали молча.

Потом Рейнар неожиданно произнёс:

— Сегодня к тебе придёт лекарь.

— Зачем?

— Проверить, не осталось ли последствий после попытки отравления.

— Я прекрасно себя чувствую.

— Это не обсуждается.

— Ты ужасно любишь последние слова.

— Только когда они необходимы.

Я посмотрела на него.

— А если я откажусь?

— Тогда лекарь придёт завтра.

Я рассмеялась.

— Какая щедрость.

Он протянул руку через стол и коснулся моих пальцев.

— Не сердись.

Я посмотрела на его ладонь.

— Я не сержусь.

— Врёшь.

— У тебя тоже неплохо получается.

Он тихо рассмеялся.

На мгновение всё стало привычным.

И именно это пугало больше всего.

Как легко можно было забыть о человеке, лежавшем вчера на дворцовом полу.

Как просто было позволить себе улыбнуться мужчине, который его убил.

После завтрака Рейнар ушёл на заседание совета.

Я же решила заняться тем, чем занималась последние недели.

Поисками.

Только теперь у меня появилась новая зацепка.

Л-17.

Я не знала, что означала эта запись, но была уверена: она не появилась случайно.

И если письмо связывало меня с каким-то старым экспериментом, значит, начинать следовало с архивов.

К счастью, я уже знала, где искать.

Императорская библиотека встретила меня привычной прохладой и запахом старой бумаги.

— Госпожа Лиора.

Я обернулась.

За стойкой стоял пожилой архивариус.

— Доброе утро.

— Вы снова к нам?

— Боюсь, что да.

Он улыбнулся.

— Чем могу помочь?

— Мне нужны документы о королевских распоряжениях за последние двадцать лет. Особенно те, что касаются задержаний, переводов заключённых и закрытых дел.

Улыбка архивариуса немного померкла.

— Это весьма широкий запрос.

— Я человек любознательный.

— Заметил.

Он поправил очки.

— Есть разрешение?

Я достала письмо Рейнара, которое он оставил мне ещё несколько дней назад.

Архивариус внимательно изучил печать.

— Разумеется, госпожа. Прошу за мной.

Мы прошли в дальнюю часть библиотеки.

Там находились стеллажи с документами, которые давно перестали интересовать придворных историков.

— Здесь хранятся старые распоряжения, — объяснил он. — Некоторые дела были переданы из ведомств императорской безопасности.

— А доступ к ним ограничен?

— К отдельным — да.

Я остановилась возле одного из шкафов.

На корешках папок стояли даты.

Пятнадцать лет назад.

Четырнадцать.

Тринадцать.

Я провела пальцем по выцветшим надписям.

— Мне нужны документы за год, когда исчезла моя наставница.

Архивариус посмотрел на меня.

— Вы ведь уже искали её?

— Да.

— И нашли?

Я покачала головой.

Он помолчал.

— Иногда старые дела лучше не тревожить.

Я усмехнулась.

— Мне уже говорили.

— И всё же вы продолжаете.

— Упрямая.

— Это я заметил.

Он достал несколько папок и положил их на стол.

— Здесь всё, что удалось сохранить.

Я поблагодарила его.

Когда мужчина ушёл, я принялась за работу.

Первые документы оказались бесполезными.

Обычные распоряжения.

Перемещения солдат.

Назначения чиновников.

Потом мне попалась ведомость о задержании нескольких человек в приграничных поселениях.

Я пролистала её.

Одно имя заставило меня остановиться.

Элиана.

Сердце неприятно кольнуло.

Нет.

Совпадение.

Я быстро просмотрела строку.

Возраст не указан.

Место задержания — деревня на восточной границе.

Основание — подозрение в незаконном использовании магии.

Я перечитала документ трижды.

Элиана.

Моя наставница.

Я прижала ладонь ко рту.

Несколько лет назад её забрали люди в императорских мундирах.

Мне тогда было недостаточно лет, чтобы понять, что произошло.

Я помнила только крики.

Страх.

И герб на плаще одного из стражников.

Тот самый, который теперь преследовал меня во дворце.

Я перевернула страницу.

В графе дальнейшего назначения стояла короткая запись.

Переведена в распоряжение ведомства особых исследова-

ний.

Особых исследований?

Я нахмурилась.

Ниже была печать.

Три пересекающиеся линии.

Точно такая же, как на письме.

Я медленно опустилась на стул.

Значит, это не случайность.

Наставницу забрали не в обычную тюрьму.

Её передали куда-то ещё.

Куда?

Я начала искать следующую страницу.

Но её не оказалось.

Вместо неё лежал пустой лист с вырванным краем.

— Проклятье.

Я пролистала остальные бумаги.

Ничего.

Только ещё одна запись, сделанная другим почерком.

Дело закрыто по распоряжению высшей канцелярии.

Подписи не было.

Я достала свой блокнот и переписала всё, что успела найти.

Затем заметила внизу папки ещё одну отметку.

Маленькую.

Почти незаметную.

Л-17.

Я перестала дышать.

— Госпожа?

Я вздрогнула.

Передо мной стоял Эдриан.

— Что вы здесь делаете?

Я быстро закрыла блокнот.

— Читаю.

Он посмотрел на раскрытую папку.

— Вижу.

— Вы следили за мной?

— Нет. Его Высочество попросил узнать, где вы.

— Как мило.

Эдриан едва заметно улыбнулся.

— Он беспокоится.

— Передайте, что я жива.

— Боюсь, этого будет недостаточно.

Я вздохнула.

— Что ему нужно?

— Он просил пригласить вас в малый кабинет.

Я собрала документы.

— Сейчас?

— Да.

— Прекрасно. А я как раз собиралась немного испортить ему настроение.

Эдриан кашлянул, скрывая улыбку.

— Тогда вы выбрали подходящее время.

Рейнар находился за рабочим столом.

Перед ним лежали бумаги, несколько карт и открытая шкатулка с печатями.

Когда я вошла, он поднял голову.

— Нашла что-нибудь?

Я остановилась.

— Почему спрашиваешь?

— Потому что ты провела в библиотеке почти три часа.

— У тебя хорошие осведомители.

— У меня хорошие люди.

Я подошла к столу.

— Я нашла дело своей наставницы.

Рейнар перестал писать.

— Покажи.

Я достала блокнот и положила перед ним.

Он прочитал записи.

Сначала спокойно.

Потом его взгляд задержался на последней строке.

Л-17.

Рейнар закрыл блокнот.

— Где ты это увидела?

— В архиве.

— В какой папке?

— В деле Элианы.

Его пальцы замерли.

Я заметила.

И мне это не понравилось.

— Ты знаешь этот номер?

— Нет.

— Рейнар.

— Лиора.

— Не надо.

Он поднялся.

— Ты не должна была находить эти документы.

— Прекрасно. Значит, нашла то, что нужно.

— Это не игра.

— А я и не играю!

Мой голос сорвался.

Рейнар обошёл стол.

— Успокойся.

— Не говори мне успокоиться!

Я достала из блокнота копию записи.

— Это моя наставница. Её забрали из дома. Её передали в какое-то ведомство. И теперь я нахожу тот же знак в письмах, которыми кто-то распоряжается моей жизнью!

Он молчал.

— Ты обещал помочь мне.

— Я помню.

— Тогда помоги.

Рейнар посмотрел на документ.

— Я проверю это дело.

— Вместе со мной.

— Нет.

Я усмехнулась.

— Конечно.

— Лиора, это не обсуждается.

— Тогда и мне нечего обсуждать с тобой.

Я забрала блокнот.

Но он перехватил мою руку.

Не больно.

Просто остановил.

— Посмотри на меня.

— Отпусти.

Он разжал пальцы.

Я посмотрела на него.

— Я не хочу снова оказаться женщиной, которой просто указывают, куда идти и что делать.

Рейнар долго молчал.

Потом произнёс:

— Я не собираюсь держать тебя в неведении намеренно.

Я подняла бровь.

— Уже держишь.

— Не всё, что я знаю, безопасно произносить вслух.

— Для кого?

Он посмотрел мне в глаза.

— Для тебя.

Я отвернулась.

— Удобное оправдание.

В тот же день во дворец прибыл императорский лекарь.

Мужчина был пожилым, с аккуратной седой бородой и удивительно внимательными глазами.

Он осмотрел меня, задал несколько вопросов и попросил показать язык.

Я выполнила всё, что требовалось.

— Следов отравления не выявлено, — заключил он. — Однако рекомендую несколько дней избегать тяжёлой пищи и сильного волнения.

Я посмотрела на Рейнара.

— Слышал? Особенно второго.

Лекарь сделал вид, что ничего не заметил.

После осмотра он попросил остаться с Рейнаром наедине.

Я уже собиралась выйти, когда услышала:

— Ваше Высочество, состав был непростым.

Я остановилась.

— Что вы имеете в виду? — спросил Рейнар.

— Это не обычный яд. В малых количествах он способен вызвать слабость, спутанность сознания и постепенное угасание жизненных сил. Благо вы успели вовремя.

Я обернулась.

— То есть меня хотели не сразу убить?

Лекарь посмотрел на меня.

— Возможно, госпожа.

Рейнар медленно повернул голову.

— Продолжайте.

— В составе обнаружены следы редкого растительного компонента. Я бы хотел провести дополнительный анализ.

— Какого компонента?

Лекарь замялся.

— Не уверен. Похоже на производное цветка Леты.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— «Слёзы Леты»?

Мужчины одновременно посмотрели на меня.

— Вы знакомы с этим веществом? — спросил лекарь.

— Да… в деревне целое поле этой дряни.

Рейнар подошёл ко мне.

— Его добывают из цветка Леты. Оно вызывает забвение.

Лекарь кивнул.

— Верно. Но здесь, судя по всему, использовали очищенный состав.

Рейнар резко выпрямился.

— Вы уверены?

— Нет. Пока нет.

— Тогда проведите анализ. И никому ни слова.

Лекарь поклонился.

— Разумеется, Ваше Высочество.

Когда он вышел, я посмотрела на Рейнара.

— Значит, они использовали запрещённое вещество.

— Похоже на то.

— И ты думаешь, это связано с моей наставницей?

Он не ответил.

Но на этот раз молчание было красноречивее любых слов.

Вечером Рейнар задержался на совете.

Я вернулась в свои покои и попросила Марту принести ужин.

Есть не хотелось.

Слишком много мыслей.

Слишком много вопросов.

Что даже подташнивает.

Я сидела возле окна, когда в дверь постучали.

— Войдите.

На пороге появился молодой слуга.

Не тот, которого я видела прежде.

— Госпожа Лиора, вам передали это.

Он протянул небольшой свёрток.

— От кого?

— Не знаю, госпожа.

Я взяла его.

Слуга поклонился и ушёл.

Внутри находилась маленькая деревянная пластинка.

На ней был вырезан знак.

Три пересекающиеся линии.

А под ним — несколько слов.

Не ищите Элиану. Она не та, за кого вы её принимаете.

Я перечитала надпись.

Потом ещё раз.

Что за чушь?

Я перевернула пластинку.

На обратной стороне было написано:

Спросите у наследника, почему он так долго скрывал своё имя.

У меня похолодели пальцы.

Я медленно села.

Рейнар вернулся поздно.

Я не стала ждать, пока он заговорит первым.

Просто положила пластинку на стол.

Он взглянул на неё.

И впервые за весь вечер его лицо изменилось.

— Откуда это?

— Передали.

— Кто?

— Слуга.

— Где он?

— Ушёл.

Рейнар взял пластинку.

Долго рассматривал.

— Ты понимаешь, что это может быть провокацией?

— Разумеется.

— Тогда почему ты не вызвала охрану?

— Потому что хотела сначала показать тебе.

Он положил пластинку на стол.

— Больше не принимай ничего от незнакомых людей.

— Я уже поняла, что здесь даже подарки могут оказаться

смертельно опасными.

Он проигнорировал колкость.

— Я распоряжусь проверить всех слуг.

— Рейнар.

— Что?

— Почему ты так долго скрывал своё имя?

Он посмотрел на меня.

Вопрос повис между нами.

Я ждала.

Он молчал.

— Я ведь не спрашиваю, почему ты не сказал мне о короне, — продолжила я. — Я спрашиваю, почему ты позволил мне думать, что ты простой барон.

— Потому что хотел побыть с тобой без всего этого.

— Без титула?

— Без обязательств. Без людей, которые смотрят на меня и видят только наследника.

Я опустила глаза.

— А теперь?

— Теперь я всё ещё хочу того же.

Я усмехнулась.

— Только вот я уже не уверена, что знаю тебя.

Рейнар подошёл ближе.

— Ты знаешь меня лучше многих.

— Тогда расскажи мне правду.

Он осторожно взял моё лицо в ладони.

— Не сегодня.

Я закрыла глаза.

— Ненавижу эти слова.

— Знаю.

Он поцеловал меня в лоб.

— Я разберусь с этим.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что всегда разбираюсь.

Я посмотрела на него.

— А если однажды окажется, что разгадка тебе не понравится?

Его большой палец скользнул по моей щеке.

— Тогда мне придётся с ней смириться.

— Даже если она касается меня?

Рейнар ничего не ответил.

Ночью я долго не могла уснуть.

Рейнар лежал рядом, обнимая меня за талию.

Я слушала его дыхание.

Смотрела на тени, которые отбрасывали свечи на потолок.

Всё происходило слишком быстро.

Сначала отравление.

Потом письмо.

Архивы.

Наставница.

Л-17.

И теперь эта деревянная пластинка.

Кто-то знал, что я ищу наставницу.

Кто-то знал, где я нахожусь.

Кто-то мог проникнуть в мои покои.

Я осторожно повернулась к Рейнару.

— Ты спишь?

— Нет.

— Можно спросить?

— Ты всё равно спросишь.

Я улыбнулась.

— Почему ты тогда остался?

Он открыл глаза.

— Когда?

— В самом начале. Когда я вылечила тебя. Почему не ушел после того, как поправился?

Он задумался.

— Потому что мне было хорошо.

Я приподняла бровь.

— И всё?

— А что ещё нужно?

— Не знаю. Может, ты решил воспользоваться гостеприимством бедной знахарки?

Он усмехнулся.

— Не исключено.

Я толкнула его плечом.

— Наглец.

Он притянул меня ближе.

— Мне нравилось просыпаться рядом с тобой.

Я замолчала.

— Нравилось, как ты разговариваешь сама с собой, когда думаешь, что тебя никто не слышит. Нравилось, как ты ругаешься на котёл, когда он не хочет закипать. Нравилось, как ты делаешь вид, будто не замечаешь, что я на тебя смотрю.

Я спрятала улыбку.

— Я замечала.

— Знаю.

— Тогда зачем смотрел?

Он коснулсягубами моего виска.

— Потому что ты мне нравилась.

Я повернулась к нему.

— Только нравилась?

Его серебристые глаза встретились с моими.

— Нет.

Он поцеловал меня.

Нежно.

Без спешки.

Я обняла его за шею и позволила себе забыть о письмах, архивных записях и чужих угрозах.

Хотя бы на несколько минут.

Рейнар укрыл нас одеялом, провёл ладонью по моим волосам и тихо произнёс:

— Спи, ведьмочка.

— Не командуй.

— Тогда прошу.

— Уже лучше.

Он улыбнулся.

Я закрыла глаза.

И почти уснула, когда услышала, как он тихо произнёс:

— Элиана...

Я замерла.

Он думал, что я уже сплю.

— Что ты от неё скрываешь? — едва слышно добавил он.

Я не пошевелилась.

Не открыла глаз.

Но сердце забилось так сильно, что я испугалась: он услышит.

Рейнар помолчал.

Потом осторожно поцеловал меня в макушку.

— Прости меня, Лиора.

Я не знала, за что именно он просил прощения.

Но впервые за всё время мне стало страшно не от того, что кто-то хочет меня убить.

А от того, что мужчина, которого я любила, возможно, знал причину гораздо раньше меня.

И всё это время молчал.

А ведь я ещё даже не добралась до самой страшной части этой истории.

Глава 12

Цена молчания

Утром я проснулась раньше Рейнара.

Редкое событие, которое следовало бы отметить в императорском календаре.

Обычно он вставал бесшумно, успевал одеться, отдать несколько распоряжений и вернуться к моей постели ровно в тот момент, когда я начинала подозревать, что его вообще не существовало. Сегодня же он спал рядом, отвернувшись к окну. Свет падал на его лицо, смягчая резкие черты. Во сне он выглядел моложе. Почти беззаботным.

Почти.

Я смотрела на него и пыталась совместить этого мужчину с тем, кого слышала ночью.

Элиана… Что ты от неё скрываешь? Прости меня, Лиора.

Эти слова не давали покоя.

Я осторожно выбралась из-под одеяла. Рейнар пошевелился, но не проснулся. Накинув халат, я подошла к окну и раздвинула тяжёлые шторы.

Столица уже проснулась. Внизу по дорожкам сада двигались слуги, у фонтана сменяли друг друга караульные. За стенами дворца начинался город, шумный, незнакомый и совершенно равнодушный к тому, что в одной из его башен

женщина пыталась понять, не обманывает ли её любимый человек.

Я прижала пальцы к вискам.

Нужно было думать.

Не плакать, не устраивать сцен, не бросаться на Рейнара с вопросами, на которые он всё равно не ответит.

Нужно было найти правду самой.

— Ты собираешься прожечь взглядом стекло?

Я вздрогнула.

Рейнар сидел на кровати, опираясь на одну руку. Волосы растрепались, рубашка была расстёгнута у ворота. Он смотрел на меня с той ленивой улыбкой, которая обычно заставляла забывать, о чём я собиралась его спросить.

Сегодня не заставила.

— Оно хотя бы не пытается мне лгать.

Улыбка исчезла.

— Доброе утро, Лиора.

— Оно было бы добрым, если бы ты отвечал на вопросы.

— Значит, у нас разные представления о хорошем утре.

Он поднялся и подошёл ко мне. Я не отступила, но и навстречу не шагнула.

Рейнар заметил.

Он всегда замечал подобные мелочи.

— Ты опять не спала, — произнёс он.

— А ты опять говоришь не о том.

— Я могу приказать лекарю дать тебе успокоительное.

— Попробуй. И узнаешь, насколько быстро я научилась пользоваться столовыми приборами.

Он посмотрел на меня, затем тихо усмехнулся.

— Угрожаешь наследнику?

— Нет. Предупреждаю мужчину, который рискует лишиться завтрака.

На мгновение между нами мелькнуло привычное тепло. Но оно быстро исчезло.

— Лиора, — голос Рейнара стал серьёзным. — Сегодня ты не пойдёшь в архив.

— Почему?

— Потому что вчера кто-то проник в твои покои, оставил послание и исчез. А до этого тебя пытались отравить.

— Именно поэтому я и должна продолжать поиски.

— Именно поэтому ты должна оставаться под охраной.

— Ты называешь это охраной, а я — клеткой.

Он приблизился ещё на шаг.

— Я не собираюсь запирать тебя.

— Пока не собираешься.

Рейнар долго смотрел мне в глаза. Потом провёл ладонью по лицу, словно сдерживая раздражение.

— После завтрака я отправлю людей в архив. Они проверят документы, связанные с Элианой.

— Твои люди проверят всё, что ты им позволишь.

— А ты, как всегда, уверена, что знаешь лучше.

— Нет. Я просто уверена, что это моя наставница. Моя

жизнь. Моя память. И я не собираюсь сидеть в лиловом дворце, пока ты решаешь, какую часть моей истории мне можно знать.

Он отвернулся.

И это молчание оказалось красноречивее любого ответа.

Завтрак прошёл почти в полной тишине.

Рейнар читал донесения, я ковыряла вилкой омлет. Несколько раз он поднимал на меня глаза, но каждый раз я делала вид, что чрезвычайно заинтересована содержимым своей тарелки.

В конце концов он отложил бумаги.

— Ты собираешься наказать меня голодом?

— Я не знала, что ты настолько зависим от моего общества.

— От твоего общества — нет. От твоего хорошего настроения — возможно.

— Это одно и тоже.

Он усмехнулся, но глаза остались холодными.

— Сегодня во дворце состоится заседание малого совета. Я буду занят до вечера.

— Прекрасно.

— Лиора.

— Что?

— Не делай глупостей.

Я посмотрела на него поверх чашки.

— Рейнар, если бы я умела не делать глупостей, мы бы с

тобой никогда не встретились.

Он хотел что-то ответить, но передумал. Поднялся, застегнул камзол и направился к выходу.

У дверей остановился.

— Я пришлю к тебе лекаря. И двух стражников.

— Одного. Второй будет мешать мне дышать.

— Двух.

— Один. И я обещаю не сбегать через окно.

— Ты не умеешь обещать так, чтобы тебе верили.

— А ты не умеешь просить так, чтобы хотелось соглашаться.

Рейнар покачал головой.

— Иногда мне кажется, что ты специально проверяешь моё терпение.

— Иногда мне кажется, что у тебя его просто нет.

Он ушёл, а я осталась с остывшим завтраком и неприятным ощущением, что мы оба только что проиграли какой-то невидимый спор.

Но я не собиралась отступать.

Стражника мне всё-таки выделили одного.

Высокого, широкоплечего, с лицом человека, которому поручили охранять не женщину, а государственную казну.

Он стоял у дверей, пока я ходила по комнате.

— Как вас зовут? — спросила я.

— Кайр, госпожа.

— Кайр, вы умеете читать?

Он моргнул.

— Да, госпожа.

— Прекрасно. А умеете не задавать вопросов?

— При необходимости.

— Тогда у нас есть шанс подружиться.

Я взяла со стола записную книжку, спрятала её в карман платья и направилась к выходу.

Кайр мгновенно выпрямился.

— Куда вы?

— В сад.

— Его Высочество приказал…

— Я знаю, что приказал Его Высочество. Он очень любит приказывать. Иногда мне кажется, что он родился с этим талантом.

Кайр не улыбнулся.

Жаль. У Рейнара, видимо, отбирали чувство юмора ещё в детстве.

— В сад, — повторила я. — Это не архив и не граница империи. Уверена, даже наследник переживёт.

Стражник помедлил, затем пошёл следом.

В саду было тихо. Я свернула к старой галерее, соединявшей лиловый дворец с восточным крылом. Оттуда можно было попасть в небольшую оранжерею, где выращивали редкие лекарственные растения.

Мне нужно было проверить одну догадку.

Вчера лекарь упомянул производное цветка Леты. Он ска-

зал, что яд мог содержать его следы, но не был уверен. Я же знала, как пахнет Лета, как выглядит её высушенный лепесток и какой горький привкус оставляет настой.

Если кто-то использовал это растение для отравления, то следы могли сохраниться в остатках вина или на посуде.

А если яд был связан с наставницей…

Я не хотела додумывать.

Оранжерея встретила меня влажным теплом и запахом земли. Садовник, пожилой мужчина с седой бородой, поклонился.

— Госпожа Лиора. Чем могу помочь?

— Мне нужны растения, которые используются для приготовления сильных настоев. Особенно те, что могут вызывать слабость и помутнение сознания.

Садовник нахмурился.

— Это необычный запрос.

— Последние дни у меня вообще необычные.

Он повёл меня к дальним стеллажам. Там стояли горшки с растениями, которые я никогда прежде не видела. Некоторые листья были серебристыми, другие — почти чёрными.

— Вот это, — он указал на тонкое растение с мелкими голубыми цветами, — используется в сонных настоях. А это помогает при боли. Но в больших количествах опасно.

Я осматривала листья, задавала вопросы, записывала названия.

И вдруг увидела знакомый цветок.

Лета.

Он был меньше, чем я помнила. Белые лепестки с бледно-лиловыми прожилками, тёмная сердцевина. Я наклонилась, вдохнула осторожно.

Даже слабый запах вызвал неприятное воспоминание.

Наставница сушила эти цветы отдельно от остальных трав. Никогда не позволяла мне трогать их без перчаток.

Не всё, что лечит, должно попадать в руки человека, Лиора. И не всё, что убивает, выглядит страшным.

Я выпрямилась.

— Откуда у вас этот цветок?

Садовник проследил за моим взглядом.

— Из старой коллекции. Его привезли сюда несколько лет назад по распоряжению дворцового лекаря.

— Кто именно распорядился?

— Не знаю, госпожа. У меня сохранилась запись в журнале.

Он достал толстую книгу, перелистал несколько страниц и остановился.

— Вот.

Я наклонилась.

На полях стояла дата. Ниже — подпись ответственного за поставку.

И рядом маленький знак.

Три пересекающиеся линии.

Тот самый герб.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Можно мне переписать эту запись?

Садовник кивнул.

Я быстро перенесла сведения в книжку. Подпись была частично стёрта, но фамилия читалась.

Варден.

Я не знала такого имени среди дворцовых лекарей.

— Господин Варден ещё работает здесь?

Садовник задумался.

— Не думаю. Его давно нет. Кажется, он служил в ведомстве особых исследований.

Я медленно подняла голову.

— Вы уверены?

— Нет, госпожа. Но я помню, что он приходил сюда с людьми в серых плащах. Они забрали несколько растений и велели никому не задавать вопросов.

— Когда это было?

— Много лет назад. Ещё до того, как я стал заведовать оранжереей.

Я поблагодарила его и вышла.

Кайр ждал у дверей.

— Вы закончили?

— Пока да.

— Тогда нам следует вернуться.

Я посмотрела на него.

— Кайр, вы давно служите наследнику?

— Семь лет, госпожа.

— Вы знаете человека по фамилии Варден?

Он чуть заметно напрягся.

Настолько заметно, что я едва не улыбнулась.

— Нет, госпожа.

— Вы ответили слишком быстро.

— Я не знаю такого человека.

— Это уже лучше.

Он промолчал.

И я поняла, что сегодня узнала гораздо больше, чем рассчитывала.

В лиловом дворце меня ждал лекарь.

Тот самый, который осматривал меня после отравления. Невысокий мужчина с аккуратной бородой и вечным выражением тревоги на лице.

— Госпожа, Его Высочество распорядился провести повторный осмотр.

— Разумеется. А то вдруг я успела стать здоровой без его разрешения.

Лекарь смущённо улыбнулся.

— Он беспокоится о вас.

— Он беспокоится о многом. Например, о том, чтобы я не выходила из комнаты.

— Это тоже проявление заботы.

— Иногда забота удивительно напоминает тюремное заключение.

Он сделал вид, что не услышал.

Осмотр занял около получаса. Лекарь проверил пульс, зрачки, попросил назвать несколько слов, затем достал небольшой стеклянный флакон.

— Я провёл предварительный анализ остатков вина.

— И?

Он посмотрел на меня.

— В составе обнаружено вещество, которое не должно находиться в обычном напитке. Оно действительно содержит производное цветка Леты.

— Значит, меня пытались отравить именно им?

— Не совсем. Само по себе производное не объясняет всех симптомов. Там присутствует ещё один компонент, который усиливает действие вещества и замедляет его выведение из организма.

— Что это за компонент?

— Пока неизвестно.

Я вспомнила бабушкины слова.

— А если это не яд, а смесь для подавления памяти?

Лекарь замер.

— Почему вы спрашиваете?

— Потому что я знаю, что цветок Леты использовали не только для приготовления запрещённых настоев. Его производные могли влиять на память.

Он осторожно поставил флакон на стол.

— Госпожа, откуда вам это известно?

— Меня учила женщина, которая знала о травах больше, чем любой лекарь в нашей деревне.

— Из какой вы деревни, госпожа?

— Тирвель — небольшая деревня на восточной окраине Империи, у границы густого древнего леса.

— Элиана..

Я посмотрела на него.

Он явно понял, что сказал лишнее.

— Вы знаете её?

— Нет, госпожа. Я лишь слышал это имя.

— От кого?

— Не помню.

— Удивительно. Все во дворце что-то слышали, но никто ничего не помнит.

Лекарь убрал инструменты.

— Я доложу Его Высочеству о результатах анализа.

— Разумеется.

Он уже собирался уходить, когда я спросила:

— Господин лекарь, вы знаете, что такое Л-17?

Его пальцы замерли на застёжке медицинского футляра.

Всего на мгновение.

Но я заметила.

— Нет, госпожа.

— Вы снова ответили слишком быстро.

— Это всего лишь обозначение. Возможно, номер препарата или архивного дела.

— А ведомство особых исследований?

Он посмотрел на меня так, словно я только что произнесла название давно забытого проклятия.

— Вам не следует интересоваться такими вещами.

— Почему?

— Потому что некоторые знания опасны.

Я устало вздохнула.

— Вы все говорите одинаковыми фразами. Не следует интересоваться. Не нужно искать. Не задавайте вопросов. У вас там во дворце особая школа, где учат уклоняться от ответов?

Лекарь не улыбнулся.

— Госпожа, я действительно советую вам оставить это дело.

— А я действительно советую вам научиться отвечать на вопросы.

Он поклонился и вышел.

Я осталась одна.

На столе лежала моя записная книжка. Я раскрыла её на странице с фамилией Варден и долго смотрела на три пересекающиеся линии.

Теперь я знала, что герб связан не только с наставницей.

Он появлялся рядом с редкими растениями, запрещёнными веществами и людьми, которые исчезали из дворцовых коридоров.

И кто-то очень не хотел, чтобы я соединила эти точки.

Рейнар вернулся поздно.

Я услышала его шаги ещё в коридоре. Дверь открылась, и он вошёл, снимая перчатки.

— Мне доложили, что ты сегодня была в оранжерее.

— Как быстро новости распространяются.

— Мне также доложили, что ты задавала вопросы о Вардене.

Я подняла глаза от книги.

— А мне доложили, что ты наследник империи. Видишь? Мы оба сегодня узнали что-то интересное.

Он не стал улыбаться.

— Откуда ты узнала эту фамилию?

— Из журнала поставок. В оранжерее выращивают Лету. Её привезли по распоряжению человека по фамилии Варден, который, как выяснилось, был связан с ведомством особых исследований.

Рейнар снял камзол и повесил его на спинку кресла.

— И ты решила, что это имеет отношение к отравлению?

— А разве нет?

— Возможно.

— Ты знал о Вардене?

Он не ответил сразу.

— Я слышал эту фамилию.

— От кого?

— Лиора…

— Не начинай.

Он медленно подошёл к столу.

— Ты не понимаешь, с чем столкнулась.

— Тогда объясни.

— Я не могу.

Я закрыла книгу.

— Не можешь или не хочешь?

— Сейчас это одно и то же.

— Для тебя, может быть. Для меня — нет.

Рейнар опёрся ладонями о столешницу и наклонился ко мне.

— Послушай внимательно. Есть люди, которые десятилетиями работали в тени императорской власти. Они занимались вещами, о которых даже совет не всегда был осведомлён. Их методы не ограничивались обычной магией или алхимией. И если ты случайно вышла на их след, это не означает, что тебе нужно идти дальше.

— А если они связаны с исчезновением наставницы?

Его лицо изменилось.

Вот оно.

Снова эта едва заметная трещина в привычном спокойствии.

— Кто тебе это сказал?

— Никто. Я сама догадалась.

— Не делай этого.

— Чего?

— Не связывай всё в одну цепочку, пока не знаешь, что именно перед тобой.

— Ты говоришь так, словно уже знаешь конец.

Рейнар выпрямился.

— Я знаю достаточно, чтобы понимать опасность.

— Тогда расскажи мне.

— Нет.

Одно короткое слово.

Без злости. Без раздражения.

Именно поэтому оно ударило сильнее.

Я встала.

— Ты ведь понимаешь, что я не прошу тебя отдать мне имперские тайны? Я прошу рассказать, что случилось с женщиной, которая вырастила меня. Которая научила меня читать, лечить людей, отличать лекарство от яда. Я не знаю, жива ли она. Не знаю, почему её забрали. Не знаю, что с ней сделали.

— Я понимаю.

— Нет, Рейнар. Ты не понимаешь. Потому что у тебя есть ответы, а у меня только обрывки чужих разговоров и старые записи.

Он приблизился.

— Я пытаюсь защитить тебя.

— А кто защитит меня от твоего молчания?

Рейнар замер.

В его глазах на мгновение появилось что-то болезненное. Но он быстро спрятал это выражение.

— Ты хочешь правду? Хорошо. Я скажу тебе одну вещь.

Дело Элианы не было обычным задержанием. Её не забрали за нарушение закона. Её забрали потому, что она отказалась выполнить приказ.

У меня перехватило дыхание.

— Какой приказ?

Рейнар отвёл взгляд.

— Я не знаю всех подробностей.

— Но знаешь больше, чем говоришь.

— Да.

Я ждала продолжения.

Он молчал.

— Что она должна была сделать?

— Лиора…

— Что от неё требовали?

— Не заставляй меня отвечать на вопрос, на который я пока не могу дать тебе ответ.

Я почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Ты всегда так делаешь. Подходишь достаточно близко, чтобы я поверила, будто ты наконец откроешься, а потом снова закрываешь дверь.

— Потому что за этой дверью не только прошлое Элианы.

— А что ещё?

Он посмотрел на меня.

— Ты.

Я не сразу поняла смысл его слов.

— Я?

— Да.

— Каким образом?

Рейнар долго молчал, а затем произнёс:

— Я обещал тебе, что не позволю никому причинить тебе вред. И я намерен сдержать это обещание.

— Даже если для этого придётся держать меня в неведении?

— Если понадобится.

Я отступила.

— Тогда, возможно, ты не понимаешь, чего именно я боюсь.

— Чего?

— Не смерти. Не яда. Не людей с тайными гербами. Я боюсь однажды узнать, что всё это время ты принимал решения за меня, потому что считал меня недостаточно сильной, чтобы выдержать правду.

Он хотел прикоснуться к моей руке, но я убрала её.

И впервые за всё время он не стал настаивать.

Поздно вечером, когда Рейнар ушёл на очередное совещание, я решила, что хватит ждать.

В моей записной книжке было три зацепки: фамилия Варден, ведомство особых исследований и код Л-17.

Если императорская библиотека не могла дать ответы, следовало искать там, где хранились документы, которые не предназначались для посторонних глаз.

Я дождалась, пока Кайр сменится с караула. Новый страж-

ник оказался менее разговорчивым, но гораздо менее внимательным.

В коридоре я встретила служанку, которая несла корзину с чистым бельём.

— Простите, — окликнула я её. — Вы не знаете, где находится старое крыло дворцовой канцелярии?

Девушка остановилась.

— Знаю, госпожа. Но туда нельзя без разрешения.

— Мне нужно передать письмо.

— Я могу отнести его за вас.

— Боюсь, это письмо слишком личное.

Я улыбнулась так, как улыбалась деревенским торговцам, когда пыталась получить скидку.

Служанка растерялась, но всё же указала дорогу.

Старое крыло находилось за западной галереей. Там было меньше стражи, зато больше закрытых дверей и пыльных коридоров.

Я шла медленно, стараясь не привлекать внимания.

На третьем повороте заметила табличку:

Канцелярия внутренних распоряжений.

Дверь была заперта.

Я прислушалась. Внутри никого.

Замок оказался старым. В деревне мне не раз приходилось открывать подобные — иногда ради спасения заблудившейся кошки, иногда ради собственной любознательности.

Я достала из волос тонкую шпильку.

— Госпожа?

Я едва не подпрыгнула.

За спиной стоял мужчина в сером мундире.

Не стражник. На воротнике — маленький серебряный знак, три пересекающиеся линии.

Я медленно убрала шпильку.

— Добрый вечер.

Он посмотрел на замок, затем на меня.

— Вы заблудились?

— Похоже на то.

— В канцелярии?

— У дворца очень сложная планировка.

Мужчина не улыбнулся.

— Вам следует вернуться в свои покои.

— Вы работаете здесь?

— Иногда.

— Тогда, может быть, вы поможете мне найти архивные сведения о человеке по фамилии Варден?

Его лицо осталось неподвижным.

Но пальцы правой руки едва заметно сжались.

— Зачем вам эта фамилия?

— Личное дело.

— Такие дела не хранятся в открытом архиве.

— А где хранятся?

Он сделал шаг ближе.

— Вам лучше не знать.

Я вздохнула.

— Знаете, я уже начинаю думать, что это самая популярная фраза во всём дворце.

— Госпожа, я не шучу.

— А я не играю.

Мужчина наклонил голову, рассматривая меня с неприятным любопытством.

— Вы очень похожи на неё.

Я перестала дышать.

— На кого?

Он словно понял, что сказал лишнее.

— Ни на кого.

— Вы знали Элиану?

— Нет.

— Тогда почему…

— Возвращайтесь в свои покои.

Он развернулся и ушёл, оставив меня в пустом коридоре.

Я смотрела ему вслед, пока его силуэт не исчез за поворотом.

Вы очень похожи на неё.

Не на наставницу. Не на женщину, которая меня вырастила.

На кого-то другого?

Или всё-таки на наставницу?

Я сделала несколько шагов к двери канцелярии, но вдруг услышала голоса.

— …приказ наследника должен быть исполнен до конца недели.

— А если она уже нашла документы?

— Тогда придётся действовать раньше.

Я замерла.

— Он не позволит.

— Его Высочество не всегда будет рядом.

Наступила тишина.

Затем раздался сухой смешок.

— Особенно если узнает, что именно она унаследовала.

Я почувствовала, как холодеют пальцы.

— А девчонка пока ничего не понимает?

— Пока нет.

— Хорошо. Значит, у нас ещё есть время.

Шаги приблизились.

Я метнулась за массивную колонну. Двое мужчин вышли из канцелярии, один из них нёс тонкую папку с красной лентой.

На обложке я успела заметить знакомую отметку.

Л-17.

Мужчины прошли мимо.

Я дождалась, пока их шаги стихнут, и только тогда вышла из укрытия.

Папка исчезла вместе с ними.

Но теперь я знала главное.

Они не просто скрывали прошлое наставницы.

Они ждали чего-то от меня.

И, судя по всему, времени у них оставалось немного.

Когда я вернулась в покои, Рейнар уже был там.

Он стоял у окна, а рядом с ним — Кайр. Стражник выглядел так, словно предпочёл бы сейчас оказаться на поле боя.

— Где ты была? — спросил Рейнар.

Я сняла перчатки.

— Гуляла.

— В старом крыле канцелярии?

Я медленно подняла глаза.

— Как быстро ты узнал.

— Кайр доложил, что ты покинула сад.

— Значит, твоя охрана всё-таки умеет разговаривать.

— Лиора.

— Не смотри на меня так. Я ничего не украла.

— Ты пыталась проникнуть в закрытую канцелярию?

— Не пыталась. Меня остановили раньше.

Рейнар посмотрел на Кайра.

— Оставь нас.

Стражник поклонился и вышел.

Дверь закрылась.

— Ты хоть понимаешь, что могла попасть в руки людей, которые не стали бы задавать тебе вопросы?

— Они уже задавали.

Рейнар резко повернулся ко мне.

— Кто?

— Мужчина в сером мундире. На воротнике был герб с тремя линиями. Он сказал, что я похожа на неё.

Рейнар побледнел.

Совсем немного.

Но я увидела.

— На кого? — спросил он.

— Я не знаю. Я спросила, но он ушёл.

— Ты должна была немедленно сообщить мне.

— А ты должен был немедленно рассказать мне всё, что знаешь об наставнице.

— Это не одно и то же!

— Для меня уже да.

Он подошёл ко мне и схватил за плечи. Не больно, но крепко.

— Послушай меня. Больше не ходи в старое крыло. Не разговаривай с людьми, на которых есть этот знак. Не задавай вопросов о Вардене.

— Ты снова приказываешь.

— Потому что ты не понимаешь, насколько близко подошла к опасности!

— Тогда объясни!

Он отпустил меня и отвернулся.

Я увидела, как напряглась его спина.

— Что я унаследовала, Рейнар?

Он медленно повернулся.

— Что?

— Я слышала разговор. Они говорили, что я ничего не понимаю и что у них ещё есть время. А потом сказали: «Особенно если узнает, что именно она унаследовала».

В комнате стало так тихо, что я услышала собственное дыхание.

Рейнар смотрел на меня, и впервые я не могла прочесть его выражение.

Не было ни раздражения, ни привычной холодной уверенности.

Только страх.

Настоящий.

— Ты слышала это сама? — спросил он.

— Да.

Он подошёл к двери и резко распахнул её.

— Кайр!

Стражник появился почти мгновенно.

— Ваше Высочество.

— Закрыть все выходы из дворцовой канцелярии. Никого не выпускать без моего приказа. Найти двух мужчин, которые сегодня покидали старое крыло с красной папкой. И доложить мне, если обнаружите человека в сером мундире с гербом из трёх линий.

— Будет исполнено.

— Никто не должен знать, что Лиора слышала этот разговор.

— Да, Ваше Высочество.

Кайр исчез за дверью.

Рейнар закрыл её и повернулся ко мне.

— С сегодняшнего дня ты не останешься одна ни на минуту.

— Это не ответ.

— Я знаю.

— Что я унаследовала?

Он долго смотрел на меня.

Затем подошёл к шкафу, достал оттуда небольшую шкатулку и поставил на стол.

— Это принадлежало твоей наставнице.

Я замерла.

— Откуда оно у тебя?

— Элиана оставила её незадолго до того, как исчезла.

Я медленно подошла к столу.

Шкатулка была деревянной, потемневшей от времени. На крышке вырезан тот самый знак — три пересекающиеся линии.

Руки задрожали.

— Почему ты не отдал её мне раньше?

— Потому что не был уверен, что она действительно нужна тебе.

— А теперь уверен?

Рейнар не ответил.

Я открыла крышку.

Внутри лежали старый медальон, несколько пожелтевших

листов и маленький свёрток ткани. На самом дне обнаружилась записка, сложенная вчетверо.

Почерк я узнала сразу.

Наставница.

Я развернула бумагу.

«*Лиора, если ты читаешь это, значит, я не успела рассказать тебе правду.*

Ты не случайность. И никогда ею не была».

Я перечитала последнюю строку.

Потом ещё раз.

— Что это значит? — прошептала я.

Рейнар стоял за моей спиной.

— Я надеялся, что мы никогда не дойдём до этого.

Я повернулась к нему.

— Ты знал, что она оставила это?

— Да.

— Ты знал, что она хотела, чтобы я прочитала?

— Да.

— И всё равно молчал?

Он выдержал мой взгляд.

— Я пытался выиграть время.

— Для чего?

Рейнар медленно опустил глаза на шкатулку.

— Чтобы найти способ уничтожить то, что они ищут в тебе.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Что они ищут?

Он поднял на меня глаза.

— Не знаю, как это объяснить, не причинив тебе ещё большего вреда.

Я сжала записку.

— Попробуй.

Но прежде чем он успел ответить, в дверь постучали.

Три коротких удара.

Кайр вошёл без приглашения. На лице его не осталось ни следа обычной сдержанности.

— Ваше Высочество. Мы нашли одного из мужчин.

— Где?

— В восточном крыле. Он мёртв.

Рейнар резко выпрямился.

— Кто его убил?

— Неизвестно. Но при нём обнаружили папку.

— Где она?

Кайр протянул ему запечатанный конверт.

Рейнар вскрыл его, быстро пробежал глазами содержимое и замер.

— Что там? — спросила я.

Он не ответил.

Я подошла ближе и заглянула через его плечо.

На первом листе было написано:

ДЕЛО Л-17. ОБЪЕКТ: ЛИОРА.

Ниже — дата моего рождения.

И ещё одна строка, от которой у меня перехватило дыхание:

Степень наследования: подтверждена.

Я медленно подняла глаза на Рейнара.

— Наследования чего?

Он закрыл папку.

— Лиора, тебе нужно сесть.

— Нет.

— Пожалуйста.

Это слово прозвучало так непривычно, что я на мгновение растерялась.

Но только на мгновение.

— Я больше не хочу слышать, что мне нужно сесть, успокоиться или подождать. Я хочу знать, почему моё имя находится в тайном деле, почему наставница оставила мне предупреждение и почему ты боишься этой папки больше, чем людей, которые пытались меня убить.

Рейнар подошёл ко мне.

— Потому что теперь они знают, что ты здесь.

— Кто?

Он посмотрел на меня так, словно следующие слова должны были изменить всё.

— Те, кто забрал Элиану.

И в этот момент я поняла: наставница не просто исчезла много лет назад.

Она всё это время пыталась уберечь меня от чего-то, что

уже давно было частью моей жизни.

А Рейнар…

Рейнар знал, что именно они ищут.

И, возможно, именно поэтому когда-то пришёл к моей хижине не случайно.

Глава 13

То, что было до неё

Много лет назад. Императорский дворец.

В те времена императорский дворец ещё не знал, что такое страх перед наследником.

Три человека, которым предстояло однажды решать судьбу целой империи, когда-то были просто детьми, которым позволяли бегать по дворцовым садам, прятаться в библиотеке и нарушать правила, пока взрослые не замечали их отсутствия.

Будущий император, будущая императрица и девушка, которую позднее будут называть одной из самых одарённых целительниц своего времени, росли вместе.

Их связывало детство, но не та близость, о которой слагают песни. Они не были неразлучны, не делились каждой тайной и не обещали друг другу вечную дружбу. Скорее, они привыкли к присутствию друг друга. Знали привычки, слабости, умели угадывать настроение по одному взгляду.

Он был наследником престола — гордым, упрямым и уже тогда убеждённым, что мир должен подчиняться его воле.

Она была дочерью знатного рода, воспитанной для будущего императорского брака. Красивой, рассудительной, с безупречными манерами и характером, который не позволял ей покорно соглашаться со всем, что ей предлагали.

А третья…

Элиана никогда не принадлежала к высшему обществу. Её отец служил при дворце, а мать происходила из рода травниц. Девочку рано заметили придворные лекари: она обладала редкой способностью чувствовать свойства растений и находить применение тем травам, которые остальные считали бесполезными.

Её присутствие при дворе было исключением, которое никто особенно не оспаривал.

В детстве они втроём часто встречались в старой оранжерее. Наследник сбегал туда от занятий с наставниками, его будущая супруга — от бесконечных уроков этикета, а Элиана проводила там почти всё свободное время.

Они спорили, читали, иногда играли в карты и делали вид, что не замечают друг друга, если кто-то из них приходил не в настроении.

Со временем их дороги разошлись.

Наследник занял своё место при императорском совете. Его подруга стала императрицей. Элиана же посвятила себя изучению целительства, алхимии и древних способов воздействия на человеческое тело.

Они продолжали видеться, но прежняя непринуждённость постепенно уступила место придворным обязанностям.

Никто из них не считал это трагедией.

До тех пор, пока в императорской семье не возникла про-

блема, которую не удавалось решить ни властью, ни богатством, ни лекарствами.

— Вы снова спорили?

Элиана не подняла головы от ступки, в которой растирала высушенные листья.

Императрица стояла на пороге её рабочей комнаты. На ней было простое платье без драгоценностей, волосы небрежно собраны на затылке.

По покрасневшим глазам и напряжённым губам Элиана сразу поняла, что гостья пришла не ради дружеской беседы.

— Ты могла бы хотя бы поздороваться, — ответила императрица.

— Могла бы. Но тогда пришлось бы притвориться, что я не вижу твоего лица.

— Какого ещё лица?

— Того, с которым ты обычно приходишь после очередной ссоры с мужем.

Императрица закрыла дверь.

— Иногда мне кажется, что ты слишком много себе позволяешь.

— А мне иногда кажется, что ты слишком мало позволяешь себе сама.

Женщина тяжело вздохнула и опустилась на стул.

Некоторое время она молчала, наблюдая, как Элиана продолжает работу.

— Я больше не могу, — наконец произнесла она.

Элиана остановила руку.

— Что случилось?

— Он снова говорил о наследнике.

— Он всегда говорит о наследнике.

— Сегодня он сказал, что империя не может позволить себе ждать бесконечно.

Элиана медленно отложила пестик.

— И что ты ответила?

— Что я не виновата в том, что моё тело не способно дать ему ребёнка.

— Он сказал, что ты виновата?

— Нет. Но иногда его молчание хуже любых слов.

Императрица отвернулась к окну.

За стеклом виднелись дворцовые сады. Там всё было безупречно: подстриженные кусты, ровные дорожки, цветы, высаженные в строгом порядке. Даже природа здесь подчинялась чужой воле.

— Я проходила обследования у лучших лекарей, — продолжила она. — Пила настои, соблюдала все предписания. Мне привозили целителей из дальних провинций. Один даже утверждал, что может определить благоприятные дни по движению звёзд.

— И?

— И теперь я знаю больше о фазах луны, чем о собственной жизни.

Элиана не удержалась от короткой улыбки.

Императрица посмотрела на неё с укором.

— Тебе смешно?

— Нет. Просто представила, как наш будущий наследник будет зачат под строгим наблюдением астрономов.

— Элиана.

— Прости.

Тишина снова наполнила комнату.

Наконец императрица повернулась к ней.

— Помоги мне.

Элиана нахмурилась.

— Я и так помогаю тебе всем, чем могу.

— Нет. Не как подруге. Как целительнице…

Как ведьма, помоги!

— Мы уже обсуждали это. Я не нашла причины, по которой беременность не наступает.

— Тогда найди другую.

— Другую?

— Другой способ.

Элиана внимательно посмотрела на неё.

— Ты хочешь, чтобы я нарушила запрет?

Императрица не ответила.

Но этого оказалось достаточно.

В те годы при дворе всё чаще говорили о цветах Леты.

Сначала они появились в частных коллекциях знати, затем их начали привозить из дальних земель торговцы. Нежные белые лепестки с лиловыми прожилками привлекали

внимание не только своей красотой. Из них получали редкие настои, способные притуплять боль, успокаивать разум и погружать человека в глубокий сон.

Некоторые алхимики утверждали, что цветок обладает свойствами, которые ещё предстоит изучить.

Другие считали его бесполезной диковинкой.

О его настоящих последствиях тогда почти никто не знал.

Элиана получила небольшой свёрток с высушенными лепестками всего за несколько дней до визита императрицы. Она собиралась провести несколько опытов, но пока не решалась использовать растение на людях.

— Я слышала, что ты изучаешь Лету, — произнесла императрица, заметив цветы на столе.

Элиана проследила за её взглядом.

— Изучаю. Но пока не советую употреблять её настои.

— Почему?

— Слишком мало известно о длительном воздействии. В малых дозах она успокаивает. В больших может вызывать спутанность сознания. А некоторые свойства вообще пока не поддаются объяснению.

— Но она может помочь?

— В каком смысле?

Императрица помедлила.

— Если использовать её в ритуале?

Элиана резко подняла голову.

— Кто тебе об этом рассказал?

— Неважно.

— Для меня важно.

— Один из придворных алхимиков. Он сказал, что существуют старые обряды, способные усилить женскую силу и помочь зачатию.

— Это не лечение.

— Я знаю.

— Нет, не знаешь. Иначе не просила бы меня об этом.

Императрица встала.

— Ты думаешь, мне нравится просить? Думаешь, я не понимаю, насколько унизительно каждый месяц ждать и надеяться, а потом снова видеть разочарование в глазах собственного мужа?

— Он не должен заставлять тебя чувствовать себя виноватой.

— Он не заставляет. Я сама это чувствую.

— Тогда перестань.

— Как легко ты говоришь.

Элиана подошла к ней.

— Послушай. Я не обещаю тебе ребёнка. И не собираюсь обманывать тебя надеждой.

— Но ты можешь попробовать?

Элиана долго смотрела на подругу.

Перед ней стояла уже не та девочка, которая когда-то пряталась в оранжерее от уроков. Перед ней была женщина, на плечах которой лежала ответственность за целую империю, а

внутри росло отчаяние, о котором она никому не могла рассказать.

— Есть один старый способ, — наконец произнесла Элиана. — Но он относится к запретной магии.

Императрица не отвела взгляда.

— Расскажи.

Они начали подготовку спустя три дня.

Элиана никому не сообщила о своих намерениях. Императрица распорядилась, чтобы в ту ночь никто не входил в старую лечебницу, расположенную за западной частью дворца.

Когда-то там хранились редкие травы и инструменты придворных лекарей. Теперь помещение почти не использовалось.

В центре комнаты Элиана начертила круг. По его границам расставила небольшие чаши с водой, солью и измельчёнными растениями. На каменном полу появились знаки, которые она переписала из старого трактата.

Всё выглядело пугающе просто.

Именно это настораживало Элиану больше всего.

Она не любила магию, обещавшую многое за несколько слов и горсть трав.

Императрица вошла незадолго до полуночи.

— Ты уверена? — спросила Элиана.

— Нет.

— Тогда мы можем остановиться.

— Я не хочу останавливаться.

Элиана отвернулась к столу. Там лежал свёрток с лепестками Леты.

— Я добавлю их совсем немного. Они должны помочь удержать магическую энергию.

— Ты говорила, что не знаешь всех свойств цветка.

— Не знаю. Но без него ритуал может не сработать вовсе.

— Значит, рискнём.

Элиана посмотрела на неё.

— Ты слишком легко говоришь об этом.

— А ты слишком долго пытаешься меня отговорить.

— Потому что я не хочу однажды пожалеть, что помогла тебе.

Императрица подошла и коснулась её руки.

— Если всё получится, я буду благодарна тебе всю жизнь.

— А если нет?

— Тогда хотя бы буду знать, что попыталась.

Элиана не ответила.

Она начала ритуал.

Сначала всё шло согласно записям. Знаки на полу отозвались слабым серебристым свечением. Вода в чашах пришла в движение, хотя в комнате не было сквозняка. Императрица стояла в центре круга, положив ладони на живот.

Элиана произносила слова на древнем языке, удерживая магический поток.

Потом добавила лепестки Леты.

И в этот момент свет изменился.

Серебристое сияние стало мутным, почти чёрным. Воздух сделался тяжёлым. Из чаш поднялся пар, а начерченные на полу линии начали расползаться, словно их кто-то стирал невидимой рукой.

— Элиана… — прошептала императрица.

— Не двигайся.

Но магия уже не слушалась.

Одна из чаш раскололась. Вода потекла по каменному полу, смешиваясь с пеплом и чернилами. Круг вспыхнул тёмным светом, и императрица вскрикнула, схватившись за живот.

Элиана бросилась к ней.

— Прекрати! — крикнула она, пытаясь разорвать связь.

Но ритуал не прекращался.

На мгновение в комнате возникло нечто похожее на человеческий силуэт. Оно не имело лица, только пустоту там, где должны были находиться глаза.

Затем раздался глухой треск.

Свет погас.

Императрица упала на каменный пол.

Элиана опустилась рядом, проверяя её дыхание.

— Слышишь меня? Посмотри на меня!

Женщина открыла глаза, но взгляд её был мутным.

— Не получилось?..

Элиана не ответила сразу.

На коже императрицы проступили тонкие тёмные линии, расходившиеся от запястий к локтям. Они быстро исчезали, оставляя после себя лишь бледные следы.

— Нужно отвести тебя в лазарет. Мои травы там. Ты можешь идти?

— Нет. Нельзя.

— Ты можешь умереть!

— Никто не должен узнать.

Элиана стиснула зубы.

Она понимала, что ритуал провалился. Но ещё не понимала, почему магия отреагировала именно так.

Всё, что она знала, — это то, что они прикоснулись к чему-то, чего не понимали.

И что цветы Леты сыграли в этом куда более важную роль, чем она предполагала.

— Нам нужно уничтожить записи, — прошептала императрица.

— Сначала я должна убедиться, что с тобой всё в порядке.

— Элиана, прошу…

— Молчи.

Элиана попыталась поднять её, когда за дверью раздались шаги.

Обе женщины замерли.

Затем дверь распахнулась.

На пороге стоял император.

Без короны, без парадного плаща, в расстёгнутом камзо-

ле. Видимо, он пришёл сюда сразу после того, как обнаружил отсутствие супруги в её покоях.

Его взгляд скользнул по разбитым чашам, тёмным знакам на полу, свёртку с лепестками Леты.

Потом остановился на императрице, лежавшей на камне.

— Что здесь происходит?

Ни одна из женщин не ответила.

Император сделал шаг внутрь.

Он узнал символы на полу. Узнал запрещённые письмена, которые когда-то видел в закрытых архивах. Узнал цветок, лежавший возле чаши.

И наконец посмотрел на Элиану.

Впервые за много лет в его глазах не было ни привычного раздражения, ни усталости от придворных интриг.

Только ужас.

— Что вы натворили?.. — тихо произнёс он.

Императрица попыталась подняться.

— Выслушай меня…

— Я спросил, что вы натворили!

Его голос ударился о каменные стены.

Элиана медленно встала, закрывая собой подругу.

— Ваше Величество, позвольте мне объяснить.

Император посмотрел на неё.

— Объяснить? — переспросил он. — Ты привела мою жену к запретной магии?

— Она сама попросила…

— Замолчи!

Он снова перевёл взгляд на императрицу.

— Ты хотела ребёнка настолько сильно, что решила обратиться к тому, что запрещено даже древними законами?

Женщина не выдержала и заплакала.

— Я хотела дать тебе наследника…

Император застыл.

На несколько секунд в комнате стало совершенно тихо.

А затем он медленно посмотрел на тёмные линии, ещё заметные на её руках.

— Какую цену вы заплатили? — спросил он.

Элиана опустила глаза.

Она не знала ответа.

И именно это было страшнее всего.

Потому что ритуал не дал им ребёнка.

Но что-то уже откликнулось на их зов.

И теперь оно знало, кого искать.

На этом история той ночи оборвалась.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.